

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТА В ЭКОНОМИКЕ

- Меликов Ю.И.* Активизация функционального потенциала
и роли кредита в ускорении развития экономики 9
- Авис О.У.* О критериях оценки эффективности кредита
как фактора экономического роста 17

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТОМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

- Стародубцева Е.В.* Особенности развития кредита
в мировой экономике 23
- Терновская Е.П.* Цифровые технологии в работе кредитного
аналитика: преимущества и недостатки использования 29
- Лаврушин О.И., Газма В.А., Войлуков А.А.,
Шаталова Е.П., Косарев В.Е., Чучуленков Д.А.*
Оценка качества и перспектив кредитного обслуживания
предприятий (по результатам
социологического исследования) 33
- Криничанский К.В.* Анализ влияния доступности кредита
на динамику малого и среднего предпринимательства
в России 47
- Косоубцкая А.Ю.* Кредитование субъектов Малого
и среднего бизнеса Воронежской области
как фактор экономического развития региона 53
- Мазур Е.С., Толмачева И.В.* Мировой опыт стран
кредитования малого и среднего бизнеса 58
- Зубкова С.В.* Система управления операционным риском
в коммерческом банке с применением
кибер-физических систем 65
- Бердышев А.В.* Особенности развития банковского
кредитования в России 69

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

- Безсмертная Е.Р.* Краудфандинг и иные формы
инвестирования как альтернатива банковскому
кредитованию 73
- Хофбауэр Г.* Требования к капиталу банков и их влияние
на компании и оценку их рейтинга 79
- Матвеевский С.С.* О роли банков развития и их влиянии
на расширение кредитной поддержки 86
- Адамова К.Р., Анненская Н.Е.* Использование деривативов
в современных практиках кредитования 89

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАЭН, член-корр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Вахрушев Дмитрий Станиславович**, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
- Зубкова Светлана Валерьевна**, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Ильина Лариса Владимировна**, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)
- Касаев Борис Султанович**, д-р экон. наук, проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Лаврушин Олег Иванович** (главный редактор), д-р экон. наук, академик РАЭН, член-корр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Левин Юрий Анатольевич**, д-р экон. наук, проф., МГИМО
- Миркин Яков Моисеевич**, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН
- Рубцов Борис Борисович**, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Рудакова Ольга Степановна**, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Русанов Юрий Юрьевич**, д-р экон. наук, проф., РЭУ имени Г.В. Плеханова
- Соколинская Наталия Эвальдовна** (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Тургель Ирина Дмитриевна**, д-р экон. наук., проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
- Халилова Милляуша Хамитовна**, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Сальникова Нина Николаевна**, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)
- Ролдугин Валерий Иванович**, д-р экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия (Латвия)
- Бутиков Игорь Леонидович**, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан (Узбекистан)

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 27.11.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему
и внешнему рецензированию

List of References

REGULARITIES, MODERN TECHNOLOGIES AND FEATURES OF CREDIT DEVELOPMENT IN ECONOMY

- Nurmukhametov R.K.* Credit analysis methodology: discussion questions **3**
- Melikov Yu.I.* Activation of functional potential and the role of credit in accelerating economic development **9**
- Avis O.U.* About the criteria for evaluating the effectiveness of credit as a factor of economic growth **17**

MACROECONOMIC REGULATION AND MODERN CREDIT MANAGEMENT IN THE NATIONAL ECONOMY

- Starodubtseva E.V.* Features of credit development in the global economy **23**
- Ternovskaya E.P.* Digital technologies in the work of credit analytics: advantages and disadvantages of using **29**
- Lavrushin O.I., Gazma V.A., Voilukov A.A., Shatalova E.P., Kosarev V.E., Chuchulenkov D.A.* Assessment of the quality and prospects of credit services to enterprises (based on the results sociological research) **33**

- Krinichansky K.V.* Analysis of the impact of credit availability on the dynamics of small and medium enterprises in Russia **47**
- Kosobutskaya A. Yu.* Lending to Small and medium business of the Voronezh region as a factor in the economic development of the region **53**
- Mazur E.S., Tolmacheva I.V.* World experience of countries SME lending **58**
- Zubkova S.V.* Operational risk management system in a commercial bank using cyber physical systems **65**
- Berdyshev A.V.* Features of the development of bank lending in Russia **69**

INNOVATIVE FORMS OF LOAN ORGANIZATION AND THE EFFICIENCY OF THEIR PRACTICAL USE

- Bezsmertnaya E.R.* Crowdfunding and other forms investing as an alternative to banking lending **73**
- Hofbauer G.* Bank capital requirements and their impact on companies and rating them **79**
- Matveevsky S.S.* On the role of development banks and their impact to expand credit support **86**
- Adamova K.R., Annenskaya N.E.* Use of derivatives in modern lending practices .. **89**

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТА В ЭКОНОМИКЕ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТА В ЭКОНОМИКЕ

Активизация функционального потенциала и роли кредита в ускорении развития экономики

Меликов Юрий Иосифович,
профессор кафедры «Банковское дело»
РГЭУ (РИНХ) Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются вопросы теории кредита, его функциональный потенциал и роль в ускорении развития экономики. Ключевые слова: сущность кредита, кредитные отношения, функция кредита.

Вопросы теории кредита в целом, его функционального потенциала и роли в ускорении развития экономики в частности, имеют не только чисто теоретическое, но и непосредственно практическое значение. От правильного их понимания во многом зависит адекватность и эффективность принимаемых властями решений по усилению воздействия финансово-кредитного механизма на ускорение экономического развития, обеспечение финансово-экономической, социальной и политической стабильности страны.

Особенно актуальными эти вопросы являются в переломные периоды развития страны, требующие ответа на внутри и внешнеполитические вызовы, на основе разработки и выбора стратегии, направленные на их преодоление.

Разные взгляды и рекомендации по вопросам сущности и функции кредита во многом зависят от выбора экономистами при исследовании конкретного объекта и субъекта кредита, его формы и вида.

В экономической литературе существует множество взглядов на ключевые аспекты теории кредита, которые рождают разные, порой взаимоисключающие рекомендации, по практическому использованию для развития российской экономики. Автор ставит своей задачей, не вдаваясь в детали полемики и аргументации ученых, изложить свои взгляды на главные дискуссионные вопросы теории кредита и практику его функционального воздействия на ускорение развития экономики РФ.

В фундаментальном труде видного ученого в области теории кредита и банков профессора О.И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и по использованию в современной экономике» рассмотрен не только генезис теории кредита и разные точки зрения экономистов по ключевым ее аспектам, но и показана позиция самого автора по наиболее проблемным вопросам, имеющим теоретическое и практическое значение для эффективного использования и усиления роли кредита в ускорении развития российской экономики – сущность, функции, роль и границы кредита. Обозначены дискуссионные и требующие дальнейшего исследования проблемы теории и практики использования этой экономической категории.

В экономической литературе функции кредита рассматриваются в трех направлениях: 1) как проявление сущности; 2) как проявление содержания; 3) как форма движения кредита. [2, с. 286–287]. Основой неоднозначного и многопланового понимания функции является незавершенность исходных методологических позиций. [2, 285]

Экономистами определено свыше 60 функций кредита (каждым в диапазоне от одной до не-

скольких). Автор этих строк стоит на позиции множественности функций кредита и считает, что функции кредита являются проявлением его сущности и содержания.

Сущность кредита, как экономической категории, содержит в себе свою необходимость и ответ на причину существования. Важно правильно определить исходные позиции по вопросу сущности кредита. Как правило, в экономической литературе кредит рассматривается как перераспределение или движение на возвратной и платной основе денежных средств либо денежных и товарных ресурсов, ссудного фонда, или ссудного капитала, как продукт специфической предпринимательской банковской деятельности, как отсрочку платежа подолгу. [2, с. 240–243]. В качестве исходного положения зачастую выбирается одна из форм и вид кредита, либо один из субъектов и объектов кредитного перераспределения. Это (хотя и вносит свой вклад в исследование кредита) отрицательно сказывается на качестве определения понятия этой экономической категории, делает его неполным, односторонним.

Вот почему необходимо сформулировать определение кредита «вообще», как экономической категории, присущей всем формам и видам кредита, всем субъектам и объектам кредитных отношений, всем общественным формациям. В этой связи правы авторы, считающие контрпродуктивным «отрицание попытки разработать единую основу кредита» [1, с. 12].

Сущность – это то общее, что содержится в каждом из совокупности явлений. Она их основа и отражает наиболее устойчивый элемент в них. Сущность выступает как сублимированное содержание. Последнее богаче сущности, содержит как существенные, так и несущественные элементы. В содержании раскрывается многообразие объектов, субъектов, форм и видов кредита. Содержание подвержены изменениям, когда количественное содержание этих элементов может приводить не только к изменению качества содержания, но и к изменению самой сущности. Например, нарушение возвратности кредита приводит к его превращению в безвозвратное финансирование.

При этом объектом кредита выступает совокупность разнообразных объектов собственности, которые могут быть заимствованы на возвратной основе – денежные средства, товарные ресурсы, основные фонды (аренда и лизинг), рабочая сила, нематериальные активы и т.п.

Сущность кредита должна зеркально отражаться в его определении. Наблюдаемое разнообразие определений кредита во многом объясняется тем, что ученые при исследовании этой экономической категории выбирают, один из аспектов (сторон) содержания кредита, в которой конкретизируется сущность. Дело в том, что содержание богаче сущности, оно отражает разнообразие и многоплановость проявления сущности – формы и виды кредита, его объектов (денежной и натурально-вещественной формы суженной стоимости), заемщиков и кредиторов включая разного рода фи-

нансово-кредитные организации и банки. Принимая за основу одну из сторон содержания (хотя это и важно для исследования кредитного отношения), авторы дают соответствующее определение кредита.

Сущность кредита, как экономической категории, содержит в себе свою необходимость и ответ на причину существования. Таких причин может быть несколько. Из совокупности причин следует выделять главные, а также частные, вспомогательные. Особенность главной причины состоит в том, что она порождает кредит как таковой. Другие являются дополняющими главную причину. Их совокупность и определяет полную причину необходимости кредита. Функции кредита тесно связаны с причинами его необходимости и во многом порождены ими. Кредит тесно связан с отношениями собственности, положением собственников как хозяйствующих субъектов, состоянием и воспроизводством субъекта и объекта собственности, процессами производственного и личного потребления.

Кредитные отношения возникают одновременно с возникновением отношений собственности, как арендные, товарные и денежные. Современные понятия: аренда, ссуда, заем, кредит являются одно порядковыми. Они содержат все аспекты кредитно-отношения: участника – заемщик и кредитор, объект – суженная стоимость в денежной и натурально-вещественной форме.

В экономической литературе основными элементами, характеризующими отношения собственности, определены: владение, распоряжение, пользование, оперативное управление. С этих позиций выдача кредита означает переход потребительной стоимости (в натурально-вещественной форме) ссужаемого объекта в собственность заемщика, а его стоимости во временное пользование с обязательством возврата в установленный срок.

Ретроспективный анализ становления и развития кредитных отношений показал, что они возникают вначале как арендные и товарные, как средство оказания помощи и альтернатива силовым действиям по отъему чужой собственности и кормовой базы в целях выживания. С появлением денег рождается денежная форма кредита. С появлением металлов в качестве денег они становятся средством обмена, сохранения стоимости, средством обращения, средством платежа, средством накопления и мировыми деньгами, обслуживающими международные сделки. В современных условиях возникает воспроизводственная теория кредита. Последняя исходит из реальных потребностей экономики в денежных средствах для решения задач развития народного хозяйства. Она включает элемент ограниченного капиталотворчества и органично сочетает функции воспроизводства и перераспределения (имеющихся материальных, денежных и трудовых ресурсов) с эмиссией денежных средств (для воздействия на развитие экономики). В результате посредством денежной эмиссии происходит вовлечение в хозяй-

ственный оборот всех имеющихся и не используемых в экономике материальных и трудовых ресурсов. Научно обоснованная эмиссия отражает представительную стоимость национального ресурсного потенциала, который еще не используется, но может быть вовлечен в процесс реального материального производства (денежный, товарный и человеческий капитал) и является фактически им обеспеченной. Эмиссия превращается в средство самофинансирования и самокредитования экономики. В современных рыночных условиях процесс капиталистического производства невозможен без денежного капитала на начальном и заключительном этапе кругооборота средств, который обеспечивает непрерывность и последовательность смены его форм. Деньги начинают выполнять функции денежного и ссудного капитала, используются для извлечения дохода, т.е. авансирование в отличие от расходования [3, с. 45–46].

Вот почему успешное экономическое развитие страны во многом зависит от правильного выбора государством денежно-кредитной политики и мер кредитной поддержки предпринимательской деятельности на основе полного использования всего функционального потенциала кредита.

Необходимость кредита вызывается противоречием отношения собственности процессам непрерывности простого и расширенного воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление), необходимого для существования и развития хозяйствующих субъектов.

Отношения собственности обуславливают распределение объектов собственности (средств производства и предметов потребления) между множеством хозяйствующих субъектов и определяют строго ограниченный, фиксированный размер ресурсов каждого отдельного собственника. В этих условиях производственное и личное потребление ограничено рамками закрепленной за хозяйствующими субъектами собственности (ресурсов). Между тем для каждого хозяйствующего субъекта существует объективно необходимый минимальный уровень потребления, без которого его существование, нормальное функционирование и развитие невозможно. Минимальный объем ресурсов, необходимых для такого потребления, называется необходимой потребностью. Ее уровень имеет исключительно подвижный, колеблющийся характер и зависит не только от цели развития и кругооборота средств хозяйства, но и от других факторов (в том числе случайных), в то время как объем закрепленных за хозяйствующим субъектом ресурсов свойственна большая стабильность (их изменение осуществляется лишь в процессе воспроизводства объекта собственности).

Причины кредита стандартны и проявляются практически у всех хозяйствующих субъектов (государства, предприятий, населения) с учетом специфики их хозяйственной деятельности. Они порождают кредит как таковой и его функции.

Кредит разрешает противоречие между фактическим наличием в распоряжении хозяйствующего

субъекта необходимых ресурсов и потребностью в них в данном периоде. Посредством кредита преодолеваются ограниченные рамки отношений собственности каждого хозяйствующего субъекта и обеспечивается использование их совокупных ресурсов, как если бы собственником являлась обществу в целом [3, с. 237–238].

Возможность кредита состоит в том, что у одних собственников по разным причинам возникает избыток ресурсов, у других – их недостаток.

Исходя из изложенного, под кредитами следует понимать совокупность экономических отношений, связанных с обеспечением непрерывности процессов воспроизводства при отсутствии или недостаточности для этого у хозяйствующего субъекта собственных ресурсов, путем их эмиссии и заимствования у других собственников (предприятий, населения, государства) на условиях возвратности, платности, иной материальной или нематериальной выгоды.

Под функцией следует понимать направленность и содержание действия кредита, т.е. его целевую ориентацию, и каким образом он воздействует на экономические процессы.

Кредит возникает как единство трех базовых функций: воспроизводственной, перераспределительной и доходной.

Главной функцией, дающей ответ на главную причину существования кредита как экономической категории, является воспроизводственная функция. Эта функция позволяет обеспечить непрерывность процесса воспроизводства у каждого хозяйствующего субъекта при отсутствии или недостаточности у него для этого собственных ресурсов.

Заимствуя недостающие средства у других собственников, заемщики воспроизводят себя как товаропроизводители, воспроизводят необходимый им объем капитала в трех функциональных формах (денежной, товарной и производительной), воспроизводят рабочую силу. Приобретая за счет денежного кредита сырье, материалы и оборудование, хозяйствующие субъекты воспроизводят своих поставщиков как товаропроизводителей, завершая кругооборот их капитала и высвобождая ранее ими авансированные в оборот денежные средства.

Реализуя свою продукцию с отсрочкой платежа, хозяйствующие субъекты воспроизводят производственные запасы своих контрагентов, ее покупателей.

Посредством кредита воспроизводятся лучшие или худшие для общества условия производства (качество, себестоимость, цена). Посредством кредита воспроизводится новая стоимость и прибыль заемщика, осуществляется простое и расширенное воспроизводство основных фондов, создание новых, модернизация и техническое перевооружение действующих предприятий.

Реализация воспроизводственной функции осуществляется посредством перераспределительной. Основными видами перераспределения на условиях возвратности временно свободных

ресурсов являются следующие: межхозяйственное, межличностное, межбанковское, межрегиональное, внутри региональное, межотраслевое, внутриотраслевое, и т.п. перераспределение.

Доходная функция является побудительным мотивом и материальным стимулом вступления кредитора и заемщика в кредитные отношения. В процессе воспроизводства заемщик создает новую стоимость, получает предпринимательский доход и прибыль, а кредитор – доход в виде процентов за кредит, иной материальной и нематериальной выгоды.

С развитием обмена и товарно-денежных отношений к трем вышеназванным базовым функциям добавляется следующие: 4) функция формирования денег; 5) функция создания кредитных орудий обращений и расчетов; 6) эмиссионная функция; 7) стимулирующая функция кредита.

Образование денег как абсолютно ликвидного, обладающего всеобщей обмениваемостью хорошо сохраняемого товара-залога, позволяет разорвать бартерную сделку на два акта: продажу за залоговый товар; оплату залоговым товаром необходимого для потребления продукта. Таким образом, происхождение денег имеет кредитную природу. С появлением разменных на золото банкнот, до момента их размена, банк становится должником, а обладатель банкноты-кредитором банка. При отсутствии размена, эмитент является должником по своим денежным знакам, а хозяйствующие субъекты, их держатели-кредиторами.

Спорным представляется утверждение авторов, что современные деньги не имеют кредитной природы так как их невозможно вернуть государству-эмитенту, которое не является товаропроизводителем [1, с. 80]. Возражения сводятся к следующему:

1) у государства-эмитента имеются государственные предприятия-товаропроизводители, либо предприятия с государственным участием в капитале. Поэтому при реализации их товаров происходит возврат денежных средств в распоряжение эмитента;

2) денежные знаки обязательны к приему на территории страны в качестве платежного средства, являются инструментом поступления платежей в адрес государства: уплата налогов, другие платежи в бюджете внебюджетные фонды, приобретение государственных ценных бумаг и иностранной валюты;

3) при погашении заемщиками полученных кредитов денежные средства возвращаются в банки (в том числе государственные либо с государственным участием), не говоря уже о поступлениях в Центральный Банк при расчетах по межбанковскому кредиту;

4) банкноты являются свободнообращающимися, бессрочными долговыми обязательствами эмитента, которые передаются от одного товаропроизводителя к другому при расчетах подобно обращению векселей. Горизонтальное их движение означает переход требований по возмещению государственного долга от одного лица к другому.

Создание кредитных орудий обращения и безналичных расчетов приводит к замещению наличных денег чеками, векселями, платежными поручениями и т.п., расчетами, путем записи по счетам в банках (обладатель счета- кредитор банка, а последний его заемщик – должник).

Эмиссионная функция кредита связана с кредитованием эмитентом народного хозяйства, бюджета путем эмиссии долговых обязательств.

Эмитированные посредством кредитования денежные средства, возвращаются в банк в процессе погашения ранее выданных кредитов. Эмиссия превращается в средство самофинансирования и самокредитования экономики, роста ее монетизации. Она является наиболее дешевым кредитным ресурсом по сравнению с привлечением банками на условиях платности временно свободных средств во вклады и депозиты. Позволяет обеспечивать и поддерживать на необходимом уровне ликвидность банковской системы.

Эмиссионная функция проявляется следующим образом. Во-первых, посредством кредитной эмиссии происходит создание в необходимых объемах денежного и ссудного капитала. Во-вторых, осуществляется процесс монетизации экономики, обеспечение банковской системы необходимой ликвидностью, обеспечивающей непрерывность платежей в народном хозяйстве. В-третьих, посредством эмиссионной функции осуществляется замещение действительных денег кредитными орудиями обращения. Стимулирующая функция кредита связана с усилением роли кредита в макро и микро регулировании экономики, активизации воздействия кредита на ускорение развития народного хозяйства. Не претендуя на исчерпывающую полноту изложения, считаем необходимым дополнительно выделять следующие функции, выполняемые кредитом в хозяйствах кредитора и заемщика [3, с. 51–52].

1. Мобилизационная – состоит в мобилизации временно свободных ресурсов кредитора (неиспользуемых как капитал для собственного производства) в целях последующей передачи во временное пользование другим собственником, а заемщиками – для их возврата кредиторам.

2. Транспортная – посредством кредита обеспечивается движение, передача, перемещение ссужаемой стоимости (ресурсов) от одного собственника (кредитора) к другому (заемщику) без передачи права собственности, а также ее обратное движение от заемщика к кредитору.

3. Трансформационная – обуславливает трансформацию бездействующих ресурсов в работающие, сбережений (накоплений) – в инвестиции (реальные, портфельные, депозитные), превращение промышленного капитала кредитора в его разнообразных функциональных формах (денежной, производительной, товарной) в ссудный капитал в денежной, товарной, арендной формах, а также обратную трансформацию промышленного капитала заемщика в возвращаемый ссудный капитал.

4. Страховая – позволяет посредством кредита страховать риск и предотвращать потерю (полную или частичную) стоимости объекта собственности (ресурсов), которая может иметь место в результате длительного неиспользования у кредитора (порча и потери, связанные с длительным нахождением в излишних запасах товарно-материальных ценностей, моральным износом неиспользуемых машин и оборудования, обеспечением денежных запасов вследствие инфляции и т.п.). Передавая эти ресурсы во временное пользование, кредитор тем самым избавляется от указанных рисков, подвергаясь взамен их кредитному риску, связанному с возможностью невозврата ссуженной стоимости и неуплатой процентов.

5. Функция ограничительно-оптимизационного ресурсного регулирования связана с использованием кредита как инструмента денежно-кредитной политики на микро- и макроуровнях, с приведением в соответствие фактического наличия материальных и денежных ресурсов с необходимой потребностью в них кредитора и заемщика путем выведения излишних неиспользуемых ресурсов из распоряжения одного собственника и передачи в пользование другого. Она проявляется в том, что за счет кредита происходит формирование основных и оборотных средств предприятий, а также осуществляется концентрация и централизация капитала в разных звеньях и секторах экономики, включая банковскую систему.

6. Интеграционное-экспансионистская функция кредита позволяет распространять влияние кредитора на других собственников-заемщиков, определять их хозяйственное и политическое поведение, завоевывать рынки сбыта и сырья, кооперировать и интегрировать кредиторов и должников в новые хозяйственные образования и системы при определяющей и доминирующей роли кредитора.

7. Мультипликационная функция кредита состоит в том, что посредством последнего осуществляется мультипликация роста платежеспособного спроса по всем стадиям вертикали воспроизводственного процесса от заемщика к его поставщикам, а от последних, в свою очередь, к их поставщикам и т.д.

8. Функция социально-экономического лифтинга обеспечивает рост производственного и личного потребления заемщика, его социального статуса и превращение безработного и наемного работника в самостоятельного товаропроизводителя (предпринимателя).

9. Функция средства формирования долговой ловушки для заемщика – обеспечивает создание кредитором долговой ловушки для заемщика (должника) с целью завладения объектами его собственности и банкротства [10, с. 78].

Действие рассмотренных функций кредита взаимосвязано и взаимообусловлено. При этом не исключено, что дальнейшее исследование позволит выявить существование и другие функции кредита.

Профессор О.И. Лаврушин, первоначально признававший только перераспределительную

функцию кредита, процессе дальнейших научных исследований обосновал существование трех видов функций – внутрикатегориальные, межкатегориальные, и взаимодействующие с внешней средой. Такой подход свидетельствует о разнообразии функций, хотя автор их пока не конкретизирует. [2, с. 288–291].

Вопрос о роли кредита имеет стратегическое значение для практического использования в целях развития экономики. В трудах ученых зачастую роль отождествляется с функцией кредита, рассматривается как результат его функционирования [1, с. 308–309]. Несомненно, что кредит связан с результатом его использования, вытекающими из функционального потенциала. Рассматривая роль кредита как степень его участия (наряду с другими экономическими категориями) в достигнутом результате (исходя из концепции множества функции кредита) считаем, что имеет место многообразие проявления воздействующей его роли в разных экономических процессах. Неправомерно относить за счет кредита целиком весь достигнутый результат.

Характеристика роли кредита тесно связана с понятием и показателями эффективности кредита, разработанными в 1960–1970 гг. профессором В.А. Зайденваргом. Однако эти вопросы требуют дальнейшей разработки в современных условиях с учетом особенностей рыночной экономики и многоплановости аспектов функционального воздействия кредита на макро и микроуровнях.

Эффективное использование кредита в российской экономике требует четкого определения ресурсной базы, сферы и основных направлений кредитных вложений (отраслевых и территориальных), поддержки развития инициативы и предпринимательства.

Сферами направления кредитных вложений для ускорения развития экономики РФ являются:

- 1) деятельность научно-исследовательских организаций и предприятий, определяющие научно-технический и технологический прогресс;
- 2) строительство новых, модернизация и техническое перевооружение действующих промышленных и сельскохозяйственных предприятий;
- 3) развитие строительной отрасли;
- 4) развитие и модернизация инфраструктуры России.

Необходимо обеспечить развитие человеческого капитала как определяющего и важнейшего фактора экономического развития страны. Ограничителями такого развития является потребительный платежеспособный спрос предприятий и населения, их доходы, а также качество производимой продукции. Принять меры: к резкому повышению благосостояния населения, его уверенности в завтрашнем дне; устранить последствия несправедливых государственных решений 90-х годов при проведении «либеральных» реформ по отношению к подавляющему большинству населения, когда объекты государственной (общенародной) собственности были изъяты и переданы в руки узкого круга близких к «реформаторам» лиц за бесценок;

восстановить необоснованно ликвидированные свыше 100 тыс. промышленных и сельскохозяйственных предприятий (и рабочие места на них); погасить задолженность государства (и Сбербанк РФ) потрудовым сбережением населения по состоянию на 30.06.1991, с учетом их полной компенсации. От решения этих вопросов во многом зависит экономический рост, эффективность воздействия функционального потенциала кредита и его роли в обеспечении экономической и национальной безопасности страны в сложной современной внешнеэкономической обстановке.

При определении направлений финансово-экономической и кредитной поддержки предпринимательства необходимо учитывать разнообразие и специфику его видов в РФ [11, с. 232–233]. По своему характеру предпринимательство можно подразделить на следующие виды: частное (индивидуальное, семейное, коллективное), государственное и государственно-частное. Индивидуальное предпринимательство предполагает наличие в одном лице носителя предпринимательской идеи, собственника средства (капитала), организатора (менеджера), исполнителя (работника). При семейном предпринимательстве эти функции распределяются между членами семьи, при коллективном – между членами коллектива, при частном – между собственником и наемными работниками, при государственном – между государством – собственником (инициатором) и наемными рабочими и служащими (в том числе топ-менеджерами).

Вид предпринимательства во многом зависит от степени глобальности поставленной цели и задач развития, наличия для их реализации материальных, трудовых и денежных ресурсов, необходимых для начала и обеспечения непрерывности процесса предпринимательской деятельности. Наиболее мощными ресурсами располагает государство, которое в состоянии реализовать глобальные инвестиционные проекты, имеющие народнохозяйственные значения для обеспечения продовольственной, промышленно-технологической, научно-технической независимости и безопасности страны. От правильности его экономической политики во многом зависит развитие и поддержка всех видов предпринимательства. Одним из важнейших экономических инструментов такой поддержки является кредитование субъектов предпринимательства, обеспечение доступности для них банковского и других видов кредита.

Особенно важна роль кредита в начальный период реализации предпринимательской идеи в условиях, когда производство базируется на товарно-денежных отношениях и на процессе кругооборота капитала. Поэтому, начинающему предпринимателю необходимо иметь в наличии все факторы производства, в том числе денежный капитал.

У предпринимателя-носителя предпринимательской идеи, независимо от его принадлежности к выше названным предпринимательским группам, должны иметься в наличии: основные фонды (в

том числе земля – в сельском хозяйстве), рабочая сила, менеджмент, материальные и денежные ресурсы, необходимые патенты и другие атрибуты нематериальных активов. В зависимости от степени обеспеченности ими возможность варианты:

1) носитель предпринимательской идеи одновременно является менеджером, собственником земли, основных фондов, своей рабочей силы, материальных и денежных ресурсов;

2) предприниматель является носителем предпринимательской идеи, организатором, менеджером, собственником земли и основных фондов, материальных и денежных ресурсов, но ему необходим наем рабочей силы;

3) предприниматель является носителем предпринимательской идеи, организатором, менеджером, собственником земли и основных фондов, материальных ресурсов, но у него отсутствуют денежные ресурсы и рабочая сила;

4) предприниматель является носителем предпринимательской идеи, организатором, менеджером, но у него отсутствуют основные фонды материальные и денежные ресурсы, а также рабочая сила.

По этой причине степень потребности в заемных средствах предпринимателя варьируются в диапазоне от полной финансово-экономической независимости (первый вариант) до полной зависимости от наличия заемных средств (последний вариант). Вот почему необходимо активизировать кредитную поддержку эффективных предпринимателей – товаропроизводителей реального сектора экономики.

РФ в отличие от западных стран последние 25 лет проводила рестрикционную денежно-кредитную политику («дорогих денег», ограничивая их количество в экономике), что тормозило экономический рост, решение задач развития и модернизации отраслей реального сектора экономики, повышение их внешней и внутренней конкурентоспособности. Пора переходить от политики сдерживания к политике активного денежного стимулирования экономики РФ на плановой и программной основе. При этом необходимо проводить гибридную денежно-кредитную политику (а не одну из двух ее альтернатив – рестрикционную или экспансионистскую), не затрагивая ключевую ставку ЦБ РФ. Гибридная политика предполагает одновременное сочетание политики «дорогих» и «дешевых» денег без ущерба для экономики РФ. Она является наиболее правильной не только для РФ, но и для экономик других развивающихся стран. Гибридная денежно-кредитная политика предусматривает два направления:

1) секторально-дифференцированную политику (льготные низкие процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных отраслей экономики);

2) территориально-дифференцированную политику (низкие льготные процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных регионов страны). Практическая реализация гибридной, секторально-дифференцированной

денежно-кредитной политики требует формирования четырех специальных фондов льготного антикризисного кредитования: развития фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментального производства; АПК; промышленности и инфраструктуры. Это позволит в короткие сроки обеспечить «проведение модернизации действующих предприятий, замены изношенных станков и оборудования, строительство новых предприятий промышленности, строительства, ЖКХ, АПК, водного хозяйства (взамен уничтоженных в ходе «приватизации»)), создание современной инфраструктуры [3, с. 53].

Для противодействия негативного внешнего влияния на экономику РФ введениями угрозы введения западными странами санкционного режима актуальной задачей является принятие комплекса мер по защите финансово-экономических и валютно-кредитных интересов страны и ее субъектов хозяйствования (экспортеров и импортеров):

1) в целях предотвращения блокирования и изъятия денежных средств российских предприятий в иностранных банках, необходимо создать сеть зарубежных российских банков, специализирующиеся на ведении счетов, расчетно-кассовым и кредитном обслуживании отечественных предприятий, совершающих операции с российским рублем и иностранной валютой;

2) для усиления международной роли рубля необходимо обеспечить выполнение им функций сохранения стоимости, а следовательно, стабильности его валютного курса, вплоть до перехода к фиксированному валютному курсу по отношению к СДР или корзине валют;

3) в целях укрепления ресурсной базы кредитной системы необходимо принять действенные меры к возврату из-за рубежа в РФ, (и в казну внутри страны) похищенных средств банками, предприятиями, чиновниками. При этом целесообразно использовать зарубежный опыт Сингапура и Саудовской Аравии, когда наследный принц собрал конкретных лиц (в том числе королевской крови) с соответствующей репутацией (коррупционеров и расхитителей) и предложил им внести средства на развитие экономики этой страны. В результате этой акции было собрано свыше 100 млрд. долларов США;

4) помимо возврата в РФ вывезенных средств (по оценкам 2-3 трлн. долларов США), следует ужесточить валютный контроль, ограничить вывоз капитала в целях развития экономики РФ. Сказанное касается размещения средств золотовалютных и других резервов за рубежом иностранных ценные бумаги и банки. Как показывает международный опыт последних месяцев 2018-2019 гг., эти средства могут стать объектом замораживания и даже экспроприации. Возвращенные ресурсы должны работать внутри страны на ее экономику. Не следует, как это написано в Библии «зарывать талант», ибо это стимулирует не рост, а стагнацию и торможение экономики, не увеличение, а снижение занятости и доходов населения, предприятий, бюджета и внебюджетных фондов. Бытующей ар-

гумент, что инвестированные и размещенные внутри страны средства неизбежно разворуют, несостоятелен. В компетенции властей принять действенные меры как по профилактике и предотвращению хищений, так и по их своевременному выявлению и возврату в казну в полном, а не в символическом размере всего похищенного на основе полного возмещения нанесенного ущерба, включая расходы правоохранительных органов по выявлению, нахождению и возврату похищенного;

5) одних финансово-кредитных мер воздействия на экономический рост недостаточно. Важно создать благоприятный климат и условия для безопасной предпринимательской деятельности, исключающей рейдерские захваты успешных и прибыльных предприятий «удушение» и даже физическое устранение конкурентов («есть человек — есть проблема»). Материалы судебного процесса по иску Б.А. Березовского и цепь событий, показанных по каналу ТВЦ авторами документального сериала «Дикие деньги» свидетельствует о криминализации бизнеса в 1990-х годах (криминальная революция), неоправданном и незаконном обогащении узкого круга лиц. Это касается характера приватизации, проведения залоговых аукционных и способах формирования крупнейших капиталов.

Необходимо дать положительный ответ на общественный запрос по соблюдению справедливости во всех сферах общественных отношений. Необходимо внести коренные изменения в ценообразование, налогообложение, формирование доходов, обеспечивающих равные возможности развития личности с видением перспективы и уверенности в завтрашнем дне. Такая социальная ориентация внутренней экономической политики создаст дополнительный мощный внутренний импульс ускорения развития экономики и повышения функционального потенциала и роли кредита в этом процессе.

Литература

1. Иванов В.В., Канаев А.В., Соколов Б.И., Топровер И.В. Теории кредита // Издательство С.-Петербургского университета, 2007.
2. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: КНОРУС, 2017.
3. Меликов Ю.И. Актуальные вопросы теории кредита // Новое прочтение теории кредита и банков // под редакцией профессора И.В. Ларионовой. М.: КНОРУС, 2017.
4. Меликов Ю.И. Антикризисный потенциал кредита // Terra Economicus. — 2009. — Т. 7 — № 2-2.
5. Меликов Ю.И. О выборе вектора развития банковской системы РФ, влияющего на экономический рост // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика и солидарности. Краснодар. 2017. Финансовый Университет При Правительстве РФ, НИИ Экономики ЮФО.
6. Меликов Ю.И. Усиление роли банков и кредита в ускорении экономического роста в условиях глобальных вызовов // Экономическая

политика России в условиях глобальной турбулентности. Т. 4. М.: Фин. университет при Правительстве РФ, 2015.

7. Меликов Ю.И. Условия укрепления рубля // Российский рубль: перспективы превращения в мировую валюту. М.: Институт Европы РАН, 2008.
8. Меликов Ю.И. Развитие функционального потенциала кредита // Наука о деньгах, кредите и банках: эволюция и современность. Сборник научных трудов. Ч. 1. М. : Финакадемия, 2009. С. 82–89.
9. Меликов Ю.И. Финансово-кредитные меры стимулирования развития экономики РФ // Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях, г. Москва. ИЕ РАН, 2014.
10. Меликов Ю.И. О денежно-кредитном механизме развития АПК // Учет и статистика. № 1(49) 2018. С. 72–86.
11. Меликов Ю.И. Роль кредита в развитии предпринимательства // Модернизация предпринимательских систем регионов России как фактор экономического роста: вызовы, модели, и перспективы: монография /под ред. А.У. Альбекова, Ю.Б. Рубина. Ростов н/Д, 2018.

ACTIVATION OF THE FUNCTIONAL POTENTIAL AND THE ROLE OF CREDIT IN ACCELERATING ECONOMIC DEVELOPMENT

Melikov Y.U.,
Rostov State University (RINH), RUSSIA, Rostov-on-Don

The article deals with the theory of credit, its functional potential and role in accelerating the development of the economy.

Keywords: the essence of credit, credit relations, credit function.

References

1. Ivanov V.V., Kanaev A.V., Sokolov B.I., Toprover I.V. Theories of credit // Publishing house of St. Petersburg University, 2007.
2. Lavrushin O.I. Evolution of the theory of credit and its use in the modern economy. Moscow: KNORUS, 2017.
3. Melikov Yu.I. Actual questions of the theory of credit // New reading of the theory of credit and banks // edited by Professor I. V. Larionova. Moscow: KNORUS, 2017.
4. Melikov Yu.I. anti-Crisis potential of credit // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7-№. 2-2.
5. Melikov Yu.I. On the choice of the vector of development of the banking system of the Russian Federation, affecting economic growth // global economy in the XXI century: dialectics and solidarity. Krasnodar. 2017. Financial University Under the government of the Russian Federation, research Institute of Economics of the southern Federal district.
6. Melikov Yu.I. Strengthening of the role of banks and credit in accelerating economic growth in the conditions of global challenges. Economic policy of Russia in the conditions of global turbulence. Vol. M.: Fin. University under the government of the Russian Federation, 2015.
7. Melikov Yu.I. Conditions for strengthening the ruble // Russian ruble: prospects of transformation into the world currency. Moscow: Institute of Europe RAS, 2008.
8. Melikov Yu.I. Development of functional potential of credit // Science of money, credit and banks: evolution and modernity. Collection of proceedings. Part 1. M. : Penacademy, 2009. Pp. 82-89.
9. Melikov Yu.I. Financial and credit measures to stimulate the development of the economy of the Russian Federation // Russia-EC: features of economic relations in modern conditions, Moscow. IE RAN, 2014.
10. Melikov Yu.I. On the monetary mechanism of development of agriculture // Accounting and statistics. No. 1 (49) 2018. Pp. 72-86.
11. Melikov Yu.I. The Role of credit in the development of entrepreneurship // Modernization of entrepreneurial systems of Russian regions as a factor of economic growth: challenges, models, and prospects: monograph / ed. Rostov n / A, 2018

О критериях оценки эффективности кредита как фактора экономического роста

Авис Олег Ушеревич,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Роль кредита в развитии экономики неоспорима, он является одним из основных факторов, влияющих на экономический рост и улучшение благосостояния граждан. Однако эта качественная оценка нуждается в подтверждении количественными показателями, многие из которых широко и разнообразно используются в практике и научных исследованиях и имеют важное значение для оценки эффективности кредитования в качестве различных критериев. Вместе с тем большинство из них не в полной мере отражает те радикальные изменения, которые происходят в финансовом мире, и требуют серьезного переосмысления, обновления и приведения в соответствие с актуальными процессами.

Ключевые слова: банки, банковский кредит, эффективность, критерии оценки.

В монографии О.И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике» [7] особо подчеркнута значимость показателей, которые должны отразить роль кредита в экономическом развитии, дать оценку состояния, качественной и количественной динамики кредитов, в частности, путем их сравнения с ВВП и денежными доходами населения. Однако, как в ней отмечается, они отличаются определенной степенью несовершенства, поскольку в полной мере отражают объемные и структурные, то есть сугубо количественные характеристики процесса кредитования. При таком подходе сложно выявить качественные изменения в процессах кредитования и обнаружить формируемые в них негативные тенденции.

По мнению О.И. Лаврушина, важная информация о роли кредита заключается в наличии индикаторов, характеризующих синхронность скорости оборота кредита и оборачиваемости оборотных средств кредитруемых субъектов экономики. Отношение объема кредитов к ВВП как индикатор уровня развития кредитных отношений не дает возможность в полной мере определить их качество. При этом предполагается, что необходимая дополнительная оценка могла бы основываться на анализе отношения объема кредитных вложений к численности населения, а также затратности кредитных операций и рентабельности кредитов [7, с. 317].

При этом обращается внимание на то, что применяемый набор статистических показателей недостаточен для комплексной оценки роли кредита как фактора непрерывности кругооборота капитала, ускорителя общественного развития и фактора экономии общественных затрат.

Вероятно, совершенствование подходов к оценке роли кредита в обеспечении экономического роста должно основываться и на большей увязке осуществляемого анализа с показателями тех сфер экономики, которые объективно зависят от процессов кредитования и активно используют его для своего развития. Кроме того, очень важно исследовать и измерять роль кредита в формировании устойчивых социальных, экономических и экологических условий общественного развития.

В число таких показателей О.И. Лаврушин включает, в частности, отношение кредитной задолженности и процентов по ней к собственному капиталу и общим доходам корпоративных заемщиков, а также соотношение кредитного долга, уплачиваемых процентов по нему и дохода домашних хозяйств. Достаточно полезным было бы

сопоставление этих показателей с аналогичными показателями в развитых и пороговых экономиках.

Достаточно важной характеристикой значимости кредита в экономическом процессе является оценка его эффективности. При этом следует особо подчеркнуть, что основное внимание в экономической науке уделяется обособленному анализу эффективности кредитной деятельности – с позиции кредитора, и с позиции заемщика. Однако сложность и комплексность отношений в процессе кредитования требует более глубокого и всестороннего подхода к затрагиваемой проблематике его эффективности.

В научной литературе, посвященной проблемам оценки эффективности кредита, можно отследить эволюцию взглядов, отразившую специфику той общественно-экономической среды, в которой они формировались и в определенной степени занимали доминирующие позиции.

В этой связи полагаем, что здесь будут интересны два научных направления исследования эффективности кредита, которые с позиций сегодняшнего дня могут показаться скорее экзотическими, однако, на наш взгляд, в них по-прежнему можно найти достаточно много полезного для современной научной мысли и практики.

Первое из них связано с именем Йозефа Шумпетера, основателя теории экономического роста, который особое значение придавал феномену «созидательного разрушения», то есть трансформации экономики в результате развития инновационных компаний и отказа от устаревших бизнес-моделей. Важно при этом подчеркнуть, что, по мнению Шумпетера, функционирование инновационных компаний невозможно без эффективных банков [11].

Шумпетер был приверженцем идеи создания денег путем выдачи кредитов коммерческими банками. При этом он считал допустимым только финансирование инновационных предприятий и отвергал возможность его распространения на потребительские цели или инвестиции в устаревшие отрасли. А кредитный аппарат должен был выступать в качестве стимулирующего фактора производственного аппарата.

Шумпетер в своем появившемся в 1939 году монументальном произведении о конъюнктурных циклах предвидел ситуацию, которая допускала возможность возникновения серьезного кризиса, поскольку банки, осуществлявшие кредитование инновационных компаний, в силу экономического роста и растущих биржевых курсов могли начать финансирование других, менее рентабельных проектов. В результате этого он прогнозировал вероятность появления в финансовой сфере спекулятивных пузырей, финансируемых банковскими кредитами, и как следствие, возникновения серьезного экономического кризиса.

То, каким образом банковская сфера оказывает влияние на рост реальной экономики, может оцениваться на основе эмпирических исследований и обоснования соответствующих выводов. Как уже говорилось выше, в качестве индикатора оценки

такого влияния банковской сферы широко и длительное время применяется отношение объема банковских кредитов, выданных компаниям и домашним хозяйствам, к размеру внутреннего валового продукта. Такой подход создает впечатление, что растущая задолженность частных компаний и домашних хозяйств стимулирует экономический рост.

Однако ряд экспертов [13, 14] полагают, что частная задолженность в промышленно развитых странах росла слишком быстро, и, отчасти, потому что банки нарушили шумпетерианский принцип и наряду с инновационными компаниями стали финансировать менее эффективные и менее производительные проекты. По расчетам экономиста Адаира Тёрнера [14] за прошедшую четверть века в промышленно развитых странах кредитование компаний и частных лиц в среднем за год росло на 10–15%, в то время как номинальный ВВП в течение этого периода в среднем за год рос лишь на 4–5%. Тем самым автором подтверждается недостаточное и неэффективное качество процессов кредитования. Большая часть банковских кредитов была связана с финансированием недвижимости, и именно здесь были допущены серьезные ошибки с инвестициями, что привело к тяжелому ипотечному кризису и последовавшей за ним рецессии. Авторитетные эксперты считают, что чем богаче становятся развитые страны, тем меньше применимо к ним отношение частного кредита к ВВП – и особенно корпоративного кредита – как индикатора коммерческой ориентации банков.

Если задолженность компаний и домашних хозяйств на протяжении длительного времени растет быстрее номинального ВВП, то это в конечном итоге приводит к ухудшению кредитоспособности. Согласно последним исследованиям [14], нередко новая задолженность на рынке недвижимости формирует кризис, который сначала угрожает платежеспособности финансовых институтов, а затем распространяется и на реальную экономику.

С начала кризиса правительства пытаются предотвратить массовые банкротства компаний и кредитных институтов и при этом готовы взять на себя частные долги в дополнение к государственным долгам. Для банков это означает, что на их балансах окажется меньше кредитов частным лицам, но больше государственных долгов. Тем самым банки, испытывающие проблемы с собственным капиталом и учитывающие в своих балансах большое число кредитов сомнительного качества, становятся ограниченными в своих возможностях кредитования.

Что касается выбора критериев влияния банковского кредитования на современную экономику, то ее финансовые связи столь многослойны, что их анализ на основе одного показателя сильно упрощен. В данном случае можно было бы посоветовать на несовершенство показателя отношения объемов кредитной задолженности к ВВП, однако, применяя знаменитую характеристику демократии, данную Уинстоном Черчиллем, к проблематике оценки эффективности кредитования, можно лишь

сказать, что этот показатель является самым плохим индикатором для измерения финансовой динамики – за исключением всех остальных имеющихся индикаторов.

До сих пор в экономическом и политическом плане растущий ВВП является синонимом общественного развития, благосостояния и успеха страны. Отчасти это справедливо: исторические данные подтверждают, что материальное благосостояние сопровождается улучшением условий жизни и растущей удовлетворенностью. Однако доминирование ВВП качестве оценочного стандарта все чаще подвергается обоснованной критике.

Так, существует мнение [5, 12, 13, 14], что при расчете ВВП остаются полностью неучтенными такие индикаторы, как затраты на экологию, социальное неравенство, физическое и психическое здоровье, отражающие всеобщее благосостояние. Кроме того, ВВП не в состоянии отражать реальные обстоятельства в их комплексности. К примеру, после природных катастроф осуществляемые восстановительные процессы увеличивают ВВП, хотя, понятно, что в целом это нанесло ущерб.

То, что ВВП все еще используется в качестве общепринятого индикатора прогресса общества, имеет, прежде всего, практические причины. Определение ВВП основывается на однозначных данных, сравнимых в историческом и международном плане. Это делает его легко понятным и простым расчетным экономическим индикатором. И, возможно, незаменимым. Поэтому речь не идет об отказе от ВВП, а лишь о том, что для измерения уровня благосостояния необходимо использовать и другие факторы, включая и экологические.

Одним из альтернативных комплексных индикаторов является национальный индекс благосостояния [13]. Он компенсирует основной недостаток ВВП с учетом таких факторов, как распределение доходов, неоплаченный общественный труд, расходы на медицину и образование, а также использование ресурсов. Хотя, например, ВВП Германии за последние годы постоянно рос, национальный индекс благосостояния стагнировал, начиная с 2005 года, с небольшими колебаниями оставаясь на том же уровне. В то время как ВВП 2009 года уменьшился вследствие экономического кризиса на 6 процентов, национальный индекс благосостояния даже вырос. Причина этого заключалась в уменьшении затрат на экологию из-за сокращавшегося производства и увеличения стоимости домашней работы и общественного труда.

Национальный индекс благосостояния является хорошим переходным инструментом для того, чтобы показать, что рост ВВП не обязательно совпадает с ростом благосостояния. Несмотря на это, его не удалось полностью интегрировать в используемые модели.

Перечень недостатков при учете, расчете и интерпретации ВВП длителен. Неудивительно то, что были и все еще повторяются попытки заменить ВВП как меру всех (макроэкономических) вещей, или, по меньшей мере, его дополнить. Суще-

ствуют индексы счастья, показатели устойчивого развития или благосостояния и благополучия, применяемые для отражения общественно значимого прогресса и комплексного развития. Во Франции и Германии созданы высокого ранга правительственные или исследовательские комиссии с участием нобелевских лауреатов и авторитетных экспертов, которые ставят перед собой задачу поиска альтернатив ВВП. [10, 13] Однако пока что все эти намерения в той или иной степени оказываются нерезультативными, поэтому ВВП был и остается неизменным, единственным масштабом измерения экономической деятельности.

Понятно, что ВВП как экономический индикатор должен соответствовать всем интерпретациям общеэкономического состояния. Однако его методика приобретает новые недостатки, которые становятся очевидными в эпоху цифровизации. При этом многие экономисты отмечают потерю ВВП связи с реальностью [14]. Так, если Википедия в бесплатном доступе обеспечивает возможность пользования онлайн-словарем, а социальные сети – воспроизводство видео и фильмов, то это имеет большое значение для пользователей, поскольку за это не надо ничего платить. При этом показатель ВВП уменьшается, потому что покупается меньше словарей или компакт-дисков, а услуги Википедии или поисковых сетей не участвуют в непосредственном измерении создаваемой стоимости. Это же происходит и тогда, если платные печатные средства информации заменяются легко доступными, более дешевыми и простыми электронными информационными порталами. ВВП уменьшается и потому, что такие традиционные средства массовой информации, как газеты и журналы, теряют в тиражах, что приводит к увольнениям и уменьшению создаваемой стоимости.

Перенос физических продуктов в виртуальную сферу при измерении ВВП остается большей частью неучтенным. Для многих, если не для большинства онлайн-действий ВВП ни в коей мере не в состоянии отразить последующее влияние на создание стоимости или на эффективность. При этом ведомственная статистика неизбежно содержит показатели, основанные на устаревших принципах, а измерить можно лишь известное, для которого имеется «классификация».

Второе научное направление оценки эффективности кредита было сформировано в советский период общественно-экономического развития страны. Наибольшее внимание теория и практика кредитования советского периода уделяла попыткам определения оптимальной величины кредита как источника формирования оборотных средств социалистических предприятий. Этим занимались такие известные ученые, как Ю.П. Авдиянц, В.А. Зайденварг, И.М. Крол, О.И. Лаврушин, Ю.Л. Шор, С.Б. Штейншлегер).

В эту историческую эпоху кредит был неразрывно связан с реализацией программ роста экономики в различных сферах, основывался на развитии и совершенствовании народнохозяйственного планирования и прогнозирования в увязке с

особенностями кругооборота оборотных средств. Большинство проблем развития денег, кредита и банков в условиях рыночной экономики были объектами актуальных и масштабных научно-практических исследований, а использованные тогда методологические подходы и сегодня могут быть образцом научного подхода, учитывающего национальные особенности развития экономики и финансово-банковской сферы.

Так, Валенцева Н.И. [9] считала особенно важным то, что тогда повышенное внимание уделялось таким теоретическим вопросам, как соотношение понятий кредитный механизм, механизм кредитования, кредитно-расчетный механизм, система кредитования и структура кредитного механизма. А осуществляемый при этом глубокий анализ содержания отдельных элементов и методов кредитования, как и практика их применения в различных отраслях экономики, основывались на закономерностях функционирования кредитного механизма в увязке со спецификой кругооборота средств, длительностью производственного цикла, особенностью рисков.

Стоит напомнить, что в результате проведенных научно-практических исследований была разработана основная модель кредитования советской экономики – кредитование укрупненного объекта с учетом отраслевых особенностей, – которая в полной мере соответствовала специфике экономики и стоявшим перед ней задачам. А кредитные вложения банков отличал производительный и общественно полезный характер, что способствовало развитию экономики и повышению уровня жизни народа.

В современных условиях в научных кругах сложился другой, отличный от вышеизложенного, подход к пониманию эффективности кредитных вложений – большинство авторов оценивает ее не в общенаучном смысле, то есть как соотношение доходов от реализуемого проекта к приведенным затратам, а как конечный результат кредитования, при котором воплощается назначение и роль кредита.

Ради справедливости следует отметить, что для банков конечный результат кредитования по большому счету определяется регулярным и своевременным обслуживанием кредита, то есть получением намеченных процентов по нему, а также полным погашением заемщиком задолженности перед банком. Если эти условия соблюдены, банки признают кредит эффективным. На наш взгляд, это достаточно узкий, так сказать чисто ведомственный подход к столь важному критерию результативности использования таких заемных средств, как банковский кредит.

На этом фоне значительно весомее и масштабнее представляется теория и практика оценки эффективности кредитования, характерная для советского периода российской истории. Нам приходилось неоднократно обращать внимание на высокое качество научных и практических проработок технологий кредитования реальной экономики, которым отличались социалистические бан-

ки. Поскольку банковская система тогда была полностью встроена в государственную систему плановой экономики и нацелена на поддержку развития отечественной промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики, то оценка ее вклада в экономический рост основывалась не только на показателях выполнения банками кредитного плана, но не в меньшей степени зависела от того эффекта, который ощущали субъекты реальной экономики при кредитовании их текущих и капитальных потребностей.

К сожалению, современная денежно-кредитная политика больше ориентирована на выполнение чисто финансовых и эмиссионных результатов, на снижение уровня инфляции и обеспечение стабильности основных банковских институтов и существенно меньшее значение придает достижению реальной экономикой эффекта от банковского кредитования.

По мнению некоторых авторов [4], за последние 30 лет проблема оценки эффективности кредитного механизма перестала привлекать внимание ученых, а на практике она проводится на уровне субъектов кредитных операций: коммерческого банка или предприятия.

Тем не менее, в ряде работ ощущается попытка отхода от общепринятой практики. Так, С.В. Баранова [3] при анализе эффективности кредитования на уровне предприятия оценивает его влияние на итоговые показатели функционирования предприятия с точки зрения участия в воспроизводственном процессе.

В настоящее время объектом пристального внимания является скорее не оценка и не критерии оценки эффективности кредитного механизма, а схемы, алгоритмы, модели и методики его совершенствования.

К.В. Лапина [8] разработала систему показателей, представляющих степень взаимосвязи реального и банковского сектора экономики, долю банковских кредитов в инвестировании основных средств.

В итоге надо отметить, что многие разрабатываемые методики не учитывают косвенную связь между предлагаемыми показателями и эффективностью кредитного механизма, возлагая на кредит ответственность за другие экономические процессы.

С переходом к рыночным основам экономики и ростом по различным причинам рисков коммерческих банков приоритет отдельных элементов механизма кредитования изменился. Если в условиях централизованной плановой экономики системообразующим элементом механизма кредитования являлся объект кредитования, то в рыночных условиях системообразующим элементом стала оценка риска кредитной операции.

Следует отметить, что имеющиеся научно-практические исследования эффективности кредитования с точки зрения конечных пользователей банковскими ресурсами ограничиваются характерным, но достаточно узким набором показателей, что, на наш взгляд, существенно обедняет применяемый методический инструментарий.

Если коммерческие банки в основном оценивают эффективность кредита по доходу в виде процентов или по показателям процентной маржи, спреда, то конкретные компании, и прежде всего производственные, не пользуются обоснованными теорией и практикой критериями таких оценок. Имеющиеся предложения по совершенствованию такого подхода представлены, в частности, в работе Агибалова А.В. и Горелкиной М.В. [2], в которой различаются два вида эффективности кредита – целевая и экономическая. Целевая эффективность кредита как финансового ресурса оценивается его вкладом в непрерывность процесса предпринимательской деятельности. А экономическая эффективность кредита, в отличие от традиционной методики учета показателя процентной маржи, определяется соотношением цены банковского кредита к показателю рентабельности капитала.

Не сформировался такой требуемый, на наш взгляд, критерий результативности банковского кредитования в реализации различных государственных целевых программ, как оценка его народнохозяйственной эффективности.

В качестве примера можно обратиться к практике реализации и оценки эффективности кредитной поддержки реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, осуществляемой на протяжении более десяти лет [1]. В ней, в частности, предусмотрены меры мониторинга и анализа фактического выполнения поставленных задач и достижения запланированных показателей (индикаторов) эффективности использования выделенных средств.

Примечательно, что в последних редакциях Программы для оценки эффективности кредитования в ежегодных Докладах [1] в расчет стали приниматься лишь объемы выданных и субсидированных кредитов в целом и по направлениям в сопоставлении с плановыми показателями. Даже если согласиться с тем, что из совокупного влияния, оказываемого на показатели производства, урожайности и продуктивности, производительности и оплаты труда, достигаемого в результате реализации мер Государственной программы, сложно точно оценить тот конкретный вклад, который вносят программы кредитования, вызывает сожаление тот факт, что такие показатели в качестве оценочных не используются.

Тем не менее мы полагаем, что банки с государственным участием, располагающие полной информацией в виде комплекса технико-экономических параметров, содержащихся в бизнес-планах кредитруемых программ, проектов и объектов, имеют возможность всесторонне и объективно оценить эффективность вложений, причем не только кредитов, но и других источников инвестиций, для того чтобы, с одной стороны, убедиться в реальности запланированных показателей, а с другой стороны, в случае их несоответствия фактическим, попытаться внести коррективы в принятые подходы для устранения недостатков в дальнейшем.

В этой связи мы считаем, что оценка эффективности кредитов, предоставляемых в рамках целевых государственных программ, должна основываться на периодическом сопоставлении показателей, содержащихся в технико-экономических обоснованиях (бизнес-планах) принятых к исполнению кредитных проектов, с фактически достигнутыми производственными и экономическими параметрами, на анализе причин отклонений и оценке эффективности производственных, технологических, организационных и управленческих решений по реализованным проектам с участием кредитов банка.

В условиях активного и масштабного применения банками современных информационных технологий такая задача вполне реализуема, и ее решение могло бы позволить оценивать эффективность кредитования не только в рамках государственных программ, но и по конкретным коммерческим проектам. Анализ основных экономических и технологических показателей не должен завершаться самим фактом погашения кредита и уплаты процентов по нему. Важно продолжить мониторинг основных параметров деятельности бывших заемщиков и в процессе активного использования банковских ресурсов в их технологическом процессе. Безусловно, что это создаст полноценную и достоверную базу не только для принятия банками решений о выдаче новых кредитов по аналогичным проектам, но также для оценки эффекта, извлекаемого экономикой и обществом из применения кредитных инструментов. Таким образом можно будет перейти к реальной оценке результативности использования кредитов, то есть их народнохозяйственной эффективности.

Литература

1. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 мая 2017 года № 850-р.
2. Агибалов А.В., Горелкина М.В. Об оценке эффективности кредита // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4(51), с. 240–246.
3. Баранова С.В. Формирование эффективной системы финансово-кредитных отношений в АПК: автореф. ... канд. экон. наук. Орел, 2006. 27 с.
4. Генисберг Т.В. Эффективность кредитного механизма: понятия и методический аппарат оценки // Вестник НГУЭУ – 2013 – № 2 стр. 71-85.
5. Зотин А. Экономика протеста: валовой внутренней обман. «Коммерсант» 25.08.2018.
6. Котова Е.В. Микрокредитование (микрофинансирование) как форма финансово-кредитной поддержки малого бизнеса // Вестник АГТУ. 2005. № 4 (27). с. 27–32.

7. *Лаврушин О.И.* Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография – М.: КНОРУС, 2016. – 394 с.
8. *Лалина К.В.* Денежно-кредитный механизм взаимодействия банковского и реального секторов экономики: на примерен Приморского края: автореф. ...канд. экон. наук. Владивосток, 2006, 27 с.
9. Проблемы денег, кредита, банков и финансового рынка в трудах советских экономистов. Деньги и кредит № 6 2012Б стр. 61-67.
10. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнारेвой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 216 с.
11. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., Прогресс, 1982 401 с.
12. Nachhaltigkeit in der Finanzwirtschaft gewinnt weiter an Bedeutung. BankenVerband 27.03.2018.
13. *Söntgerath I.E.* Warum die Vorherrschaft des BIP zu Ende geht. WiWSo.de 19. Juli 2018.
14. *Straubhaar T.* Das BIP hat den Bezug zur Wirklichkeit verloren. Welt.de 30.12.2017.

ON THE CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CREDIT AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Avis O.U.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The role of credit in the development of the economy is undeniable, it is one of the main factors influencing economic growth and improving the well-being of citizens. However, this qualitative assessment needs to be confirmed by quantitative indicators, many of which are widely and varied in practice and research and are important for assessing the effectiveness of lending as a different criteria. However, most of them do not fully reflect the radical changes that are taking place in the financial world

and require a serious rethink, renewal and alignment with current processes.

Keywords: banks, bank credit, efficiency, assessment criteria/

References

1. About the approval of the national report on the course and results of implementation in 2016 of the State program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and the food for 2013-2020. Order No. 850-R of the Government of the Russian Federation of 3 may 2017
2. *Efimov A.V., Gorelkina M.V.* On the evaluation of the effectiveness of the loan // Bulletin of the Voronezh state agrarian University. – 2016. – No. 4 (51), pp. 240-246
3. *Baranova S.V.* Formation of an effective system of financial and credit relations in agriculture: abstract. ... Cand. Econ. sciences'. The eagle, 2006. 27 p.
4. *Ginsberg T.V.* Efficiency of credit mechanism: concepts and methodological apparatus of evaluation // Bulletin of NGUEU-2013-No. 2 pp. 71-85
5. *Zotin A.* The Economics of protest: gross domestic deception. "Kommersant" 25.08.2018
6. *Kotova E.V.* Microcredit (microfinance) as a form of financial-credit support of small business // Vestnik of ASTU. 2005. No. 4 (27). pp. 27-32
7. *Lavrushin O.I.* Evolution of the theory of credit and its use in the modern economy: monograph-M.: KNORUS, 2016. – 394 p.
8. *Lalina K.V.* Monetary mechanism of interaction between the banking and real sectors of the economy: on the example of Primorsky Krai: autoref. ... Cand. Econ. sciences'. Vladivostok, 2006, 27 p.
9. Problems of money, credit, banks and the financial market in the works of Soviet economists. Money and credit # 6 2012B pp. 61-67
10. *Joseph Stiglitz, sen A., Fitoussi J.-P.* Incorrectly assessing our lives: Why GDP doesn't make sense? Report of the Commission on measuring the efficiency of the economy and social progress. I. Kushnareva; sci. ed., T. Drobyshevskaya. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute, 2015. – 216 with
11. *Schumpeter, J.A.* The theory of economic development. M., Progress, 1982 401 p.
12. Nachhaltigkeit in der Finanzwirtschaft gewinnt weiter an Bedeutung. BankenVerband 27.03.2018
13. *Söntgerath I.E.* Warum die Vorherrschaft des BIP zu Ende geht. WiWSo.de 19. Juli 2018
14. *Straubhaar T.* Das BIP hat den Bezug zur Wirklichkeit verloren. Welt.de 30.12.2017

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТОМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Особенности развития кредита в мировой экономике

Стародубцева Елена Борисовна,
д-р экон. наук,
проф. Департамента мировой экономики
и мировых финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье раскрываются тенденции и особенности циклического движения и развития кредита в различных странах, выявляются общие причины интернализации кредита и отдельные отличия, а также влияние размеров, формы кредита и цифровых продуктов на кредитный цикл.

Ключевые слова: темп роста, ключевая ставка, онлайн-кредитование, новые объекты кредитования, интернационализация кредита.

Кредит в современных условиях продолжает играть значимую роль в экономике. Благодаря своим свойствам и функциям он позволяет решать многие социально-экономические задачи: выступает регулятором экономики как инструмент денежно-кредитной политики государства; выполняет социальную роль, позволяя за счет расширения потребления улучшать жизнь и благосостояние граждан; является средством увеличения капитала предприятий, за счет чего растет ВВП. Потребительский и ипотечный кредит, увеличивая потребительский спрос на товары и жилье, способствует развитию производства, и как следствие – росту рабочих мест. В последние годы значительно меняется поведение потребителей, оно все больше из накопительного становится потребительским, что возможно только при расширении рамок и границ кредитования. Предприятия в большей степени начинают оперировать чужими деньгами, предпочитая заемные средства собственному капиталу. Да и возросшие размеры предприятий уже не позволяют обходиться исключительно собственными средствами. Все это приводит к постоянному росту объемов кредитования. Подтверждением чему выступает постоянный рост объема кредитования как в развитых, так и развивающихся странах. Так, например, в двух ведущих странах с разной системой финансирования – банковской (Германия) и фондовой (США) – за последние 67 лет объемы кредитования выросли с нескольких сот миллионов марок и долларов до триллионов евро и десятков триллионов долларов, и эта тенденция будет продолжена (рис. 1).

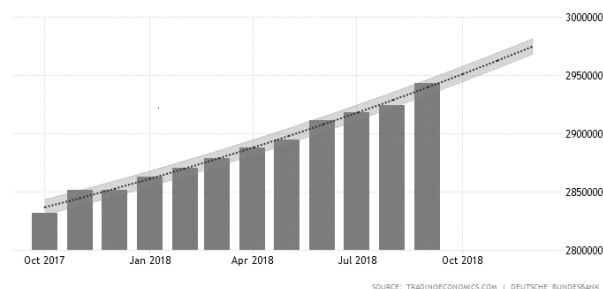

Рисунок 1. Прогноз развития кредитования частного сектора в Германии

Поступательно развиваясь вместе с ростом ВВП, кредит демонстрирует неравномерность этого движения, совпадая с циклическостью развития экономики. В период экономического подъема объемы кредита растут, что связано с потребно-

стью как развития производства (растет кредит корпорациям), так и потребления (рост потребительского кредита). Во время спада объемы кредита сокращаются, несмотря на возрастание спроса на кредит предложение свободных ресурсов сокращается, вызывая их недостаток на денежном рынке. Заметнее становится противоречие между спросом на кредит и его предложением. А вот во время оживления вновь темпы роста кредита начинают наращиваться, так как именно в это время начинает появляться импульс для переоснащения производства и дальнейшего его развития. Такая цикличность определяется не только на микроуровне, но и на макроуровне, что связано с проводимой центральными банками денежно-кредитной политикой, позволяющей расширять не только спрос на кредит, но и предложение кредита со стороны банков за счет «вливания» дополнительной денежной массы. Поэтому сравнения развития кредита и ВВП показывают наличие одинаковой закономерности – темпы роста растут, снижаются, вновь растут и т.д. При этом стоит отметить, что неравномерность развития кредита, проявляющаяся в изменяющихся темпах роста, проявляется не только в долгосрочном периоде, характеризующемся цикличностью экономики, но и в краткосрочном периоде, отражая повседневные потребности в кредите. Например, при общем поступательном развитии объемов кредитования в Германии, в отдельные периоды времени наблюдалось довольно серьезное его снижение (рис. 2). Как показывает анализ, такая ситуация характерна и для других стран.

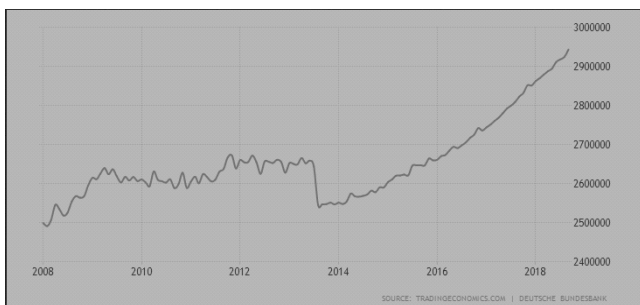

Рисунок 2. Кредитование частного сектора и предпринимателей в Германии, млрд евро

Главной формой кредита по-прежнему остается банковский кредит. Проявляющаяся тенденция к удорожанию средств производства привела к необходимости укрупнения кредита, а следовательно, к появлению транснациональных банков (далее – ТНБ). ТНБ раздвигают национальные границы, сокращая имеющуюся мировую асимметрию между сбережениями и инвестициями, привлекая денежные средства в странах, где преобладают сбережения, и предоставляя кредиты, где на них есть спрос. Эта тенденция к укрупнению кредита стала характерна не только на мировой арене, но и в национальных рамках, что привело к появлению новых видов кредитов – синдицированных или консорциональных, что дает возможность заемщику получить более высокие объемы

кредита, а кредитору уменьшить риск выданного кредита.

Но параллельно с ТНБ на кредитном рынке продолжают существовать микрофинансовые организации, которые выдают кредит на короткие сроки, как правило, без обеспечения, под высокие проценты, на необходимые нужды. Сеть таких микрофинансовых организаций сокращается, они постепенно либо объединяются, либо поглощаются банками. Примером этого выступает Германия, где количество подобных микрофинансовых организаций за последние десятилетия значительно сократилось, однако эта форма микрокредитования не исчезла. Такие микрокредиты теперь выдаются банками, кроме того возврат микрозаймов гарантирует государство, управляющее специальным микрокредитным фондом (его первоначальный размер составлял 100 млн евро).

Говоря о кредите, стоит отметить не только цикличность его развития, но и постепенное уменьшение темпов его роста, что соответствует закону затухающих темпов роста. Кроме того, темпы роста кредитования различаются в зависимости от уровня развития страны – развитые, развивающиеся, формы финансирования, а также от формы кредита – корпоративный или потребительский. Темпы роста кредитования в развитых странах составляют в среднем 1–3%. В частности, темпы роста кредита в 2017 г. по сравнению с 2016 г. в Еврозоне составили 3,8%, в США – 0,7%, в Германии – 1,7%. За период с 2006 по 2018 г. в Германии объемы кредита выросли на 8,5%, т.е. средний темп роста составил 0,85% в год. В развивающихся странах темпы роста кредитования пока достаточно высоки, например, в Китае в 2017 г. они составили 13,1%, и только намечается тенденция к их снижению.

Наибольший вклад в снижение темпов роста кредитования вносят юридические лица. В основном это касается развитых стран и в меньшей степени развивающихся стран, что и отражается в разнице темпов роста между развитыми и развивающимися странами. Основной причиной такого явления стала возможность для корпораций диверсификации привлеченных источников. С развитием финансового рынка постепенно кредит замещается привлечением денежных средств посредством выпуска долговых ценных бумаг, что позволяет привлекать значительные суммы с минимальными требованиями. Это характерно для стран с любой моделью финансирования, так как благодаря глобализации размещение ценных бумаг на биржах других стран перестало быть проблемой. Недостатком кредита как привлеченных ресурсов для современных предприятий выступает срочность. Как правило, из-за растущей стоимости издержек, прежде всего заработной платы, и стоимости современных автоматизированных линий, затрат на НИОКР и т.д. суммы требуются на более длительный срок, что не всегда доступно в банках, и во-вторых, растут суммы заимствования, что предполагает консорциональный или синдицированный кредит, а это также не всегда до-

ступно и не всегда дешево. Меняется и объект кредитования: если раньше банки выдавали кредит предприятиям сельского хозяйства и промышленности, то теперь основная часть кредитов идет компаниям, занятым в сфере услуг, если речь идет о развитых странах. В частности, в Германии таких кредитов было выдано в 2017 г. на сумму 708 млрд евро, в обрабатывающую промышленность – 131,7 млрд евро, в сельское хозяйство – 50,1 млрд евро, а также в другие отрасли. Все чаще кредитуются объекты интеллектуальной собственности, что усложняет выдачу традиционного кредита из-за высокого риска. Такие предприятия предпочитают привлекать венчурный капитал. Еще один момент, связанный с этим: развивается лизинг, особенно оперативный, который в последние годы все в большей степени становится конкурентом кредиту. Все это и сказывается на темпах роста кредита.

В развивающихся странах такие изменения пока не нашли широкого применения, поэтому темпы роста кредита выше, что было показано выше. Например, несмотря на вовлеченность в сферу мирового хозяйства, фондовый рынок Китая развивается не столь существенно, как банковский сектор; именно банки, наращивая капитал как собственный, так и привлеченный, становясь крупнейшими ТНБ, имеют возможность кредитовать своих товаропроизводителей. Если говорить о других развивающихся странах, предприятия в них еще не достигли такого уровня затрат, поэтому в большей степени используют в качестве привлеченных ресурсов кредиты, а не рынок ценных бумаг.

В то же время темпы роста кредитования физических лиц имеют тенденцию к росту. К факторам, способствующим росту кредитования, можно отнести изменение в поведении потребителей, которые предпочитают кредит накоплению, снижение возраста заемщиков. Например, по данным опросов, проведенных в 2012–2015 гг., в Германии на первую покупку мебели или автомобиля каждый пятый из 18- и 19-летних молодых людей берет потребительский кредит, что составляет примерно 18% от всей молодежи Германии. К причинам увеличения темпов роста кредитования можно отнести рост потребностей; рост реальных доходов населения, что позволяет не только обеспечить текущий уровень потребления, но и выплатить кредит; снижение платы за кредит (в среднем в настоящее время процентные ставки составляют порядка 2–3%); предоставление достаточно выгодных предложений при кредитовании со стороны банков; расширение безналичного оборота в виде оплаты покупок кредитными картами, а также невозможность альтернативного привлечения денежных средств. Увеличению темпов роста кредитования способствуют и высокие темпы роста ипотечного кредитования. В частности, в Германии они составляют 4%, чему способствовали не только рост реальных доходов, желание жить в собственном доме, но и снижение стоимости ипотечного кредитования. Тем не менее стоит отметить,

что высокие темпы роста кредитования физических лиц при прочих равных условиях могут привести к серьезной закредитованности и увеличению просроченной задолженности.

Более высокие темпы роста кредитования населения приводят к тому, что в развитых странах объемы кредитования юридических лиц практически сравнялись с объемами кредитования физических лиц, а в некоторых странах, например Германии, и уменьшились. Так, в 2017 г. в Германии предприятиям было выдано кредитов на сумму 1403,1 млрд евро, а населению – 1491 млрд евро.

Кредитование населения традиционно делится на потребительское кредитование, доля которого в ВВП имеет устойчивую тенденцию к росту (например, в Германии оно составляет 23% от ВВП), и ипотечное кредитование. В 2017 г. 82% немцев брали кредит на жилье, 58% – на ремонт дома, 56% – на покупку автомобиля, 18% – на покупку мебели. Ежегодно на потребительское кредитование в Германии уходит несколько миллионов евро. Ипотечный рынок в Германии является одним из ведущих в Евросоюзе.

Развитие экономики приводит к повышению уровня жизни населения, растут реальные доходы, растет продолжительность жизни, причем именно активной жизни, что приводит к тому, что кредит вынужден учитывать данные тенденции. В настоящее время продлевается максимальный возраст заемщика, увеличивается срок кредитования населения. Сумма кредита увеличивается пропорционально возрасту и доходу человека. У молодых людей в возрасте от 18 до 19 лет средняя сумма займа составила 3663 евро в год; от 20 до 24 лет – до 4779 евро в год. Самые большие потребительские кредиты берут люди в возрасте 55–59 лет – в среднем 9066 евро в год. Происходят изменения и в сроках выдачи кредита, он становится все более долгосрочным, а целевое назначение – в большей степени связано с дорогими покупками. Иначе говоря, в формах кредита начинают преобладать ипотечные кредиты, автокредиты, кредиты на товары длительного спроса: например, ссуды для покупок новых кухонь могут быть предоставлены на срок до 35 лет, другие ссуды для некоторых переделок в доме (например, для новых окон) могут быть предоставлены на периоды вплоть до десяти лет, хотя наиболее типичной является ссуда на пять лет, но сокращается доля непосредственно на покупку товаров повседневного спроса, когда наиболее приемлемыми формами кредитования выступает краткосрочный овердрафт или счет семейного бюджета.

Появление новых финансовых технологий привнесло немало изменений в методы предоставления кредита и в проявлении его принципов, которые остаются незыблемы в теоретическом плане.

Кредит в настоящее время выполняет функцию не только средства платежа, но и средства обращения, исходя из того, что основная часть покупок осуществляется посредством кредитных карт, которые стали, по сути, заменителем традиционных

денег. Отсюда и изменение в таком принципе, как платность кредита, который проявляется в этом случае опосредованно в виде определенной платы за обслуживание карты. Еще одно проявление опосредованной платы процента – название кредита – рассрочка. Такой процент, как правило, закладывается в цену товара и возвращается магазином банку. В последующем данный кредит исчезает, так как продавцы не могут устанавливать высокую наценку на товары, цена снижается и магазину становится невыгодно предоставлять такой кредит. Кредит «переползает» из магазинов в банки или микрофинансовые организации. Несмотря на это, все-таки данный вид кредита является востребованным в настоящее время в развитых странах.

В силу имеющейся тенденции нормы прибыли к понижению снижается и процентная ставка. В данное время процентная ставка в среднем в развитых странах составляет порядка 2–3%. В условиях же низкой инфляции и учетной ставки в зарубежных странах в последние годы не только практикуется отрицательная ставка по вкладам, но и появляется отрицательная ставка по кредитам, что расширяет возможности получения кредита всем клиентам. Однако, как известно, снижение процентной ставки увеличивает совокупный кредитный риск банка, что требует ужесточения условий выдачи кредита. При этом возникает серьезное противоречие: ужесточение условий кредита приведет к сокращению спроса на кредит, что приведет к снижению прибыли банка. Поэтому чаще всего в настоящее время банки стараются облегчить выдачу кредита и одновременно сократить издержки на его выдачу. И это также характерно сегодня для всех стран, прежде всего для развитых. В качестве облегчения условий можно назвать сокращение времени выдачи кредита, которое стало возможным благодаря цифровизации экономики, применения финтеха. Например, в Германии банки при решении вопроса о кредитоспособности клиента опираются на данные бюро кредитных историй (Schufa), где собрана вся информация о платежеспособности клиентов, а финтех, как уже отмечалось, помогает собирать информацию обо всех выданных и невыданных кредитах клиенту независимо от того, где и в каких банках была заявка на кредит. Если же банки не обращаются к бюро (так называемые кредиты без Schufa), то они стараются минимизировать свои риски путем более высоких процентов или более серьезным обеспечением. Например, в Германии в случае выданных крупных персональных ссуд банк может потребовать обеспечение в виде второй закладной на дом берущего займы, если его чистая доля в собственности достаточна (разница между рыночной стоимостью и существующим залогом, которая в Германии достаточно низка – 20%). Например, кредит на онлайн-бирже по более низкой процентной ставке предполагает наличие либо созаемщика, либо поручителя. В области снижения издержек финтех предлагает банкам предоставление кредита через онлайн-

платформы. В определенной степени это позволяет разрешить указанное противоречие между увеличением спроса и сокращением предложения. Удобство для клиента – возможность сравнения условий кредитования разных банков и заключение договора быстро, без прихода в банк; для банка – сокращение затрат на рекламу, на обслуживание клиентов в офисе, и как следствие сокращение самих офисов (филиалов, отделений и подразделений банков, которые характерны в том числе и для Германии). При этом к помощи финтеха банки прибегают и при кредитовании малого и среднего бизнеса. Разработанная цифровая платформа оценки кредитоспособности МСБ позволяет в самые короткие сроки принять решение о выдаче кредита.

Цифровизация действительно меняет способы предоставления кредита. И это еще одна особенность современной формы выдачи кредита. Последние годы основная часть потребительских кредитов начинает реализовываться на онлайн-платформах. Среди немецких МФО есть такие, которые предлагают необычные, но интересные схемы и условия. Так, онлайн-платформа Spotcar позволяет заемщику найти кредитора с привлекательными условиями в рамках P2P-кредитования. Еще одним примером является деятельность Kreditech, выдающая потребительские кредиты онлайн для небольших покупок при плохой истории. Онлайн-портал Smava предлагает первый полностью автоматический мгновенный кредит (Kredit2Day), устанавливающий новый стандарт для быстрого кредитования. Период ожидания получения кредита сокращается с этим предложением до нескольких минут, что становится возможным благодаря мгновенному подтверждению путем оцифрованной и полностью автоматической обработки. Еще одной особенностью выдачи потребительского кредита выступает появление так называемого косвенного банковского кредита, который предполагает наличие посредника в кредитных отношениях банка с клиентом. В качестве онлайн-посредника для получения кредита уже на протяжении многих лет в Германии существует Von-Kredit. Наряду с немецкими банками, Von-Kredit сотрудничает с иностранными банками, которые предоставляют кредиты в Германии. Как правило, последний посредник чаще всего рассчитывает на клиентов с плохой кредитной историей, так как кредит выдается иностранными банками, которые не могут в полной мере оценить риск кредита. В условиях развития криптовалют и бирж криптовалют кредиты выдаются в криптовалютах. Например, базирующаяся в Берлине платформа P2P-кредитования Bitbond предлагает возможность выдачи займов в биткоинах. Кредиты пользователям платформы предоставляют индивидуальные и институциональные инвесторы, получающие выгоду за счет привлекательных процентных ставок.

Одна из особенностей развития кредитных отношений в современных условиях – все более сильное проявление их тесной взаимосвязи с фи-

нансовым рынком, особенно его сочетание со страхованием. Не случайно в настоящее время проходит не только объединение банков со страховыми компаниями, но и слияние страховых компаний с банками, где главным акционером выступает страховая организация (так произошло, например, при вложении значительных средств известной страховой компании «Гермес» в капитал «Дрезднербанка»). Очень часто банки создают альянсы со страховыми компаниями по обеспечению кредита. Сочетание кредитного и страхового бизнеса позволяет повысить надежность кредитной деятельности, уменьшить убытки от кредитных операций.

Таким образом, анализ развития кредита в мировой экономике позволил выявить ряд особенностей, к которым можно отнести следующие:

- сформировавшаяся тенденция к росту кредитования в долгосрочном периоде, с изменяющимся направлением в краткосрочном периоде в зависимости от сложившихся на тот или иной период времени факторов развития;

- темпы роста кредита имеют тенденцию к сокращению, и при этом они значительно ниже в развитых странах, нежели в развивающихся. Темпы кредитования зависят также от формы кредита – корпоративный, потребительский, ипотечный кредит;

- преобладающей формой кредитования населения остается ипотечное кредитование. Несмотря на сокращение микрокредитования, оно остается востребованным;

- происходит укрупнение кредита, причем как в кредитовании корпоративных клиентов, так и домохозяйств. Часто это сопровождается сокращением количества выданных кредитов, особенно последним;

- растет число объектов кредитования, а также новых видов кредита;

- наблюдаются особенности в формах и методах выдачи кредитов в условиях развития финтеха: онлайн-кредитование, кредитование в криптовалютах и т.д.;

- проявляются особенности в принципах кредита. Сформировалась тенденция к снижению процентных ставок, что в совокупности с новыми видами кредита увеличило риски и расширило развитие аналитических функций. Меняются возможности применения форм обеспечения, они становятся более гибкими. Растет доля долгосрочных и среднесрочных кредитов;

- все в большей степени кредит становится интегрированным в финансовый рынок, что проявляется в новых формах привлечения денежных средств для кредита, в частности секьюритизация, выпуск кредитных нот и т.д., а также сращивании банков с другими финансовыми институтами, например со страховыми компаниями;

- в соответствии с мировыми тенденциями к экологизации растет и данное направление в кредитовании корпоративного сектора;

- интернационализация кредита. Банки последнее время кредитуют не только резидентов,

но и нерезидентов, устанавливая последним иные условия, которые позволяли бы снизить внешний межстрановой риск. Иностранные банки охотно приходят на рынки стран и кредитуют субъектов, предоставляя разнообразные виды и формы кредитов. Особенно это стало популярным при онлайн-кредитовании.

Литература

1. *Luttermann, C.* Über Idee und Methodik eines internationalen Investitionsschutzes (Vermögensordnung) durch Privatrecht und Völkerrecht, *Zeitschrift für Europarecht, Internationales Privatrecht und Rechtsvergleichung* // *ZfRV.* – 2015. – № 56 (6). – P. 274–282.
2. *Luttermann C., Hummel, D.* Interkulturelle Projektfinanzierung: Vertrauenskonzept, eurasische Perspektiven und Rechtspraxis // *Recht der Internationalen Wirtschaft (RIW).* – 2018. – № 64 (1–2). – P. 30–37.
3. *Luttermann, C.* German and Russian Direct Investment under the Rule of International Law // *Zeitschrift für Internationales Wirtschaftsrecht, IWRZ.* – 2015. – № 1 (1). – P. 90–95.
4. *Luttermann, C.* Corporate Law and the Vermögensordnung (Order of Assets) // *European Business Law Review (EBRL).* – 2015. – № 26 (1). – P. 31–48.
5. *Luttermann, C.* Unternehmen, Kapital und Genußrechte: Eine Studie über Grundlagen der Unternehmensfinanzierung und zum internationalen Kapitalmarktrecht, 1998.
6. *Graham, B.* The Intelligent Investor: A Book of Practical Counsel, rev. – Ed. 2003.
7. *Luttermann, C.* Banking on Trust as Individual Responsibility: Corporate Finance, Speculation and Global Capital Markets, in: *DuPlessis J.J., Grossfeld B., Luttermann C. et al.* German Corporate Governance in International and European Context. – 3rd Ed. – 2017. – Chapter 9. – P. 431–475.
8. *Kuznetsov, V.I., Tuzmukhamedov, B.R.* International Law: A Russian Introduction, 2009.
9. Сайт Банка России. Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file_system/4-3-1_17htm&pid=pdko.
10. Статистический бюллетень Банка России. URL: www.cbr.ru/publ/bbs/.
11. Дойче Бундесбанк. Тенденции в структуре финансирования нефинансовых предприятий Германии по данным финансовой отчетности. Ежемесячный отчет. – Франкфурт, 2018.
12. *Хофбауэр, Дж., Бергманн, С.* Оптимальные рейтинги для КМУ. – Эрланген, 2008.
13. *Хофбауэр, Дж., Бергманн, С.* Профессиональное управление в области маркетинга и продаж: Комплексный подход с показателями и контрольными списками. – Эрланген, 2013.

FEATURES OF CREDIT DEVELOPMENT IN THE WORLD ECONOMY

Starodubtseva E.B.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article reveals the trends and features of the cyclical movement and development of credit in different countries, identifies common causes of internalization of credit and some differences, as well as the impact of the size, form of credit and digital products on the credit cycle.

Keywords: growth rate, key rate, online lending, new lending facilities, internationalization of credit.

References

1. *Luttermann, C.* Überdee und Methodikeines internationalen Investitionsschutzes (Vermögensordnung) durch Privatrecht und Völkerrecht, *Zeitschrift für Europarecht, Internationales Privatrecht und Rechtsvergleichung // ZfRV.* – 2015. – № 56 (6). – P. 274–282.
2. *Luttermann C., Hummel, D.* Interkulturelle Projektfinanzierung: Vertrauenskonzept, eurasische Perspektiven und Rechtspraxis // *Recht der Internationalen Wirtschaft (RIW).* – 2018. – № 64 (1–2). – P. 30–37.
3. *Luttermann, C.* German and Russian Direct Investment under the Rule of International Law // *Zeitschrift für Internationales Wirtschaftsrecht, IWRZ.* – 2015. – № 1 (1). – P. 90–95.
4. *Luttermann, C.* Corporate Law and the Vermoegensordnung (Order of Assets) // *European Business Law Review (EBRL).* – 2015. – № 26 (1). – P. 31–48.
5. *Luttermann, C.* Unternehmen, Kapital und Genußrechte: Eine Studie über Grundlagen der Unternehmensfinanzierung und zuminter nationalen Kapitalmarktrecht, 1998.
6. *Graham, B.* The Intelligent Investor: A Book of Practical Counsel, rev. – Ed. 2003.
7. *Luttermann, C.* Banking on Trust as Individual Responsibility: Corporate Finance, Speculation and Global Capital Markets, in: *DuPlessis J.J., Grossfeld B., Luttermann C. et al.* German Corporate Governance in International and European Context. – 3rd Ed. – 2017. – Chapter 9. – P. 431–475.
8. *Kuznetsov, V.I., Tuzmukhamedov, B.R.* International Law: A Russian Introduction, 2009.
9. Bank of Russia Website. Data on the volume of loans, deposits and other placed funds provided to organizations, individuals and credit institutions. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file_system/4-3-1_17htm&pid=pdko.
10. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. URL: www.cbr.ru/publ/bbs/.
11. Deutsche Bundesbank. Trends in the structure of financing of non-financial enterprises in Germany according to the financial statements. Monthly report. – Frankfurt, 2018.
12. *Hofbauer, J., Bergmann, S.* Optimal ratings for CMU. – Erlangen, 2008.
13. *Hofbauer, J., Bergmann, S.* Professional management in marketing and sales: a Comprehensive approach with indicators and checklists. – Erlangen, 2013.

Цифровые технологии в работе кредитного аналитика: преимущества и недостатки использования

Терновская Елена Петровна,
канд. экон. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Внедрение новых цифровых технологий в реализацию кредитного процесса в коммерческом банке дает возможность существенно повысить его эффективность. В то же время необходимо учитывать ряд моментов, которые требуют от кредитного аналитика развития дополнительных компетенций по контролю за работой автоматизированных систем.

Ключевые слова: кредитный процесс, цифровые технологии, кредитоспособность, мониторинг, проблемная задолженность.

Новые цифровые технологии сегодня активно внедряются в деятельность институтов финансового рынка. Расширяются и направления их использования в коммерческих банках, в том числе, и при организации основных бизнес-процессов, среди которых важнейшее место принадлежит кредитному процессу. Среди таких направлений специалистами отмечаются:

- использование технологии больших данных для оценки кредитоспособности клиента;
- автоматизация процесса кредитного мониторинга с применением искусственного интеллекта;
- совершенствование технологий работы по взысканию просроченной задолженности на основе роботизации коллекторских функций.

Эти процессы, с одной стороны, освобождают время сотрудников от рутинной работы, а, с другой стороны, требуют от них способности эффективно использовать полученные на основе новых технологий результаты и своевременно корректировать их применение с учетом человеческого фактора. Важным становится также их умение находить примеры полезного опыта, который мог бы быть внедрен и в месте их непосредственной работы.

Так, на первом этапе работы с кредитной заявкой особое значение имеют содержание, качество и способы обработки информации о клиенте, объем которой постоянно увеличивается, при этом часть информации является актуальной только в режиме реального времени.

Разработчики цифровых способов обработки данных полагают, что оценка традиционным способом не позволяет учитывать порядка 80% информации о клиенте, влияющей на уровень его кредитного риска¹. Одним из примеров таких решений может быть совместный проект Mail.ru Group и бюро кредитных историй «Эквифакс», использующий систему искусственного интеллекта для оценки уровня риска заемщиков, признанных нежелательными традиционными методами. Пилотный проект другого российского финтех-стартапа FscoreLab предусматривал проведение скоринга, основанного на анализе фотографии заемщика с использованием нейросети, обученной на 600 тысячах реальных историй обслуживания кредитов из баз БКИ.

Еще одно исследование предлагает учитывать при оценке кредитоспособности такую информацию, как используемая заемщиком модель смартфона и его цифровой след в виртуальной сети. Как выяснили сотрудники Национального бюро экономических исследований США (National Bureau of Economic Research – NBER), по своей точности

¹ Ордынский А.А., Шаталова Е.П. Оценка кредитоспособности заемщиков с помощью BIG DATA: проблемы и перспективы внедрения в России // Международный научно-исследовательский журнал, 2017, № 7(61)

этот метод позволяет лучше оценивать кредитные риски, чем система FICO, которая применяется большинством банков в разных странах. Для доказательства своей гипотезы ими были проанализированы данные немецкого веб-сайта электронной коммерции, на котором клиентами приобреталась мебель в рассрочку¹. При этом использовались как вполне очевидные характеристики (обладатели смартфонов в подавляющем большинстве случаев оказывались надежными клиентами), так и более скрытые особенности. Например, использующие устаревшие версии операционных систем гораздо чаще оказывались неплатежеспособными.

Еще более точными являются характеристики цифрового следа. Так, клиенты, оформившие заказ товара посредством смартфона, чаще были склонны к невыполнению условий обслуживания кредита. В эту же категорию ученые включили тех, кто пользовался почтовыми сервисами таких ресурсов, как Hotmail и Yahoo.

Одна из последних разработок, позволяющая существенно сократить трудозатраты аналитиков на оценку сопутствующей информации о контрагенте, в том числе заемщике, недавно начала внедряться в Сбербанке путем использования интеллектуальных технологий от Abbyu в системе онлайн-мониторинга новостей. Система дает возможность анализировать новости о банках-контрагентах Сбербанка и в реальном времени выявлять основные рискованные факторы. Это позволило существенно снизить затраты труда сотрудников на обработку и структурирование информации, а в дальнейшем обеспечит ускорение обслуживания клиентов и значительное снижение кредитных рисков.

Интеллектуальные технологии Abbyu освобождают сотрудников банка от необходимости ознакомления со всем новостным потоком, в результате чего существенно повышается скорость соответствующей реакции банка и повышается точность анализа. Данные технологии уже используются всеми крупными российскими банками для открытия расчетного счета, формирования кредитного досье, оценки и анализа рисков, ввода и обработки информации из бухгалтерских, кадровых документов, необходимых данных для осуществления валютного контроля, автоматизации клиентской поддержки и решения других задач.

Так, в банке ВТБ используются результаты анализа новостного или текстового потока, встроенные в процесс **мониторинга кредитных рисков**. Разрабатывается проект по анализу новостей из разных источников для определения их влияния на вероятность дефолтов корпоративных клиентов. Исходной предпосылкой является то, что негативные новости могут свидетельствовать о проблемах компании до их отражения в финансовой отчетности, предоставляемой банку. Новости

на основе ИИ-алгоритмов анализируются нейросетью, в результате между факторами может быть установлена статистически достоверная зависимость.

Раньше такой подход использовался инвестиционными банками на основе работы соответствующих аналитиков. Однако использование для этого искусственного интеллекта и оперативная подготовка актуального онлайн-профиля банка обеспечивает возможность выявления потенциальных рисков уже на этапе заключения сделки. Если такая деятельность подробно описана, структурирована, искусственный интеллект на обучающей выборке примеров может хорошо классифицировать новости, то сотрудникам не приходится выполнять трудоемкую работу по их чтению и фильтрации, а также отвлекаться на чтение посторонних новостей. Это позволяет больше времени уделить анализу и оценке рисков. Кроме того, если по точности извлечения информации из текста человек может составить конкуренцию искусственному интеллекту, то последний превосходит возможности человека в полноте покрытия источников².

Еще один этап кредитного процесса, на котором могут быть использованы новые информационные технологии, связан с **работой с проблемной задолженностью и взысканием долгов**.

Например, дочерняя компания Сбербанка ООО «Активбизнесколлекшн» в 2017 г. на базе искусственного интеллекта разработала систему, которая может вести с должником диалог, подбирая соответствующие ответы на основе телефонного общения с заемщиком. Робот состоит из трех основных блоков:

- системы распознавания речи собеседника;
- системы синтеза речи, которая позволяет роботу говорить;
- бизнес-логики, которая определяет смысл сказанного должником.

В августе 2017 года эффективность робот-коллектора оказалась на 24% выше, чем у живых операторов – настолько чаще должники погашали долги в течение двух недель после звонка машины, чем после общения с оператором. В перспективе планируется создание системы, которая сможет помогать оператору вести сложные переговоры (анализируя диалог и выводя на монитор в онлайн-режиме информацию о должнике и прочие подсказки)³.

Приложение с похожими функциями использует агентство «Сентинел кредит менеджмент» (принадлежит Альфа-банку). Бот может сообщить клиенту всю информацию о долге, напомнить о дате следующего платежа в виде push-уведомления, дает возможность выбрать размер платежа и дату

¹ Павел Кот. Вашу кредитоспособность выдают модель смартфона и цифровой след // <https://usa.one/2018/05/cifrovoy-sled-kak-i-vybor-smartfona-pozvolyaet-kompaniyam-opredelit-toit-li-vydavat-vam-kredit/>

² Юлия Мельникова. ИИ проследит за контрагентами Сбербанка 23.01.2019 <https://www.comnews.ru/content/117168/2019-01-23/ii-prosledit-za-kontragentami-sberbanka>

³ Илья Носырев, Светлана Романова. Робот-коллектор: как Сбербанк автоматизирует выбивание долгов // РБК, 4 сентября 2017 г. // https://www.rbc.ru/own_business/04/09/2017/59a6a4b59a794703c8ab0ee9

его внесения, а более сложные вопросы, поступающие в чат, переадресовывает оператору. Аналогичный продукт появился у агентства «Кредитэкспресс финансы» – в нем есть чат, возможность позвонить оператору и функция онлайн-оплаты. При этом чат-боты и роботы-«дозвонщики» имеют важное преимущество, так как классифицируются действующим законодательством как автоинформаторы, что позволяет обходить запрет на лимитированное количество взаимодействий с должниками.

Внедрять роботов для взыскания долгов планируют и микрофинансовые институты, чтобы сократить количество жалоб клиентов. Так, тестовый запуск робота-коллектора провела в 2018 г. МФК «Вэббанкир». Робот идентифицирует личность заемщика на основе контрольных вопросов, а затем напоминает должнику о факте просроченной задолженности, сроках погашения и сумме, запрашивает подтверждение оплаты, проводит работу с отказами. Только за первые пять дней системой было сделано свыше 6 тыс. звонков и обеспечен возврат задолженности на сумму более 500 тыс. руб.

Робот смог взять обещание об оплате у 47% должников, а также перевел 22% обещаний в погашение задолженности. При этом результат работы специалистов из отдела взысканий по параллельному обзвону должников пока оказался выше – 95% и 72% соответственно. Но около 80% должников воспринимали робота как живого человека¹.

Высокая скорость работы, отсутствие перерывов и возможность вести звонки одновременно по нескольким линиям позволяет в перспективе заменить роботом до трети сотрудников колл-центра.

Такие технологические решения позволяют повысить эффективность работы сотрудников кредитных подразделений. Однако можно выделить несколько факторов, которые следует учитывать при использовании новых финансовых технологий.

Во-первых, необходимо на постоянной основе осуществлять **коррекцию** действующих автоматических скоринговых систем. Например, используя данные о трудовом стаже, необходимо дать правильную интерпретацию полученной информации. Так, в скоринговой модели, используемой американскими банками, человек, сменивший большое количество мест работы, получит высокий балл, так как он расценивается как востребованный на рынке специалист. В то же время в отечественных системах в большинстве случаев наибольшее количество баллов предусмотрено для человека, долго проработавшего на одном месте. Система зачастую учитывает только формальное положение вещей и может оценить гораздо выше наличие комнаты в коммунальной квартире на Арбате в Москве, чем владение особняком в небольшом

поселке на Черном море, классифицируемым как «жилье в селе»².

Поэтому большое внимание следует уделять адаптации системы под современные реалии.

Второй момент – недостаточный **учет психологии клиентов**. Так, робот чаще всего может работать только с простыми случаями. Клиенты зачастую перебивают бота, говорят одновременно с ним или используют сложные речевые конструкции, которые система не всегда может распознать. В результате становится необходимым вмешательство оператора, который должен быть способен осуществлять функции регулирования и корректировки работы автоматизированных систем.

Наконец, существенным недостатком может стать риск **масштабирования ошибок** искусственного интеллекта. Так, по признанию Германа Грефа, в условиях, когда с помощью искусственного интеллекта принимаются решения (например, по скоринговой оценке кредитоспособности массовых заемщиков), даже небольшая ошибка может вызвать серьезные негативные последствия. С одной стороны, внедрение в Сбербанке искусственного интеллекта позволило сократить около 70% менеджеров среднего звена, но выявленные позднее недостатки в алгоритме решений привели к существенным финансовым потерям банка³.

Таким образом, эффективное выполнение функций кредитного аналитика в условиях широкого использования новых информационных технологий должны учитывать такие моменты, как:

– необходимость на постоянной основе осуществлять коррекцию действующих автоматических скоринговых систем;

– участие в контроле за действием автоматизированных систем по работе с проблемной задолженностью, обусловленное необходимостью учета психологии и особенностей общения с клиентами;

– оценка вероятности масштабирования ошибок при внедрении и использовании новых информационных технологий на всех стадиях реализации кредитного процесса.

Литература

1. Греф признал потерю Сбербанком миллиардов рублей из-за искусственного интеллекта // Ведомости, 26.02.2019.
2. Комаров Д.С. Применение современных технологий для оценки кредитоспособности физических лиц // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 177-180. – URL <https://moluch.ru/archive/139/39386/> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Павел Кот. Вашу кредитоспособность выдают модель смартфона и цифровой след <https://usa.one/2018/05/cifrovoj-sled-kak-i-vybor->

² Комаров Д.С. Применение современных технологий для оценки кредитоспособности физических лиц // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 177-180. – URL <https://moluch.ru/archive/139/39386/> (дата обращения: 18.02.2019).

³ Греф признал потерю Сбербанком миллиардов рублей из-за искусственного интеллекта // Ведомости, 26.02.2019.

¹ Светлана Самусева. Займы переходят к роботам. МФО автоматизируют работу с жалобами клиентов // Коммерсантъ №62 от 11.04.2018, с.8.

smartfona-pozvolyaet-kompaniyam-opredelit-stoit-li-vydavat-vam-kredit//

4. *Юлия Мельникова*. ИИ проследит за контрагентами Сбербанка 23.01.2019 <https://www.comnews.ru/content/117168/2019-01-23/ii-prosledit-za-kontragentami-sberbanka>
5. *Илья Носырев, Светлана Романова*. Робот-коллектор: как Сбербанк автоматизирует выбивание долгов // РБК, 4 сентября 2017 г. // https://www.rbc.ru/own_business/04/09/2017/59a6a4b59a794703c8ab0ee9
6. *Ордынский А.А., Шаталова Е.П.* Оценка кредитоспособности заемщиков с помощью BIG DATA: проблемы и перспективы внедрения в России // Международный научно-исследовательский журнал, 2017, № 7(61).
7. *Светлана Самусева*. Займы переходят к роботам. МФО автоматизируют работу с жалобами клиентов // Коммерсантъ №62 от 11.04.2018, с.8.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE WORK OF A CREDIT ANALYST: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING

Ternovskaya E.P.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The introduction of new digital technologies in the implementation of the credit process in a commercial bank makes it possible to significantly increase its efficiency. At the same time, it is necessary to take into account a number of points that require the credit analyst to develop additional competencies to control the operation of automated systems.

Keywords: credit process, digital technologies, creditworthiness, monitoring, bad debts.

References

1. Gref acknowledged the loss of Sberbank billions of rubles due to artificial intelligence // *Vedomosti*, 02.26.2019.
2. *Komarov D.S.* The use of modern technologies to assess the creditworthiness of individuals // *Young scientist*. – 2017. – № 5. – p. 177–180. – URL <https://moluch.ru/archive/139/39386/>(appeal date: 02/18/2019).
3. *Pavel Kot*. Your credit card is given out to the model of the model and digital studio. // <https://usa.one/2018/05/cifrovoy-sled-kak-i-vybor-smartfona-pozvolyaet-kompaniyam-opredelit-stoit-li-vydavat-vam-kredit/>
4. *Julia Melnikova*. The AI will track Sberbank's counterparties 01/23/2019 <https://www.comnews.ru/content/117168/2019-01-23/ii-prosledit-za-kontragentami-sberbanka>
5. *Ilya Nosyrev, Svetlana Romanova*. Robot-collector: how Sberbank automates debt recovery // *RBC*, September 4, 2017 // https://www.rbc.ru/own_business/04/09/2017/59a6a4b59a794703c8ab0ee9
6. *Ordynsky A.A., Shatalova E.P.* Credit rating of borrowers with the help of BIG DATA: problems and prospects for implementation in Russia // *International Scientific Research Journal*, 2017, No. 7 (61).
7. *Svetlana Samuseva*. Loans go to the robots. MFOs automate work with customer complaints // *Kommersant* № 62 dated 04.04.2018, p. 8.

Оценка качества и перспектив кредитного обслуживания предприятий (по результатам социологического исследования)

Лаврушин Олег Иванович,
лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор, руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Гамза Владимир Андреевич,
канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по финансовым рынкам и кредитным организациям

Войлуков Алексей Арнольдович,
вице-президент Ассоциации банков России

Шаталова Елена Петровна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Косарев Владимир Евгеньевич,
канд. техн. наук,
доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Чичуленков Денис Андреевич,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье обобщены и проанализированы данные социологического исследования и сделана оценка качества и намечены перспективы развития кредитного обслуживания, выявлены влияющие факторы на механизм экспертизы кредитной заявки; на условия кредитования клиентов; на оценку качества кредитного процесса; на оценку кредитного риска; на банковское регулирование; на создание барьеров на пути расширения банковского кредитования реального сектора и определены современные проблемы.

Ключевые слова: факторы, кредитный риск, качество кредита, экспертиза, кредитование реального сектора экономики.

В силу многих объективных исторических и экономико-политических факторов российская банковская система была и остается основным институциональным сегментом национальной финансовой системы. Большинство юридических лиц активно пользуется банковскими кредитами для обеспечения бесперебойного и надежного кругооборота средств при осуществлении своей деятельности, а также в качестве источников инвестиционного развития. Особая роль банковского кредитования в развитии отечественной экономики постоянно подчеркивается Банком России и подтверждается публикуемыми официальными данными.

Факторы, влияющие на потенциальный уровень объемов кредитования, напрямую могут воздействовать на благосостояние в развивающихся странах. Рост внутреннего кредитования также стал ведущим фактором экономического роста во многих странах с развивающейся экономикой, особенно с начала 1990-х гг. В современном мире рост внутреннего кредита – это не только двигатель инвестиций, но и основной источник потребления домашних хозяйств.

Недавние потрясения на финансовых рынках вновь обращают внимание на решающую роль кредита для реальной экономической деятельности. Когда кредит сжимается во время финансового кризиса, производство товаров и услуг меняется соответственно. Проблема связана с ограничительным поведением кредитных организаций при негативном изменении экономических условий. На уровне фирмы внешнее финансирование может быть привлечено по нескольким направлениям: банковские кредиты, облигации, акции, торговый кредит или межфирменные кредиты. Банки остаются основным источником кредита для нефинансовых компаний в зоне евро, хотя их роль как почти исключительного источника финансирования была ограничена.

Что касается России, то в научной литературе и экспертном сообществе сформировалось достаточно представительное и аргументированное мнение о состоянии современной кредитной системы страны и об основных факторах ее развития. Отдавая должное достижению определенной положительной динамики в процессах кредитования, многие аналитики обращают внимание на недостаток, которые присущи нынешней банковской системе страны:

- кредиты клиентам по отношению к ВВП составляют 55% (по оценке ЦМАКП, оптимальный уровень этого показателя составляет 72,9%);

- доля кредитов в структуре инвестиций недостаточна – 11,2% в 2017 г., несмотря на положительную динамику;

- темпы прироста кредитов клиентам достаточно низкие – на 01.10.2018 по отношению к предшествующему году они по корпоративному сегменту составили 5%, по розничному – 8%;

- высокий уровень скрытых проблем в кредитных портфелях банков;

- индексы ЦБ РФ свидетельствуют об ужесточении банками условий выдачи кредитов, начиная с середины 2017 г.

Еще одной важной проблемой банковского кредитования в России является уровень качества кредитного обслуживания предприятий.

В зарубежных исследованиях по проблеме доступности банковских кредитов подчеркиваются преимущества тех предприятий, которые имеют доступ к кредиту в экономически стабильные периоды. Однако последствия широкомасштабных потрясений, например, разразившегося осенью 2008 г. финансового кризиса, снижают кредитную доступность для компаний. Исследователи отмечают, что увеличение доступности кредита для участников рынка помогает смягчить влияние высокой инфляции, способствует снижению стоимости кредита для всех агентов, приводит к увеличению благосостояния.

Для получения полной и взвешенной картины по затрагиваемой проблеме не менее важно определить отношение к ней тех, кто непосредственно включен в процесс кредитования:

- сотрудников банков, участвующих в кредитном процессе, которые разрабатывают необходимые технологии и продукты, рассматривают заявки потенциальных заемщиков и принимают решение об их удовлетворении после тщательного анализа кредитоспособности, сопровождают процедуры обслуживания и возврата взятых кредитов и, увы, сталкиваются с необходимостью принятия соответствующих мер к нарушителям кредитных договоров;

- работников предприятий, которые прибегают к банковским кредитам и не понаслышке знают об условиях банковского кредитования.

В этой связи Департамент финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ выступил с инициативой провести опрос среди экспертов, работающих в банках и занятых в кредитной процедуре, а также среди работников российских предприятий. В этом его поддержали Ассоциация банков России и Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Неоднозначная оценка состояния кредитного процесса в банковской системе страны отражает определенную обеспокоенность экспертов, политиков и научных работников. В экономической литературе и средствах массовой информации можно встретить большое количество объективных, достаточно критических оценок. Этот своего рода взгляд со стороны во многом формирует общественное мнение, дает возможность выбора предлагаемых при этом выводов и предложений.

Для полноценного анализа ситуации и выработки правильных решений необходимо получение информации, основанной на внутренней оценке банковскими работниками механизма и процесса кредитования.

В этой связи социологический опрос, проведенный преподавателями Финансового университета при Правительстве РФ и сотрудниками Ассоциации банков России, представляет собой беспрецедентный случай попытки анализа состояния и качества кредитного процесса в российских коммерческих банках теми, кто непосредственно занят его реализацией. При этом основные вопросы были связаны с их оценкой качества кредитной процедуры и влияния банковского регулирования на проводимые банками операции, а также с их отношением к перспективам развития кредитования в российских коммерческих банках.

Исследование основывалось на опросе кредитных аналитиков и сотрудников, имеющих отношение к процедуре кредитования в банках. Рассылка и получение заполненных анкет проходили в октябре–ноябре 2018 г. Всего было собрано и обработано 58 анкет. Более половины (56%) опрошенных – работники банков с государственным участием, 25% респондентов – средних и небольших банков, 9% – крупных частных банков и 7% – банков с иностранным участием.

Исследование сконцентрировало свое внимание на следующих основных разделах:

- экспертиза кредитной заявки;
- условия кредитования клиентов;
- оценка качества кредитного процесса;
- оценка кредитного риска;
- влияние банковского регулирования на динамику кредитования;
- барьеры на пути расширения банковского кредитования реального сектора;
- факторы расширения и перспективы банковского кредитования.

На основе обработки ответов сотрудников кредитных подразделений банков на вопросы, заданные им в ходе исследования, были получены результаты, представленные ниже.

Экспертиза кредитной заявки

Подавляющее большинство респондентов оценили качество процедур экспертизы кредитных заявок в своих банках на уровне высоком или выше среднего. Однако было выявлено существенное различие в ответах представителей разных групп банков. Почти 90% представителей банков с государственным участием назвали качество экспертизы кредитных заявок очень высоким и выше среднего, в то время как лишь 57% представителей малых и средних банков отнесли его к этим категориям качества (рис. 1). Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для повышения качества процедуры кредитной экспертизы в малых и средних банках.

Рисунки 1. Оценка качества экспертизы кредитной заявки

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Условия кредитования клиентов

Большинство опрошенных (52%) отмечают ужесточение условий кредитования, но если в банках с государственным участием такой оценки придерживается 42% опрошенных, то в малых и средних банках она существенно выше – 71% (рис. 2). В целом такая позиция совпадает с индексами условий банковского кредитования, публикуемыми Банком России.

Рисунки 2. Оценка изменения требований к заемщикам банков за прошедшие 12 месяцев (ответы по категории банка, где работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

При этом оказалось, что ужесточение условий кредитования в большей степени относится к субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Вместе с тем 38% респондентов отметили определенное смягчение условий кредитования розничных клиентов (рис. 3).

Рисунки 3. Оценка изменения требований к заемщикам банков за прошедшие 12 месяцев (ответы по типу клиентуры, с которой работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Анализ ситуации с отказами клиентам в получении кредитов показал, что в целом их уровень за прошедшие 12 месяцев оставался стабильным – так считают 45% опрошенных. При этом 34% респондентов указали на рост числа отказов, а 16% – на его снижение. В экспертном плане такую ситуацию можно оценить как признак умеренного ужесточения кредитной политики (рис. 4).

Рисунки 4. Оценка количества отказов по кредитным заявкам за прошедшие 12 месяцев (ответы по категории банка, где работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

В разрезе типа клиентов 40% опрошенных указали на то, что увеличилось число отказов субъектам малого и среднего предпринимательства. В отношении розничных заемщиков об увеличении числа отказов сообщили только 25% (рис. 5). Эти результаты свидетельствуют о большем интересе банков к розничному сегменту. Несмотря на предпринимаемые на государственном уровне меры по поддержке кредитования субъектов МСП, этот сегмент продолжает оставаться наименее востребованным у российских банков.

Рисунки 5. Оценка количества отказов по кредитным заявкам за прошедшие 12 месяцев (ответы по типу клиентуры, с которой работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Говоря о степени обеспеченности выдаваемых кредитов, большинство опрошенных (65%) отметили, что в кредитных портфелях их банков преобладают обеспеченные кредиты. А для категории малых и средних банков более 90% респондентов отметили, что все или преобладающая часть ссуд являются обеспеченными (рис. 6).

Рисунок 6. Оценка доли бланкового кредитования (без залога)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Оценка качества кредитного процесса

В целом свыше 40% опрошенных подтвердили необходимость повышения эффективности кредитного процесса на стадии экспертизы заявок, структурирования кредита и оформления кредитного договора, однако если этот этап является наиболее проблемным для 36% представителей банков с государственным участием, 43% представителей малых и средних банков к наиболее проблемному отнесли этап погашения кредита (рис. 7).

Рисунок 7. Оценка наиболее уязвимого этапа кредитного процесса (ответы по категории банка, где работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

При оценке качества кредитного процесса 45–50% представителей всех участвующих в нем подразделений полагают, что этап экспертизы требует существенного улучшения, в то время как половина опрошенных руководителей высшего звена считают ненужным повышение качества кредитной процедуры (рис. 8).

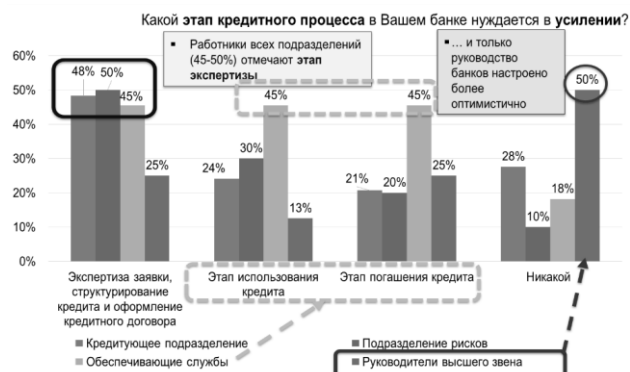

Рисунок 8. Оценка наиболее уязвимого этапа кредитного процесса (ответы по типу подразделения)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Оценка кредитного риска

Достаточно большое число респондентов (29%) отметили рост проблемной задолженности корпоративных клиентов, а по группе малых и средних банков это подтвердили 43% опрошенных. Еще 28% респондентов посчитали, что ее уровень стабилизировался. Приведенные данные свидетельствуют о сложной ситуации в сегменте корпоративного кредитования (рис. 9).

Рисунок 9. Оценка изменения доли проблемных корпоративных ссуд в кредитном портфеле (ответы по категории банка, где работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

В структуре кредитного портфеля наиболее проблемным является сегмент кредитования малого предпринимательства – об этом заявили 60% опрошенных, в то же время 35% респондентов отметили умеренно позитивную динамику кредитования крупного и среднего предпринимательства (рис. 10).

Рисунок 10. Оценка изменения доли проблемных корпоративных ссуд в кредитном портфеле (ответы по типу клиентуры, с которой работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

На вопрос о необходимости мер по уменьшению риска на группы связанных заемщиков и клиентов, аффилированных с банком, 71% респондентов, представляющих малые и средние банки, ответили отрицательно. Они не поддерживают меры по ограничению таких рисков. Одновременно 58% опрошенных работников банков с государственным участием высказались за ужесточение нормативов Н6 (лимит риска на заемщика и группы связанных заемщиков) и Н25 (лимит риска на заемщиков, аффилированных с самим банком) (рис. 11).

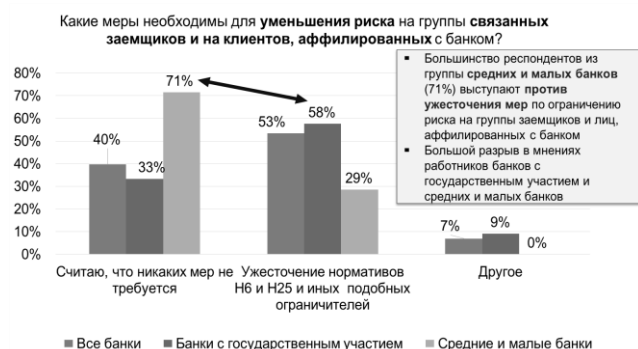

Рисунок 11. Оценка необходимости мер по ограничению риска на группы связанных заемщиков и на клиентов, аффилированных с банком (ответы по категории банка, где работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Любопытно, что почти все (88%) опрошенные руководители высшего звена выступили против введения любых мер ограничения указанных выше рисков. Одновременно работники подразделений скорее поддерживают принятие дополнительных мер для уменьшения риска на группы связанных заемщиков и на клиентов, аффилированных с банком. Особенно высока поддержка таких мер среди работников обеспечивающих подразделений (70%) и подразделений по анализу рисков (82%) (рис. 12).

Рисунок 12. Оценка необходимости мер по ограничению риска на группы связанных заемщиков и на клиентов, аффилированных с банком (ответы по типу подразделения)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Влияние банковского регулирования на динамику кредитования

Опрос показал, что большинство респондентов (95%) не разделяют мнения о нейтральности банковского регулирования. В целом по всем опрошенным 40% из них считают, что действующее законодательство ограничивает кредитование, а среди респондентов из средних и малых банков такой точки зрения придерживаются 79% (рис. 13).

Рисунок 13. Оценка влияния банковского регулирования на состояние банковского кредитования в России

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Все сказанное свидетельствует о наличии запроса на усиление стимулирующего влияния регулирования на банковское кредитование. Банк России признал это и в июне 2018 г. опубликовал для общественного обсуждения свои предложения по этому поводу.

Барьеры на пути расширения банковского кредитования реального сектора

Факторами, в наибольшей степени препятствующими расширению кредитования клиентов российскими коммерческими банками, 52% респондентов назвали низкое качество заемщиков, 48% – негативные макроэкономические показатели и плохое состояние экономики, 47% – ужесточение регуляторных требований Банка России. При этом последний фактор считают наиболее значимым

79% опрошенных, представляющих малые и средние банки (рис. 14).

К другим, менее значимым факторам 31% опрошенных отнесли дефицит ресурсов у банков, 21% – наличие более привлекательных альтернатив по доходности и рискам, 17% – внешние санкции, 16% – отсутствие мотивации к кредитованию клиентов.

Рисунок 14. Оценка факторов, препятствующих расширению кредитования клиентов российскими банками

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Факторы расширения и перспективы банковского кредитования

Подавляющее число опрошенных (86%) считают необходимым расширение доступа своих банков к государственным программам субсидированного кредитования (рис. 15).

Рисунок 15. Отношение респондентов к расширению программ субсидированного кредитования

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

При этом 56% респондентов полагают, что секьюритизация кредитных портфелей будет способствовать расширению объемов кредитования, но если эту точку зрения разделяют 64% представителей банков с государственным участием, то доля представителей малых и средних банков существенно меньше – всего 21% (рис. 16). Обращает на себя внимание относительно значительная доля неопределившихся респондентов – 18%, а по группе средних и малых банков – таких половина. Это подтверждает необходимость значительно более активного привлечения таких банков к процедурам секьюритизации.

Как Вы считаете, как секьюритизация кредитных портфелей банков повлияет на объемы кредитования клиентов?

Рисунок 16. Отношение респондентов к секьюритизации кредитных портфелей

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Что касается оценок перспектив развития кредитования, то 60% представителей банков более оптимистичны по отношению к себе, чем к банковской системе в целом, – их только 39%. Четверть опрошенных соглашается с вероятностью повторения банковского кризиса в стране, но лишь 11% опасаются этого в своем банке (рис. 17).

Как Вы оцениваете перспективы развития кредитования в России и в Вашем банке? (все респонденты)

Рисунок 17. Оценка перспектив развития кредитования в России и в своем банке

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Значительная часть респондентов (39%) ожидает стабильных темпов роста кредитования в стране, правда, 25% оценивают вероятность повторения кризиса как высокую (рис. 18).

Как Вы оцениваете перспективы развития кредитования в России?

Рисунок 18. Оценка перспектив развития кредитования в России (ответы по категории банка, где работают респонденты)

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

Необходимость разработки Банком России дополнительных методических документов с целью повышения качества кредитной деятельности не поддерживают 52% представителей банков с государственным участием, а противоположной точки зрения придерживаются 71% представителей малых и средних банков, нуждающихся в рекомендациях по организации кредитной процедуры (рис. 19). При этом достаточно высоко оценивается роль банковских ассоциаций в разработке и внедрении стандартов.

Рисунок 19. Оценка необходимости разработки Банком России дополнительных методических материалов для повышения качества кредитной деятельности банков

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

В качестве мер повышения заинтересованности банков в кредитовании реального сектора экономики 39% опрошенных назвали совершенствование государственных и муниципальных программ стимулирования кредитования, 16% – смягчение норм банковского регулирования, по 13% – совершенствование правовых механизмов в сфере кредитования жилищного строительства и расширение практики субсидирования процентных ставок, по 3% – использование цифровых технологий и маркетплейсов, а также улучшение делового климата (рис. 20).

Рисунок 20. Предложения по повышению заинтересованности банков в кредитовании реального сектора экономики

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что у 64% опрошенных нет конкретных предложений по повышению заинтересованности в кредитовании реального сектора экономики.

Предложения по изменению действующего законодательства для расширения кредитной дея-

тельности банком сформулированы респондентами следующим образом (рис. 21):

- 43% опрошенных из всех банков считают необходимым ослабить требования к созданию резервов на возможные потери по ссудам, в то время как по малым и средним банкам – таких 93%;
- 41% полагает необходимым облегчить доступ к инструментам рефинансирования и увеличению по ним утвержденных лимитов;
- 40% поддерживают необходимость разработки новых инструментов рефинансирования кредитов;
- 24% поддерживают ослабление нормативов, ограничивающих кредитный риск;
- 22% полагают необходимым облегчить требования к уровню ставок по кредитам.

Рисунок 21. Предложения по изменению банковского законодательства в целях расширения кредитной деятельности российских банков

Источник: составлено по результатам социологического исследования.

В числе других мер большинством опрошенных поддержаны такие идеи, как:

- принятие закона о стройсберкассах;
- отмена требований к минимальному размеру уставного капитала для работы с бюджетными средствами;
- отмена налогообложения физических лиц при получении ипотечного кредита по льготной ставке;
- автоматическая проверка достоверности финансовой отчетности через канал связи с ФНС;
- повышение качества информации, передаваемой в БКИ.

В Департаменте финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ в 2018 г. было проведено экспериментальное исследование по вопросу оценки качества кредитного обслуживания в российском банковском секторе.

Для исследования оценки качества кредитного обслуживания предприятий была разработана анкета для клиентов банка. За основу для составления анкеты была взята широко распространенная методика по оценке качества обслуживания клиентов SERVQUAL (от *англ.* service quality), созданная Парасураманом, В. Зейтамлем и Л. Берри, в дальнейшем получившая широкое распространение и развитая в работах других исследователей, кото-

рые, беря за основу первичный алгоритм методики, модифицировали его в соответствии со спецификой оцениваемых услуг. В проведении исследования в качестве основы взят общий алгоритм оценки качества обслуживания SERVQUAL, который был адаптирован для оценки качества банковского кредитного обслуживания SERVQUAL Credit при использовании специализированных показателей.

Методика SERVQUAL Credit, адаптированная для оценки качества банковского кредитного обслуживания, отражает разницу между ожиданием клиента и фактическим восприятием услуги, которая определяет удовлетворенность (неудовлетворенность) клиентов по пяти измерениям банковского обслуживания (quality dimensions):

1. Надежность (Н) – способность банка точно и в срок оказать кредитную услугу.

2. Отзывчивость (О) – готовность кредитного персонала банка помочь клиенту и своевременно оказать услугу.

3. Сочувствие (С) – степень индивидуального внимания к клиенту.

4. Материальность (М) – материальные условия предоставления услуги в сфере кредитования, физическая комфортность обслуживания в восприятии клиента.

5. Убедительность (У) – компетентность кредитного персонала и его способность внушать доверие клиенту.

Методика основана на модели «ожидание минус восприятие» и представляет собой анкету с пятибалльной шкалой Лайкерта (шкала с крайними значениями «полностью не согласен – полностью согласен»), по которой оцениваются три параметра – ожидание, восприятие, важность. Методика состоит из двух блоков.

Вначале клиент оценивает по шкале Лайкерта свои ожидания от того или иного аспекта банковского обслуживания.

Затем с помощью той же шкалы клиент оценивает свое восприятие фактического обслуживания и оценку этих аспектов обслуживания в обслуживающем клиента банке.

Предельно допустимый (граничный) уровень удовлетворенности клиента – 3 балла. Полная удовлетворенность клиента соответствует оценке 5 баллов.

Для ответов использовалась пятибалльная шкала:

- 5 баллов – полностью удовлетворен (да);
- 4 балла – скорее удовлетворен, чем не удовлетворен (скорее да, чем нет);
- 3 балла – предельно допустимый уровень удовлетворенности, оценка между удовлетворенностью и неудовлетворенностью (средняя оценка);
- 2 балла – скорее не удовлетворен, чем удовлетворен (скорее нет, чем да);
- 1 балл – полностью не удовлетворен (нет).

Хорошими считаются положительные и нулевые значения коэффициентов качества Q, которые показывают, что фактически предоставленная услуга не ниже общих ожиданий клиента от уровня

ее качества. Результаты анкетирования обрабатываются с помощью статистических методов.

В проводимом исследовании данная методика была адаптирована к актуальным условиям работы отечественных банков и их клиентов.

Для аналитической обработки было получено 46 анкет. Такую выборку нельзя считать репрезентативной, но можно считать простой случайной выборкой в фокус-группе, поскольку размещение анкеты было осуществлено в деловом сообществе ТПП РФ и ее заполнение предполагало официальную регистрацию на сайте.

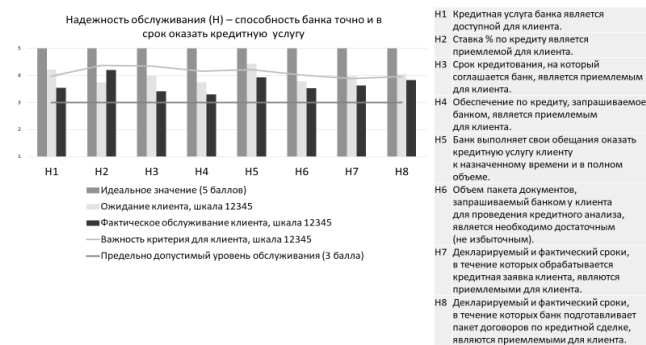

Рисунок 22. Показатели Н – «Надежность оказания кредитной услуги – способность банка точно и в срок оказать кредитную услугу»

Источник: составлено авторами.

Показатели Н – «Надежность оказания кредитной услуги – способность банка точно и в срок оказать кредитную услугу» – отразили следующие узкие места в банковском кредитном обслуживании:

- клиенты не удовлетворены сроками кредитования. Сроки кредитования, на которые соглашается банк, не являются приемлемыми для клиентов;
- обеспечение по кредиту, запрашиваемое банком, не является приемлемым для клиента (пример замечания клиента: «Очень низкая оценка предоставляемого в залог имущества. Пересмотреть методику оценки – приблизиться к рыночным критериям»);
- клиенты не считают кредитную услугу банков доступной (пример замечания клиента: «При принятии кредитного решения больше учитывать обороты и выручку, нежели остатки активов»; «Необходимо ослабить требования. Для многих МСП существенная часть бумаг не несет нужной информации»);
- клиенты не удовлетворены организацией процедур рассмотрения кредитной заявки (пример замечания клиента: «Прекратить практику решать все за день–два до установленного срока»);
- показатель Н1 «Кредитная услуга банка является доступной для клиента»: 26% клиентов оценили качество как предельно допустимое; 4% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 13% клиентов оценили, что полностью не удовлетворены;

- показатель Н3 «Срок кредитования, на который соглашается банк, является приемлемым для клиента»: 24% клиентов оценили показатель на предельно допустимом уровне; 11% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 11% клиентов оценили, что полностью не удовлетворены;

- показатель Н4 «Обеспечение по кредиту, запрашиваемое банком, является приемлемым для клиента»: 33% клиентов оценили показатель на предельно допустимом уровне; 11% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 13% клиентов оценили, что полностью не удовлетворены.

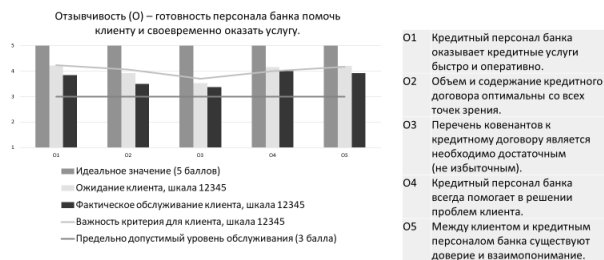

Рисунок 23. Показатели О – «Отзывчивость (О) – готовность персонала банка помочь клиенту и своевременно оказать услугу»

Источник: составлено авторами.

Показатели О – «Отзывчивость (О) – готовность персонала банка помочь клиенту и своевременно оказать услугу» – отразили следующие проблемы:

- клиенты не удовлетворены содержанием кредитных договоров – не считают их оптимальными с точки зрения объема и содержания (пример замечания клиента: «Ответственность банка значительно меньше»);

- клиенты не удовлетворены содержанием кредитных договоров – считают, что кредитные договоры усложнены ковенантами. Кредитные договоры плохо структурированы, ковенанты не подбираются индивидуально под клиента. Отсутствие индивидуализации ковенантов банк для себя компенсирует их количеством (пример замечания клиента: «Большой объем ковенантов. Хотелось бы вести бизнес не в таких жестких рамках. Для этого из общего перечня надо выделить самые необходимые ковенанты»);

- показатель О1 «Кредитный персонал банка оказывает кредитные услуги быстро и оперативно» – 20% клиентов оценили как предельно допустимое; 4% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 11% клиентов полностью не удовлетворены;

- показатель О2 «Объем и содержание кредитного договора оптимальны со всех точек зрения» – 24% клиентов оценили на предельно допустимом уровне; 4% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 9% клиентов полностью не удовлетворены;

- показатель О3 «Перечень ковенантов к кредитному договору является необходимо достаточным (не избыточным)» – 30% клиентов оценили на предельно допустимом уровне; 2% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 4% клиентов полностью не удовлетворены.

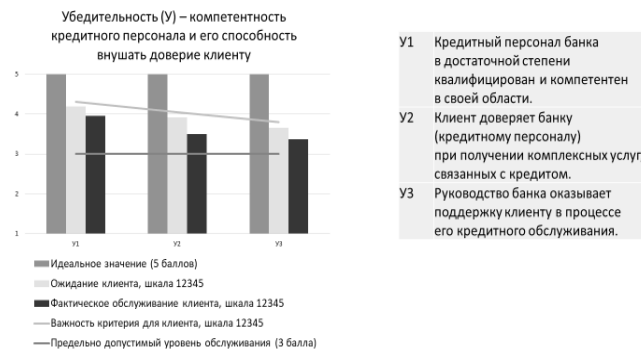

Рисунок 24. Показатели У – «Убедительность (У) – компетентность кредитного персонала и его способность внушать доверие клиенту»

Источник: составлено авторами.

Показатели У – «Убедительность (У) – компетентность кредитного персонала и его способность внушать доверие клиенту» – выявили проблемы доверия к банку:

- из трех показателей данной группы только показатель «Кредитный персонал банка в достаточной степени квалифицирован и компетентен в своей области» оценен как удовлетворяющий клиентов;

- оставшиеся показатели этой группы оцениваются фактически на предельно допустимом уровне, что отразило две серьезные проблемы:

- 1) клиент не доверяет банку (кредитному персоналу) при получении комплексных услуг, связанных с кредитом;

- 2) руководство банка не оказывает ожидаемую поддержку клиенту в процессе его кредитного обслуживания;

- показатель У2 «Клиент доверяет банку (кредитному персоналу) при получении комплексных услуг, связанных с кредитом» – 26% клиентов оценили на предельно допустимом уровне; 11% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 4% клиентов оценили, что полностью не удовлетворены;

- показатель У3 «Руководство банка оказывает поддержку клиенту в процессе его кредитного обслуживания» – 17% клиентов оценили на предельно допустимом уровне; 13% клиентов оценили как «скорее не удовлетворен, чем удовлетворен»; 13% клиентов оценили, что полностью не удовлетворены.

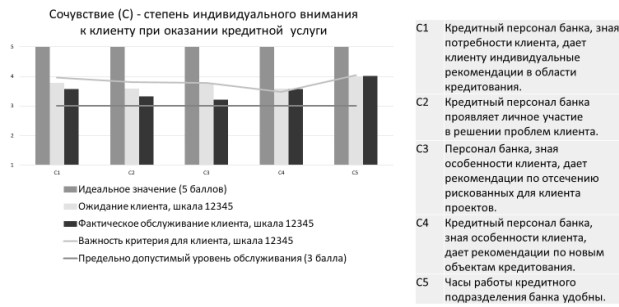

Рисунок 25. Показатели С – «Сочувствие – степень индивидуального внимания к клиенту»

Источник: составлено авторами.

Показатели С – «Сочувствие – степень индивидуального внимания к клиенту» – отразили определенное неблагополучие в этой области:

- все показатели этой группы оцениваются на предельно допустимом уровне, за исключением показателя «Часы работы кредитного подразделения банка удобны для клиента», хотя и по нему даны замечания.

Данный показатель носит технический характер, хотя клиенты оценили его как имеющий высокую важность для них (пример замечания клиента: «Можно было бы чуть дольше работать. Например, до 20.00»).

Рисунок 26. Показатели М – «Материальные условия предоставления кредитной услуги»

Источник: составлено авторами.

Таблица 1

Средние баллы и коэффициент качества кредитного обслуживания SEVRQUAL Credit

1	Критерий качества кредитного банковского обслуживания	Ожидание клиента	Фактическое обслуживание клиента	(Факт – Ожидание)	Важность критерия для клиента	Коэффициент качества Q, Q = (Ожидание – Факт) / Ожидание × 100% [Оптимум Q > 0]
		Шкала оценки 1 2 3 4 5	Шкала оценки 1 2 3 4 5		Шкала оценки 1 2 3 4 5	
	2	3	4	5	6	7
H1	Кредитная услуга банка является доступной для клиента	4,22	3,54	-0,67	3,98	-15,98%
H2	Ставка % по кредиту является приемлемой для клиента	3,74	4,20	0,46	4,37	12,21%
H3	Срок кредитования, на который соглашается банк, является приемлемым для клиента	4,00	3,41	-0,59	4,35	-14,67%
H4	Обеспечение по кредиту, запрашиваемое банком, является приемлемым для клиента	3,74	3,30	-0,43	4,15	-11,63%
H5	Банк выполняет свои обещания оказать кредитную услугу клиенту к назначенному времени и в полном объеме	4,43	3,93	-0,50	4,22	-11,27%

Показатели М – «Материальные условия предоставления кредитной услуги» – оказались относительно благополучными.

Все показатели этой группы оцениваются как удовлетворяющие клиентов, хотя и не достигающие идеального с точки зрения клиентов уровня.

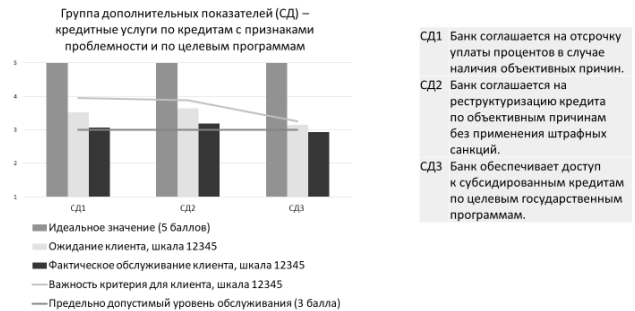

Рисунок 27. Показатели дополнительной группы СД «Кредитные услуги по кредитам с признаками проблемности и по целевым программам»

Источник: составлено авторами.

Показатели дополнительной группы СД – наиболее неблагополучные:

- обеспечение клиентов доступом к субсидированным государственным целевым программам оценивается как неудовлетворительное;
- на предельно допустимом уровне оценивают клиенты способность кредитующих банков идти навстречу клиентам, соглашаясь на реструктуризацию кредита при возникновении у клиентов объективных обстоятельств (пример замечания клиента: «От них такой доброты не дожидаться»; «Уменьшить условие регулярных платежей хотя бы 1 года»).

По результату обработки заполненных анкет с помощью таблиц Excel были получены следующие результаты, отраженные в сводной аналитической таблице (табл. 1).

Продолжение табл. 1

1	Критерий качества кредитного банковского обслуживания	Ожидание клиента	Фактическое обслуживание клиента	(Факт – Ожидание)	Важность критерия для клиента	Коэффициент качества Q, $Q = (\text{Ожидание} - \text{Факт}) / \text{Ожидание} \times 100\%$ [Оптимум $Q > 0$]
		Шкала оценки 1 2 3 4 5	Шкала оценки 1 2 3 4 5		Шкала оценки 1 2 3 4 5	
		3	4		5	
H6	Объем пакета документов, запрашиваемый банком у клиента для проведения кредитного анализа, является необходимо достаточным (не избыточным)	3,78	3,52	-0,26	4,02	-6,90%
H7	Декларируемый и фактический сроки, в течение которых обрабатывается кредитная заявка клиента, являются приемлемыми для клиента	3,98	3,63	-0,35	3,89	-8,74%
H8	Декларируемый и фактический сроки, в течение которых банк подготавливает пакет договоров по кредитной сделке, являются приемлемыми для клиента	4,04	3,83	-0,22	3,96	-5,38%
Среднее значение		3,99	3,67	-0,32	4,12	-8,03%
O1	Кредитный персонал банка оказывает кредитные услуги быстро и оперативно	4,22	3,85	-0,37	4,24	-8,76%
O2	Объем и содержание кредитного договора оптимальны со всех точек зрения	3,91	3,50	-0,41	4,07	-10,56%
O3	Перечень ковенантов к кредитному договору является необходимо достаточным (не избыточным)	3,52	3,37	-0,15	3,70	-4,32%
O4	Кредитный персонал банка всегда помогает в решении проблем клиента	4,15	4,00	-0,15	0,00	-3,66%
O5	Между клиентом и кредитным персоналом банка существуют доверие и взаимопонимание	4,20	3,91	-0,28	4,17	-6,74%
Среднее значение		4,00	3,73	-0,27	3,23	-6,85%
Y1	Кредитный персонал банка в достаточной степени квалифицирован и компетентен в своей области	4,20	3,96	-0,24	4,30	-5,70%
Y2	Клиент доверяет банку (кредитному персоналу) при получении комплексных услуг, связанных с кредитом	3,91	3,50	-0,41	4,04	-10,56%
Y3	Руководство банка оказывает поддержку клиенту в процессе его кредитного обслуживания	3,65	3,37	-0,28	3,80	-7,74%
Среднее значение		3,92	3,61	-0,31	4,05	-7,95%
C1	Кредитный персонал банка, зная потребности клиента, дает клиенту индивидуальные рекомендации в области кредитования	3,78	3,57	-0,22	3,96	-5,75%
C2	Кредитный персонал банка проявляет личное участие в решении проблем клиента	3,59	3,33	-0,26	3,80	-7,27%
C3	Персонал банка, зная особенности клиента, дает рекомендации по отсечению рискованных для клиента проектов	3,78	3,22	-0,57	3,78	-14,94%
C4	Кредитный персонал банка, зная особенности клиента, дает рекомендации по новым объектам кредитования	3,59	3,57	-0,02	3,48	-0,61%
C5	Часы работы подразделения банка удобны	4,00	4,02	0,02	4,04	0,54%

Окончание табл. 1

1	Критерий качества кредитного банковского обслуживания	Ожидание клиента	Фактическое обслуживание клиента	(Факт – Ожидание)	Важность критерия для клиента	Коэффициент качества Q, Q = (Ожидание – Факт) / Ожидание × 100% [Оптимум Q > 0]
		Шкала оценки 1 2 3 4 5	Шкала оценки 1 2 3 4 5		Шкала оценки 1 2 3 4 5	
2		3	4	5	6	7
Среднее значение		3,75	3,54	-0,21	3,81	-5,57%
M1	Кредитные подразделения имеют современные оргтехнику, оборудование, IT-обеспечение	4,26	4,17	-0,09	4,02	-2,04%
M2	Интерьеры помещений кредитных подразделений в банке в хорошем состоянии	4,02	4,37	0,35	4,04	8,65%
M3	Кредитный персонал банка имеет адекватные социальным нормам внешний вид и поведение	4,39	4,30	-0,09	4,28	-1,98%
M4	Информационные материалы банка по кредитованию (буклеты, проспекты, официальный сайт и т.п.) доступны, информативны, достоверны	4,33	4,13	-0,20	3,96	-4,52%
Среднее значение		4,25	4,24	-0,01	4,08	-0,13%
<i>Оценки, связанные с обслуживанием кредитов с признаками проблемности (СД1–СД3)</i>						
СД1	Банк соглашается на отсрочку уплаты процентов в случае наличия объективных причин	3,52	3,07	-0,46	3,96	-12,96%
СД2	Банк соглашается на реструктуризацию кредита по объективным причинам без применения штрафных санкций	3,65	3,20	-0,46	3,89	-12,50%
СД3	Банк обеспечивает доступ к субсидированным кредитам по целевым государственным программам	3,15	2,93	-0,22	3,26	-6,90%
Среднее значение		3,44	3,07	-0,38	3,70	-10,95%

Источник: составлено авторами.

Анкета содержала 25 основных показателей, характеризующих качество общего кредитного обслуживания, и три дополнительных показателя, характеризующих качество обслуживания кредитов с признаками проблемности.

Коэффициент качества Q, используемый для оценки уровня показателей и их групп, рассчитывается по формуле:

$$Q = (E - P) / E \times 100\%,$$

где E – средняя оценка ожидаемого уровня качества, в баллах;

P – средняя оценка фактического воспринимаемого уровня качества, в баллах.

Оптимум $Q \geq 0$. Положительное или нулевое значение коэффициента качества Q означает, что уровень фактически полученной клиентом услуги не ниже уровня его ожиданий.

Получены следующие результаты сводного анализа:

1. Из всех показателей анкеты наихудшее качество по оценке клиентов имеет показатель Н1 – Кредитная услуга банка является доступной для клиента. Данный факт показывает проблему до-

ступности банковских кредитов для предприятий-заемщиков.

2. Из всех показателей анкеты самый высокий уровень по оценке клиентов имеет показатель С5 – Часы работы кредитного подразделения банка удобны. Данный показатель клиенты также рассматривают как очень важный.

3. Показатели, оказавшиеся наиболее низкими по уровню по оценке клиентов:

Н1 – Кредитная услуга банка является доступной для клиента;

Н3 – Срок кредитования, на который соглашается банк, является приемлемым для клиента;

Н4 – Обеспечение по кредиту, запрашиваемое банком, является приемлемым для клиента;

Н5 – Банк выполняет свои обещания оказать кредитную услугу клиенту к назначенному времени и в полном объеме;

С3 – Персонал банка, зная особенности клиента, дает рекомендации по отсечению рискованных для клиента проектов;

СД1 – Банк соглашается на отсрочку уплаты процентов в случае наличия объективных причин;

СД2 – Банк обеспечивает доступ к субсидированным кредитам по целевым государственным программам.

При этом показатели Н3 и Н4 являются, по оценке клиентов, очень важными для них.

4. Неожиданно высокой оказалась оценка клиентами показателя Н2 – «Ставка по кредиту является приемлемой для клиента». Значение коэффициента $Q = 12,21\%$ (высокое положительное значение), которое означает, что фактические процентные ставки по критерию своей приемлемости превзошли ожидания клиентов.

5. Показатели, оказавшиеся наиболее высокими по уровню оценки – С4, С5, М1, М3:

С4 – Кредитный персонал банка, зная особенности клиента, дает рекомендации по новым объектам кредитования;

С5 – Часы работы кредитного подразделения банка удобны;

М1 – Кредитные подразделения имеют современную оргтехнику, оборудование, IT-обеспечение;

М3 – Кредитный персонал банка имеет адекватные социальным нормам внешний вид и поведение.

При этом показатели С5, М1, М3 рассматриваются клиентами как очень важные для них.

6. Клиенты оценили как имеющие очень высокую важность следующие группы показателей: Н – способность банка точно и в срок оказать кредитную услугу; У – компетентность персонала и его способность внушать доверие клиенту; М – материальные условия предоставления кредитной услуги. Из перечисленных наиболее важных для клиентов групп показателей высокий уровень удовлетворенности ($Q = (-0,13\%)$) только у показателей группы М – материальные условия предоставления кредитной услуги.

7. Самый низкий уровень удовлетворенности клиентов связан с группой дополнительных показателей СД, связанных с обслуживанием кредитов с признаками проблемности, а также с обслуживанием целевых программ. Для данной группы показателей $Q = (-10,95\%)$.

Проведенный опрос банковских работников позволил сделать вывод о том, что для состояния банковского кредитования характерны:

- умеренное ужесточение условий выдачи ссуд;
- увеличение доли проблемной задолженности (особенно у малых и средних банков);
- запрос на меры стимулирующего банковского регулирования.

Основными ограничителями роста объемов кредитования названы:

- низкое качество активов;
- негативные макроэкономические показатели;
- ужесточение требований Банка России.

Основные меры по расширению банковского кредитования, по мнению опрошенных, должны быть направлены на:

- совершенствование государственных и муниципальных программ стимулирования;

- расширение практики субсидированного кредитования;

- совершенствование банковского законодательства (ослабление требований к нормативам и созданию резерва на возможные потери по ссудам, облегчение доступа к инструментам рефинансирования, увеличение их количества и лимитов, методическая поддержка малых и средних банков для повышения качества кредитных процедур).

Авторский коллектив, который занимался разработкой содержания опросных листов, обработкой и обобщением ответов по задаваемым вопросам специалистам кредитного профиля в ряде российских коммерческих банков, считает полученные в ходе исследования результаты очень полезными не только с научной точки зрения, но прежде всего для их внимательного изучения руководителями банков и кредитных подразделений, представителями надзорного органа и банковских ассоциаций. Анализ важнейших проблем на основе опроса непосредственных участников кредитного процесса в банках и полученных при этом результатов доказывает возможность и необходимость проведения и расширения в дальнейшем масштабов и репрезентативности аналогичных исследований на всех уровнях современной банковской системы России. Такой подход окажет положительное влияние на качество подготовки и принятия решений по многим проблемам развития экономики.

Литература

1. Обзор банковского сектора за 1-е полугодие 2018 года: риски в розницу. URL: <https://raexpert.ru/docbank/35d/e78/4d5/4771b440b5eca1eddc6a7fe.pdf>
2. Обзор финансовой стабильности. – 2018. – № 1. – URL: <http://www.cbr.ru>
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf/
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/

ASSESSMENT OF THE QUALITY AND PROSPECTS OF CREDIT SERVICE OF ENTERPRISES (BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Lavrushin O.I.,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Gamza V.A.,
Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Russia, Moscow

Voylokov A.A.,
Association of banks of Russia

Shatalova E.P.,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Kosarev V.E.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Ciconkov D.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article summarizes and analyzes the data of sociological studies and assessed the quality and prospects of development credit, identified influencing factors on the mechanism of examination of loan applications; the credit conditions of customers; to evaluate the quality of the credit process; the assessment of credit risk; Bank regulation; the creation of barriers to increased Bank lending to the real sector and identifies current challenges.

Keywords: factors, credit risk, credit quality, expertise, lending to the real sector of the economy.

References

1. Banking sector overview for the 1st half of 2018: retail risks. URL: <https://raexpert.ru/docbank/35d/e78/4d5/4771b440b5eca1eddc6a7fe.pdf>.
2. Financial stability review. – 2018. – No. 1. – URL: <http://www.cbr.ru>.
3. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. The end of 2017. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf/.
4. Overview of the banking sector of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.
5. Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf/

Анализ влияния доступности кредита на динамику малого и среднего предпринимательства в России

Криничанский Константин Владимирович,
д-р экон. наук,
проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Исследование посвящено изучению каналов доступности кредита и ее влияния на динамику развития малого и среднего бизнеса в России. Отмечено, что стоящих в настоящее время перед регионами и Правительством Российской Федерации целей в части расширения масштабов и роли сектора МСП в российской экономике невозможно достичь, не заручившись поддержкой Центрального банка. Политика ЦБ РФ призвана обеспечить поступательное расширение предложения кредита субъектам МСП, сопровождая этот процесс выполнением задачи снижения спреда процентной ставки относительно крупных предприятий, снижения стоимости кредита для субъектов МСП, создания иных условий, позволяющих рассчитывать на увеличение спроса на кредит со стороны рассматриваемых субъектов бизнеса.

Ключевые слова: сектор малого и среднего предпринимательства, каналы финансирования, налоговый режим, программа поддержки, спред процентной ставки, стоимость кредита.

Обеспечение доступности каналов финансирования малых и средних компаний и предпринимателей рассматривается как один из важнейших факторов развития сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Вместе с созданием конкурентных рыночных условий, снижением административного давления на предпринимателей, введением мягких налоговых режимов, обеспечением разного вида поддержки расширение доступности МСП к финансированию ставится как одна из задач правительств многих стран, имеющих целью стимулировать малый и средний бизнес к расширению своей деятельности.

Правительство Российской Федерации также заботит проблема развития МСП. В стране предпринимаются меры по созданию конкурентной бизнес-среды, реализуются государственные программы, призванные устранить барьеры в таких областях, как финансы и инновационная деятельность. Существенное значение для реализации государственной стратегии в сфере развития МСП получил принятый в 2007 году Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Расширив и конкретизировав инструменты политики в данной сфере, закон санкционировал нарастить государственные расходы на Федеральную программу поддержки малого и среднего предпринимательства. Это позволило включить в финансируемые программы поддержки МСП такие важные (а в ряде регионов – новые) мероприятия, как создание центров предпринимательства, предлагающих бизнес-услуги субъектам МСП, создание технопарков и инновационных центров, бизнес-инкубаторов, учебных и маркетинговых центров, консультационных и экспортных центров. Закон декларировал преимущества для малого и среднего бизнеса в приобретении приватизированной государственной собственности для коммерческого применения, ускорил процесс реформирования программы государственных закупок, создал условия для внедрения упрощенной схемы налогообложения. Помимо сказанного, Правительство Российской Федерации в течение последних примерно десять лет предприняло ряд действий для упрощения доступа субъектов МСП к финансированию. На уровне регионов и Федерации создавались специализированные инвестиционные фонды, лизинговые компании, расширялось использование инструмента гарантий по кредитам, предоставляемым малым и средним предприятиям. Дополнительно в 2016 г. Банк России расширил программу поддержки кредитования субъектов МСП, взяв на себя функцию рефинансирования крупнейших федеральных банков под гарантии Корпорации МСП для предоставления кредитов малому и среднему бизнесу под низкие ставки.

Вместе с тем статистика не свидетельствует в пользу того, что усилия правительства сиюминутно давали бы требуемый результат. По данным на 2015 г., в России на субъекты бизнеса, которые могут быть отнесены к категории МСП, приходится не более трети всех трудовых ресурсов. Для сравнения: в США – это 42,4%, в Канаде – 58%, в Бразилии – 62,1%, в Германии – 63,4%, в скандинавских странах – в среднем 66,5%, в Польше – 68,1%, в Италии – 78,6% (рис. 1). Заметный гэп в данном показателе заботит российское правительство, которое ставило задачу увеличить долю занятых в секторе МСП к 2020 г. до 50% от общего числа занятых в экономике, однако реальные темпы роста вклада сектора МСП оказывались в последние годы намного ниже.

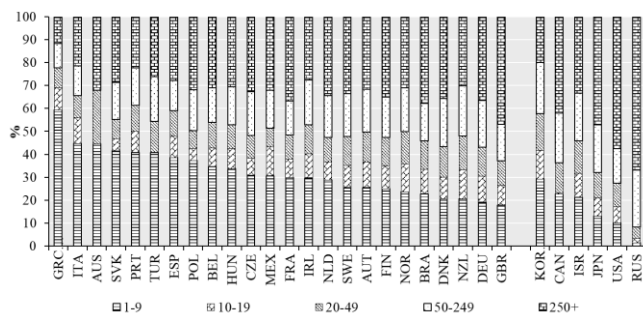

Рисунок 1. Распределение общего числа занятых в экономике среди предприятий с различным числом наемных сотрудников, выборка стран, 2016 г. или иная дата, на которую были доступны данные

Источник: данные ОЭСР.

Добавим также, что вклад малого и среднего бизнеса в ВВП в России заметно отстает от того же показателя в других странах. В России деятельность субъектов МСП обеспечивает порядка пятой части добавленной стоимости, создаваемой в экономике, тогда как в Германии – это 53%, скандинавских странах – порядка 60%, в Италии – 68% (рис. 2).

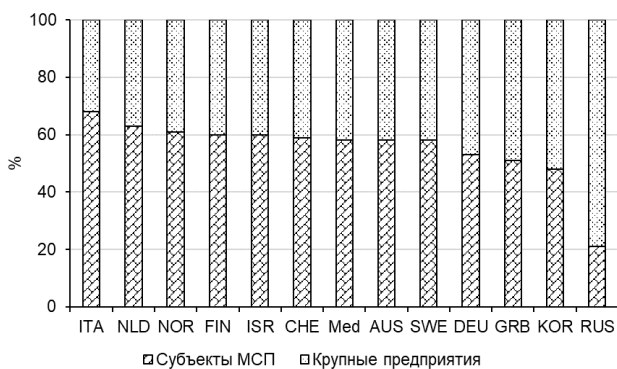

Рисунок 2. Вклад разных категорий бизнеса в ВВП, выборка стран, 2016 г.

Источник: данные РВК.

Кроме того, структурные проблемы состоят в том, что субъекты МСП сконцентрированы в России преимущественно в отраслях сервиса и инфраструктуры, таких как оптовая и розничная торговля, отельно-ресторанный бизнес, транспорт и

связь, строительство, электроэнергетика, операции с недвижимостью. Малые и средние предприятия слабо представлены в промышленном секторе. Используя ту же статистику занятости, отметим, что в России в начале 2010-х гг. на субъекты МСП приходилось не более 1/5 занятых в производственном секторе. Это разительно ниже, чем в большинстве других стран. Например, в США так называемая «производственная занятость» составляла 37% занятых на малых и средних предприятиях, в Германии – 46%, в Бразилии – 51%, в Канаде – 53% (рис. 3). Такая особенность организации промышленного производства затрудняет рост экспорта, развитие цепочек поставок, препятствует росту производительности в долгосрочной перспективе.

Отдельно следует отметить проблемы с предпринимательской активностью в России. Так, согласно индексам, формируемым специалистами проекта Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor – GEM), Россия сильно отстает от других стран по таким показателям, как уровень ранней предпринимательской активности, уровень активности устоявшихся предпринимателей, уровень активности нарождающихся предпринимателей и пр. В 2014 году, по данным GEM, только 2,4% взрослого населения Российской Федерации занимались организацией предпринимательской деятельности. В странах, ориентированных на эффективность (среди которых Китай, Бразилия, Польша, Турция, Малайзия, ЮАР и пр.), этот показатель в среднем был равен 8,2%, при этом, например, в Бразилии он составлял 3,7%, в Китае – 5,5%, что заметно выше российского показателя.

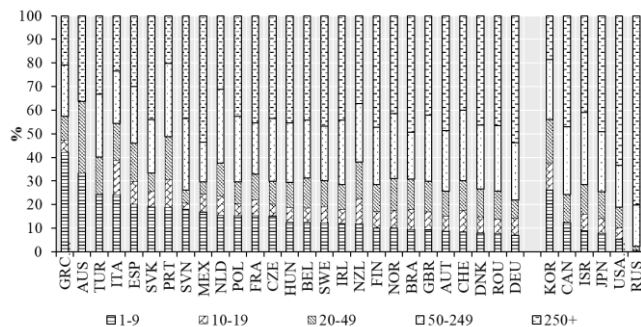

Рисунок 3. Распределение общего числа занятых в промышленном секторе (Manufacturing) среди предприятий с различным числом наемных сотрудников, выборка стран, 2014 г. или иная дата, на которую были доступны данные

Источник: данные ОЭСР.

Наконец, дополняет картину характеристика уровня инновационной активности в секторе МСП. В России этот уровень чрезвычайно низок: в 7–9 раз ниже, чем в среднем по странам ОЭСР.

Недостаточные мотивы для начала своего дела, низкая активность уже действующих предпринимателей, невозможность для субъектов МСП полноценно конкурировать в промышленном секторе с импортом, недостаточная экспортная активность, слабый уровень инновационной актив-

ности – все эти свойства могут быть тесно связаны с такими существенными проблемами развития сектора МСП в России, как ограниченность доступа к внешним финансовым ресурсам и недостаточное финансирование.

Источниками внешнего финансирования деятельности субъектов МСП могут быть банковские кредиты, лизинг и факторинг (так называемое финансирование под активы – Asset-based finance), а также прочие виды финансирования, в числе которых рассматриваются венчурное финансирование, выпуск акций, механизмы привлечения средств коллективных инвесторов, альтернативные источники финансирования, инвестиции бизнес-ангелов. При этом анализ представленных альтернатив в настоящее время говорит в пользу того, что банковское кредитование является наиболее значимым, прозрачным и в большинстве случаев эффективным механизмом доступа фирм к внешним ресурсам.

Вместе с тем исследования разных организаций свидетельствуют об ограниченной доступности различных форм финансирования для субъектов МСП, в том числе о сложности получения бизнесом банковских кредитов. Так, проводимые с целью оценки национальных условий развития предпринимательства в рамках проекта GEM национальные экспертные интервью (National Expert Survey, NES) показывают, что в России (2016 г.) уровень доступа к финансированию следует рассматривать скорее как фактор, который тормозит открытие новых компаний и развитие уже существующего бизнеса. Об этом говорит то, что балл, полученный данным направлением, оказался равен 2,35 по пятибалльной шкале оценки, т.е. ниже срединного уровня. При этом получению кредита на развитие бизнеса как одной из составляющих данной оценки присвоен еще более низкий балл – 2,02.

В свою очередь исследования Всемирного банка выявляют, что доступ к банковскому кредиту в Российской Федерации открыт только порядка пятой части опрошенных предприятий. Это существенно ниже средних показателей для стран Восточной Европы и Центральной Азии (43%) и стран с уровнем дохода на душу населения выше среднего (46%). Одновременно банки в России не без оснований считают кредитование малого и среднего бизнеса очень рискованным направлением. В пользу такой позиции говорит, в частности, статистика доли необслуживаемых кредитов данной категории заемщиков, которые на фоне спада и рецессии 2014–2016 гг. достигли двухзначных уровней, составив в 2016 г. 14,2% от общего объема выданных предприятиям соответствующей категории кредитов. Одно из следствий этого явления – то, что в России фиксируется относительно более высокое значение показателя отказов в кредитовании субъектов МСП, высоки реальные процентные ставки и залоговые требования. Наконец, еще одна характеристика – краткосрочный характер банковских кредитов, так что кредиты, выдаваемые субъектам МСП на срок более трех

лет, составляют менее 10% от средней величины выдаваемых кредитов. В то же время доля краткосрочных кредитов в Китае не превышает 55%, в Канаде – 37%, в Бразилии – 22%.

В академических исследованиях такой предмет, как влияние доступности внешнего финансирования (как частный случай, банковского кредита) на различные характеристики развития сектора МСП, давно находится в поле зрения авторов. Остановимся на выводах, содержащихся в некоторых эмпирических работах. Так, Л. Гуизо, П. Сапиенца и Л. Зингалес, проверяя эконометрические модели с использованием набора данных, охватывающих провинции Италии, доказывают, что углубление банковского кредитования повышает возможности предпринимателей начать свой бизнес, способствует входу на рынки новых игроков, положительно воздействует на уровень конкуренции на товарных рынках. Авторами отмечается, что финансовое развитие территорий менее значимо влияет на крупные фирмы и сильнее на мелкий и средний бизнес, поскольку последнему сложнее найти капитал за пределами своего региона.

Т. Бек с соавт., основываясь на опросе, который охватывал 10 000 фирм из 80 стран, определили, что, действительно, доступ к финансированию коррелирует с характеристиками предприятий, такими как размер, а также возраст и структура собственности. Авторы обнаружили, что молодые фирмы небольшого размера сталкиваются с большими препятствиями, когда стремятся получить финансовые ресурсы.

В другом исследовании, проведенном с использованием данных на уровне фирм, охватывающем 54 страны, Т. Беком, Э. Демирюч-Кунт и В. Максимовичем указывается, что малые и средние предприятия сталкиваются с финансовыми, административными ограничениями и проблемами коррупции в гораздо большей степени по сравнению с крупными фирмами; таким образом, влияние этих ограничений на рост фирмы обратно пропорционально размеру фирмы. Вместе с тем авторы отмечают, что развитие финансовой и правовой системы, а также преодоление проблемы коррупции помогают ослабить ограничения, с которыми сталкиваются малые и средние фирмы.

Многие работы, например, конкретизируют факторы, которые способствуют тому, чтобы повысить уровень финансирования субъектов МСП, указывая при этом на такие из них, как верховенство права, общая деловая среда, уровень развития банковского сегмента в целом и, в частности, конкуренции в этой сфере и т.д.

Одновременно интересны результаты исследований, в которых делаются заключения относительно того, в чем состоит позитивная сторона влияния доступности финансов на развитие сектора МСП. Так, в работе Л. Моретти с использованием статистических данных, относящихся к уровню провинций Италии, показано, что развитие банковского сектора способствует повышению производительности фирм. При этом данный эффект характерен в большей степени для тех территорий, в

которых относительно более высоки уровень социального капитала, качество судебной системы.

О том, что высокий уровень финансового развития, в том числе формирование эффективной банковской системы одновременно с «прямыми» функциями – обеспечения лучшего доступа к финансированию, также способствует повышению качества бизнеса региона, что проявляется в повышении устойчивости фирм к внешним шокам и кризисам, говорится в работе А. Белке с соавторами.

Интересный вывод делается в работе М. Делуфа и М. Ла Рокки относительно того, как фирмы, имеющие репутацию надежных заемщиков, влияют на другие фирмы. Авторы показывают, что надежные фирмы, имеющие хороший доступ к банковскому финансированию, в конечном итоге перераспределяют капитал (в том числе полученный через кредитный канал) среди своих контрагентов. Это возможно через торговый кредит и иные механизмы трансмиссии. Важно, что другие фирмы, в особенности относящиеся к категории субъектов МСП, которые в финансовом отношении слабее первых, также получают требуемые ресурсы для роста.

В нашем исследовании была решена задача оценить взаимосвязь показателей, характеризующих динамику сектора МСП в России, с динамикой кредитной сферы. Данная работа выполнена в развитие более общего направления исследований, посвященных изучению влияния финансового развития на экономический рост в России, и призвана отчасти дать ответ на вопрос о возможных трансмиссионных каналах от финансового к экономическому развитию.

Эмпирической базой исследования является набор данных, собранных на уровне субъектов федерации и охватывающих период с 2002 по 2015 г. Вследствие обнаруженных выбросов или пропусков данных вычисления ведутся с выборкой, охватывающей 65 регионов – субъектов Российской Федерации. Основные источники статистической информации – отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора, публикуемые на ежегодной основе Банком России, а также статистические сборники «Регионы России», ежегодно публикуемые Федеральной службой государственной статистики.

Проверка статистических гипотез осуществлена в рамках модели GMM-оценки – обобщенного метода моментов. Базовое уравнение проверяемой модели имеет следующий вид:

$$SME_{it} = \alpha + \beta_1 \ln Inc_{it-1} + \beta_2 \ln Pop_{it-1} + \beta_3 \ln Inv_{GDP_{it-1}} + \beta_4 FD_{it-1} + \varepsilon_{it},$$

при $\varepsilon_{it} \sim i.i.d(0, \sigma^2_{\varepsilon})$,

где SME_i – один из трех показателей: доля МСП (доля малых и средних предприятий в общем числе предприятий и организаций в регионе), занятые в МСП (частное занятых в секторе МСП к общей численности занятых в регионе), число МСП (\ln);

FD_i – кредиты к ВРП;

\ln_Inc – среднедушевой доход населения (\ln);

\ln_Pop – численность населения (\ln);

\ln_GDP – инвестиции в основные фонды к ВРП (\ln);

i – индекс региона;

t – индекс года.

В ходе исследования проверялись как модели без задания временных лагов для объясняющих переменных, так и с лагами. Статистически значимые оценки регрессоров были получены именно в моделях с лагами. Это может объясняться тем, что изменение значений управляющих переменных сказывается на объясняемой переменной с определенной задержкой, что применительно к нашему случаю вполне оправданно.

Как результат нами были получены такие оценки коэффициентов при объясняющих переменных, из которых следуют выводы. Увеличение коэффициента финансовой глубины (кредиты к ВРП) на 1 п.п. вызовет:

1) рост доли малых и средних предприятий в общем числе компаний в регионе примерно на 12 базисных пунктов (на 95%-ном уровне значимости);

2) рост доли занятых в секторе малых и средних предприятий в регионе примерно на 2 базисных пункта (на 85%-ном уровне значимости);

3) рост числа малых и средних предприятий в регионе примерно на 40 базисных пунктов (на 95%-ном уровне значимости).

Взятые контрольные переменные имеют, как можно было предполагать, положительный знак, а большая часть их оценок удовлетворяет критерию статистической значимости.

Надежность полученных оценок подтверждена проверкой с помощью тестов Ареллано – Бонда и Хансена. Так, тест Ареллано – Бонда выявил наличие автокорреляции 1-го порядка для остатков трех моделей, но отсутствие автокорреляции 2-го порядка с приемлемым уровнем значимости для двух из рассматриваемых моделей. Тест Хансена на сверхидентифицирующие ограничения показал годность инструментов и отсутствие корреляции остатков с инструментами.

В целом обнаруженные закономерности не отвергают гипотезу о положительной взаимосвязи динамики кредитов с динамикой характеристик развития сектора МСП на уровне российских регионов. По всей видимости, банковское кредитование играет важную роль для развития МСП в регионах.

Вместе с тем нельзя сказать, что исследование не оставляет никаких вопросов. Скорее наоборот, вопросов слишком много. Остановимся на одном из них. В действительности следует отметить, что оцениваемая связь вовсе не обязательно должна быть линейной. Проведенные исследования относительно характера взаимосвязи финансового развития и экономического роста на эмпирическом материале российских регионов показали, что финансы и экономический рост связаны нелинейно, это определяется главным образом различиями уровня финансового развития регионов. В слабых регионах взаимосвязь финансового и экономического развития статистически себя практически не проявляет, так что вряд ли умножение кредитной глубины может помочь проблемным регионам запустить экономический рост; напротив, кредитная экспансия, вероятно, будет способствовать разви-

тию более богатых регионов. Те же выводы, по всей видимости, могут быть экстраполированы и на взаимосвязь между финансовым развитием и динамикой развития в субъектах Федерации сектора МСП.

Многие страны с переходной и развивающейся экономикой, но в особенности Россия, нуждаются в раскрытии потенциала МСП. Развитие малого и среднего бизнеса необходимо в силу тех преимуществ, которыми обладает данный сектор в части создания новых рабочих мест, социальной интеграции, повышения эффективности работы рынков за счет углубления конкуренции, продвижения инноваций и пр. Вместе с тем в России, а также ряде других стран наблюдаются существенные препятствия для развития сектора МСП, заключающиеся в существовании барьеров для выхода на внешние рынки; невозможности участия в выгодных контрактах с крупными компаниями; в ряде случаев – в избыточном административном давлении и проблемах, порождаемых коррупцией; наконец, в сложности доступа к финансовым ресурсам. Как результат, по сравнению со странами развитого блока и даже другими странами с переходной экономикой Российская Федерация демонстрирует значительное отставание в развитии МСП, что проявляется прежде всего в низком числе малых и средних предприятий на душу населения, малой доле занятых в сегменте МСП, слабой активности субъектов МСП в сфере инноваций, плохой статистике стартапов и т.д.

Проведенное исследование показывает, что одно из возможных направлений развития сектора МСП – расширение доступа к финансированию, в особенности, в виде банковских кредитов. Анализ с привлечением эмпирических данных на уровне российских регионов показал, что динамика сектора МСП – доли фирм, относящихся к данному сектору, в общем числе предприятий в России, доли занятых в данном секторе, а также числа зарегистрированных в регионе субъектов МСП – положительно связана с динамикой финансовой глубины, взятой в виде показателя «Кредиты к ВРП».

Вполне очевидным практическим выводом, следующим из представленного исследования, является то, что Банку России следует принять во внимание значимость деятельности институтов кредитной системы для регионального развития. Стоящих в настоящее время перед регионами и Правительством Российской Федерации целей в части расширения масштабов и роли сектора МСП в российской экономике невозможно достичь, не заручившись поддержкой Центрального банка, политика которого призвана обеспечить поступательное расширение предложения кредита субъектам МСП, сопровождая этот процесс выполнением задачи снижения спреда процентной ставки относительно крупных предприятий, снижения стоимости кредита для субъектов МСП, создания иных условий, позволяющих рассчитывать на увеличение спроса на кредит со стороны рассматриваемых субъектов бизнеса.

Литература

1. Корпорация МСП. URL: <https://corpmsp.ru/>.
2. Верховская, О.Р., Александрова, Е.А., Богатырева, К.А., Желепова, М.В., Шмелева, Э.В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальный отчет. Россия 2016/2017. – Санкт-Петербург: ВШМ СПбГУ, 2017. – 65 с.
3. Guiso, L., Sapienza, P., Zingales, L. Does local financial development matter? // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2004. – № 119. – P. 929–969.
4. Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., Laeven, L., Maksimovic, V. The determinants of financing obstacles // *World Bank Policy Research Working Paper* 3204, 2004.
5. Beck, T., Demirguc-Kunt, A., Maksimovic, V. Financial and Legal Constraints to Growth: Does Firm Size Matter? // *Journal of Finance*. – 2005. – Vol. 60. – Is. 1. – P. 137–177.
6. Moretti, L. Local financial development, socio-institutional environment, and firm productivity: Evidence from Italy // *European Journal of Political Economy*. – 2014. – Vol. 35. – P. 38–51.
7. Belke, A., Haskamp, U., Setzer R. Regional Bank Efficiency and its Effect on Regional Growth in “Normal” and “Bad” Times // *Ruhr Economic Papers*. – 2015. – № 586.
8. Deloof, M., La Rocca, M. Local Financial Development and Trade Credit policy of Italian SMEs // *Small Business Economics*. – 2015. – Vol. 44. – No. 4. – P. 905–924.
9. Криничанский, К.В. Немонотонное влияние финансового развития на экономическую динамику в российских регионах // *Регион: экономика и социология*. – 2018. – № 1. – С. 52–68.
10. Криничанский, К.В., Фаткин, А.В. Изучение «исчезающего эффекта» влияния финансового развития на экономический рост: от странового уровня к внутристрановому // *Прикладная эконометрика*. – 2018. – Т. 51. – С. 33–57.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF CREDIT AVAILABILITY ON THE DYNAMICS SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN RUSSIA

Krinichansky K.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The Study is devoted to the study of credit availability channels and its impact on the dynamics of small and medium-sized businesses in Russia. It is noted that the goals currently facing the regions and the Government of the Russian Federation in terms of expanding the scope and role of the SME sector in the Russian economy cannot be achieved without the support of the Central Bank. CBR policy is designed to ensure the progressive expansion of credit to SMEs, accompanying this process with the objective of reducing the spread in interest rates relative to large enterprises, reduce the cost of credit for SMEs, creation of other conditions, allows to count on an increase in demand for credit from the business entities.

Keywords: small and medium-sized business sector, financing channels, tax regime, support program, interest rate spread, loan cost.

References

1. The Corporation of SMEs. URL: <https://corpmsp.ru/>.
2. Verkhovskaya, O.R., Alexandrova, E.A., Bogatyreva, K.A., dzhelepova, M.V., Shmeleva, E.V. Global monitoring of entrepreneurship. National report. Russia 2016/2017. – St. Petersburg: GSOM SPBU, 2017. – 65 p.

3. *Guiso, L., Sapienza, P., Zingales, L.* Does local financial development matter? // *The Quarterly Journal of Economics.* – 2004. – No. 119. – R. 929–969.
4. *Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., Laeven, L., Maksimovic, V.* The determinants of financing obstacles // *World Bank Policy Research Working Paper 3204*, 2004.
5. *Beck, T., Demirguc-Kunt, A., Maksimovic, V.* Financial and Legal Constraints to Growth: Does Firm Size Matter? // *Journal of Finance.* – 2005. – Vol. 60. – Is. 1. – P. 137–177.
6. *Moretti, L.* Local financial development, socio-institutional environment, and firm productivity: Evidence from Italy // *European Journal of Political Economy.* – 2014. – Vol. 35. – R. 38 to 51.
7. *Belke, A., Haskamp, U., Setzer R.* Regional Bank Efficiency and its Effect on Regional Growth in "Normal" and " Bad " Times // *Ruhr Economic Papers.* – 2015. – No. 586.
8. *Deloof, M., La Rocca, M.* Local Financial Development and Trade Credit policy of Italian SMEs // *Small Business Economics.* – 2015. – Vol. 44. – No. 4. – Pp. 905–924.
9. *Krinichansky K.V.* A non-Monotonic impact of financial development on economic performance in Russian regions // *Region: Economics and sociology.* – 2018. – No. 1. – Pp. 52–68.
10. *Krinichansky, K.V., Fatkin, A.V.* The Study of the "disappearing effect" of the influence of financial development on economic growth: from the country level to the intra-country // *Applied econometrics.* – 2018. – T. 51. Pp. 33–57.

Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса Воронежской области как фактор экономического развития региона

Кособуцкая Анна Юрьевна,
Воронежский государственный университет

В статье исследуется значение малого и среднего предпринимательства для развития экономики РФ и Воронежской области, рассматриваются проблемы финансирования (в том числе банковского кредитования) субъектов МСП, выделяются внешние и внутренние по отношению к банковскому сектору причины, затрудняющие доступ малых и средних предприятий к кредитным ресурсам и сдерживающие процесс кредитования.
Ключевые слова: банковское кредитование, малый и средний бизнес, Воронежская область.

В современных российских условиях одним из приоритетных направлений разработки и реализации национальных проектов и программ Президент РФ видит развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) и поддержку индивидуальной предпринимательской инициативы [12]. В этой связи перед Правительством РФ и органами государственной власти субъектов РФ была поставлена задача упростить доступ субъектов МСП к льготному финансированию, в том числе путем ежегодного увеличения объема льготных кредитов. Такой подход связан со значением малого и среднего предпринимательства для развития национальной экономики.

В настоящее время в развитых странах субъекты МСП оказывают существенное влияние на темпы роста ВВП и создают значительную его часть. Исследования, проведенные Всемирным банком, показали, что если в стране малый и средний бизнес производит менее 40% ВВП, то инвестиции в такую национальную экономику не дают необходимого экономического эффекта. Что касается доли малого бизнеса в ВВП РФ, то она составляет не более 20–25%, в то время как в США этот показатель достигает 50%, а в Китае – уже превысил 60% [3].

Не требуя значительных стартовых инвестиций, предприятия МСП способны эффективно решать проблемы, связанные с реструктуризацией экономики, развитием конкурентной среды, насыщением рынка потребительскими товарами и услугами, а также обеспечением граждан рабочими местами. В рыночной экономике действующая конкуренция побуждает предпринимателей повышать качество выпускаемой продукции, внедрять передовые технологии, сдерживает рост цен. За счет поддержки и развития сегмента МСП государство обеспечивает повышение уровня жизни населения, увеличение доли населения со средним уровнем дохода, а также пополнение бюджета за счет налоговых поступлений. Эти вопросы достаточно хорошо разработаны в современной отечественной и зарубежной литературе [2; 9; 13].

В экономике Воронежской области малые и средние предприятия играют существенную роль, поэтому на протяжении последних нескольких лет обеспечение благоприятных условий для развития МСП является одним из приоритетных направлений региональной политики. В 2018 году Воронежская область заняла 7-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, составленном Агентством стратегических инициатив, поднявшись на одну позицию по сравнению с 2017 годом.

На начало 2018 года в Воронежской области, по данным Федеральной налоговой службы, было

зарегистрировано 88 247 субъектов МСП (темпы роста по сравнению с началом 2017 года составил 103,24%), на которых трудилось 252 тыс. человек. Доля работников МСП составила 26,5% общей численности занятого населения области. Таким образом, МСП по степени вовлечения населения приобретает серьезную социальную значимость.

Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями Воронежской области, в том числе микропредприятиями, составил в 2017 году 794,8 млн рублей, или 8 % валового регионального продукта. По данному показателю Воронежская область заняла 3-е место по Центральному федеральному округу (уступив только г. Москва и Московской области) и 14-е по Российской Федерации в целом [10, с. 317–318]. Доля убыточных предприятий МСП достигла 26,4%. Однако концентрация капитала привела к тому, что крупные предприятия области «выдавили» малые и средние из сферы производства в сферу посредничества и торговли. По численности субъектов МСП оптовая и розничная торговля занимают стабильно первое место (44,2%), многократно превышая доли малых и средних предприятий в других отраслях.

Необходимо отметить, что в последнее время предпринимательство в Воронежской области развивается довольно быстрыми темпами, и имеет перспективы как по плотности размещения субъектов МСП, так и по их доле в общем объеме выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Необходимо учитывать, что в современных условиях с точки зрения экономического развития наиболее привлекательным является производственный инновационный малый и средний бизнес, так как он обеспечивает инновационные процессы в экономике, способствуя развитию производства и управления, и одновременно порождает спрос на новые разработки, обеспечивая тем самым непрерывный прогресс. Однако роль малого и среднего бизнеса Воронежской области во внедрении инноваций явно недостаточна.

В своем развитии малый и средний бизнес сталкивается со множеством проблем. Это и ограниченные финансовые возможности, и трудности в материально-техническом обеспечении, и низкий уровень правовой, экономической и финансовой грамотности его руководителей, и недостаточная государственная поддержка.

По данным Росстата, субъекты МСП финансируют свою деятельность и осуществляют инвестиции в основной капитал преимущественно за счет собственных средств, при недостатке которых предприниматели обращаются к банковскому кредитованию. К сожалению, в современной России банковский кредит всё ещё мало доступен для большинства предприятий малого и среднего бизнеса, работающих на внутренний рынок, в силу его высокой стоимости, а кредитный канал эмиссии денег – функционирует недостаточно [1, с. 158]. Для сравнения: доля кредитов, предоставляемых малому бизнесу, составляет в России 1% ВВП, в США – 20%, в странах Евросоюза – 30%, в Японии – 35%.

Обратим внимание на тот факт, что именно недостаток собственных финансовых средств выделили при оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность малых предприятий, 45% респондентов, а 48% отметили высокий процент коммерческого кредита (2016 год) [7, с. 39]. Аналогичный результат дал и опрос, проведенный в 2017 году в Воронежской области: среди основных барьеров развития предпринимательства в регионе респонденты указали на недостаток финансовых и инвестиционных ресурсов (в том числе собственных оборотных средств), а также на низкую доступность кредитных ресурсов (короткие сроки кредитования, высокие процентные ставки) [4; 5]. Таким образом, для того, чтобы реализовать потенциал роста и адаптивности к условиям рыночной среды предприятий МСП, необходимо обеспечить их доступ к финансовым ресурсам. И основная нагрузка при реализации этой задачи должна ложиться на банковский сектор, значительная роль которого обусловлена недостаточным развитием фондового рынка, наличием высокого ресурсного, интеллектуального потенциала банков, а также типом банковской системы страны, который предусматривает возможность проведения через банки государственной политики, направленной на экономическое стимулирование кредитования экономики, в том числе субъектов МСП.

В настоящее время на рынке кредитования МСП работает большинство российских банков, многие из которых выделяют кредитование МСП в отдельное направление кредитной политики (например, Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк), что позволяет комплексно обслуживать данный сегмент рынка и учитывать интересы всех участников. Популярность данного сегмента связана в первую очередь с развитием его государственной поддержки.

Отечественные банки предлагают субъектам МСП следующие виды кредитов: кредиты на обеспечение текущей деятельности с целью пополнения оборотных средств (как правило, такие кредиты предоставляются на сумму до 5 млн на срок до 3–5 лет в форме кредитной линии или овердрафта по расчетному счету под поручительство, залог недвижимости и оборудования, гарантии корпорации МСП); инвестиционные кредиты, которые используются на приобретение, ремонт недвижимости, оборудования, развитие нового бизнеса (эти кредиты предоставляются на срок до 10 лет, при этом банк может потребовать, чтобы доля собственных средств заемщика, вложенных в инвестиционный проект, составляла не менее 30%) и коммерческая ипотека, предназначенная для покупки нежилой недвижимости сроком кредитования до 30 лет (как правило, предприниматель должен профинансировать за счет собственных средств 10–30% стоимости объекта). Наименее редко встречается кредит на открытие бизнеса (startup), один из вариантов которого предполагает использование программы франчайзинга. Так, в 2012 году ведущие банки запустили такие пилот-

ные проекты с максимальной суммой кредитования – 5 млн руб. и сроком – 3–5 лет.

Экономический кризис 2014–2015 годов, ставший результатом резкого ухудшения внешнеполитической обстановки и санкций, введенных против РФ, а также внутренних структурных проблем экономики страны, крайне негативно отразился на финансово-кредитном рынке, в особенности на сегменте кредитования МСП.

Как видно из таблиц 1 и 2, объем банковских кредитов, предоставленных субъектам МСП Воронежской области в 2016 году, снизился почти на 20%, что было связано с резким сокращением объема кредитов в иностранной валюте вследствие существенного падения курса национальной

валюты и роста инфляции. Снижение кредитных ставок и действие льготных программ несколько оживили ситуацию, и в результате за период 2015–2017 гг. объем выданных субъектам МСП кредитов снизился всего на 10%. Задолженность же этот период выросла на 5%, что идет в разрез с общей тенденцией снижения задолженности субъектов МСП в целом по РФ и по ЦФО за указанный период (на 14,6% и 20,1% соответственно). Необходимо отметить, что сократилась и доля просроченной задолженности субъектов МСП Воронежской области с 7,6% на начало 2016 года до 7,4% на начало 2018 года, что существенно лучше соответствующих показателей по РФ (14,9%) и по ЦФО (17,4%) на соответствующую дату.

Таблица 1

Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах, в Воронежской области [составлено автором по материалам 6]

	Объем предоставленных кредитов, млн руб.					
	в рублях		в иностранной валюте и драгоценных металлах		Всего	
	субъектам МСП	из них: ИП	субъектам МСП	из них: ИП	субъектам МСП	из них: ИП
На 01.2018	97 187	7 817	1 075	0	98 262	7 817
На 01.2017	87 303	6 482	796	0	88 099	6 482
На 01.2016	92 608	5 645	17 474	0	110 082	5 645

Таблица 2

Задолженность, в том числе просроченная, по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства [составлено автором по материалам 6]

	всего		Просроченная	
	субъектов МСП	из них:	субъектов МСП	из них:
		ИП		ИП
На 01.2018				
РФ	4 169 896	376 243	622 718	29 400
ЦФО	1 771 486	91 936	308 840	6 462
Воронежская область	105 140	9 412	7 866	525
На 01.2017				
РФ	4 468 880	388 404	636 001	62 202
ЦФО	1 887 249	91 508	265 185	11 356
Воронежская область	95 093	9 252	8 322	1 110
На 01.2016				
РФ	4 885 336	470 276	666 199	70 070
ЦФО	2 218 271	109 919	311 734	13 087
Воронежская область	100 566	10 854	7 685	1 171

Сокращение заимствований МСП в России связано не только с общеэкономическими факторами, но и с внутренними по отношению к банковскому сектору причинами, затрудняющими доступ малых и средних предприятий к кредитным ресурсам. Среди факторов, сдерживающих процесс кредитования субъектов МСП необходимо выделить следующие.

1. По сравнению с крупным бизнесом кредитование МСП более рискованно как в силу различной финансовой значимости этих секторов, так и специфики деятельности предприятий МСП. Низкая легитимность бизнеса, неграмотное ведение и недостаточная прозрачность финансовой отчетности, отсутствие стабильных кредитных историй, использование различных схем оптимизации налогообложения, возможности ухода «в тень» и прочее затрудняет качественную оценку кредитоспо-

собности и жизнеспособности таких заемщиков. Так, по данным Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, компании ЕУ и центра предпринимательства, только 3,4% новых предприятий живут более 3-х лет [11, с. 115]. В США количество малых предприятий около 20 млн, при этом ежегодно открывается 1 млн новых, из которых в течение года прекращают свое существование около 600 тысяч.

2. Равнозначность операционных затрат банков по работе с крупными и мелкими заемщиками ведет к тому, что финансовым институтам становится невыгодно работать с субъектами МСП. Недостаточная эффективность простых процедур работы с небольшими заемщиками существенно тормозит развитие данной сферы.

3. Отсутствие у субъектов МСП должного обеспечения (прежде всего залогового) возврата

кредита вынуждают банки отказываться в выдаче кредита или компенсировать повышенные риски ростом ставок кредитования, что отрицательно влияет на динамику рынка. По этой причине в настоящее время банки практически не кредитуют стартапы.

4. Высокий уровень банковской маржи делает кредиты для МСП малодоступными. Так, по расчетам Банка России, чистая процентная маржа банковского сектора страны в последние годы составляла 3,5–4,8%. По мнению ряда экономистов, маржа выше 3% является сверхвысокой, «несовместимой с понятием сбалансированности спроса и предложения денег как важнейшей предпосылки устойчивого, долгосрочного, сбалансированного экономического роста и высоких инвестиционных и социальных показателей» [1, с. 155].

5. Низкий уровень рентабельности предприятий МСП не позволяет им привлекать финансовые ресурсы по ставкам, предлагаемым банками. Так, по данным Росстата, рентабельность продукции малых предприятий в среднем по РФ составляла в 2016 году 5 %, средних предприятий – 5,8 % [7, с. 49], в то время как средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями субъектам МСП находились в диапазоне от 12,62 до 16,76% [8].

6. Ограниченный набор используемых финансовых инструментов и плохая информированность о возможностях и способах кредитования субъектов МСП тормозят развитие этого сектора кредитования в России. В настоящее время в качестве способа финансирования деятельности и инвестиций в основной капитал субъекты МСП рассматривают, в основном, банковское кредитование, при этом недостаточное внимание уделяется лизинговым операциям. Минимальный срок функционирования компаний (один год), установленный как обязательное условие кредитования, препятствует развитию кредитования в форме проектного финансирования, что серьезно тормозит развитие МСП, особенно производственного инновационного.

7. Неравномерность распределения банков по территории Воронежской области приводит к тому, что основная масса кредитных организаций находится в Воронеже, и незначительная их часть расплывлена по территории области, что создает проблемы финансовых потоков и коммуникаций, порождает отрыв интересов и потенциала банков от экономических и финансовых процессов, протекающих в отдаленных районах, повышает транзакционные финансовые и временные издержки заемщиков.

8. Минимальный уровень присутствия, а в настоящее время отсутствие местных (зарегистрированных на территории Воронежской области) кредитных организаций приводит к высокой степени зависимости предоставляемых воронежским предприятиям инвестиционных ресурсов от решений федерального центра и менеджмента инорегиональных банков, а также создает угрозу перераспределения финансовых потоков в пользу внешних пользователей [5].

9. Невысокий уровень финансовой грамотности заемщиков. В условиях, когда многие руководители недавно существующих малых и средних предприятий не имеют глубоких знаний во взаимоотношениях с банками, организации кредитной и расчетной работы, плохо ориентируются в современных банковских кредитных продуктах, а уровень развития институтов, оказывающих качественные консалтинговые и страховые услуги, недостаточен, представление и рассмотрение кредитных заявок затягивается, и банки вынуждены оказывать субъектам МСП различного рода поддержку при оформлении сделок, консультировать по различным вопросам, тщательно анализировать представленную документацию. Одновременно, стремясь минимизировать свои транзакционные расходы банки активно развивают дистанционные каналы и мобильные приложения. Создают экосистему, в том числе и небанковских услуг. В этих условиях повышение уровня экономической и финансовой грамотности заемщиков должно стать одним из основных факторов развития кредитования МСП.

Таким образом, для обеспечения доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП и лояльности к ним банков, требуется постоянное внимание и поддержка программ кредитования МСП со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, использование льготного кредитования для развития приоритетных отраслей, в том числе компенсация соответствующей разницы кредитным и страховым компаниям за счёт средств фондов поддержки предпринимательства.

На территории Воронежской области действует «Программа стимулирования кредитования субъектов МСП», разработанная Корпорацией МСП совместно с Минэкономразвития России и Банком России, которая обеспечивает доступность долгосрочного инвестиционного и оборотного кредитования для МСП при реализации значимых проектов приоритетных отраслей. Программа фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме не менее 10 млн руб. на уровне 10,6% годовых для малого бизнеса и 9,6% годовых – для среднего.

Базовую систему организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в Воронежской области образуют: Государственный фонд поддержки малого предпринимательства Воронежской области (микрофинансовая организация второго уровня), «Микрокредитная компания Фонд развития предпринимательства Воронежской области» (микрофинансовая организация, осуществляющая выдачу микрозаймов субъектам МСП), Гарантийный фонд Воронежской области (предоставление обеспечения по обязательствам субъектов МСП Воронежской области, основанных на кредитных договорах – договорах займа, лизинга, банковской гарантии и т.п. – в форме поручительства.), восемь муниципальных фондов, двадцать два районных центра поддержки предпринимательства.

Литература

1. *Ахмедалиев С.М.* Повышение эффективности кредитования малого и среднего бизнеса как основа экономического роста // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 155 – 158.
2. *Горфинкель В.Я.* Предпринимательство: Учеб. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 687 с.
3. Доля малого бизнеса в ВВП РФ может быть увеличена до 50% // Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/>.
4. Изучение социальных представлений жителей о текущем социально-экономическом состоянии и прогнозе развития Воронежа. – Воронеж, 2017.
5. *Кособуцкая А.Ю.* Банковский сектор экономики Воронежа как потенциальное преимущество города // Проблемы и перспективы современной экономики: сб. ст. Выпуск 4 / Научн. ред. д.э.н., проф. Ю.И. Трещевский, д.э.н., проф. Г.В. Голикова. – Воронеж, 2018. С. 87–100.
6. Кредиты, предоставленные юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям (региональный разрез) – Центральный банк Российской Федерации. Электронный ресурс: <https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors>
7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат.сб./ Росстат. – М., 2017. – 78 с.
8. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности – Центральный банк Российской Федерации. Электронный ресурс: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat&ch=PAR_222#CheckedItem
9. *Романенко Е.В.* Государство и малое предпринимательство: особенности взаимодействия в современных условиях: монография. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2010. 245 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018 – 694 с.
11. *Смагин В.Н.* Качественный анализ «Младенческой гобели» малого бизнеса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 115 – 124.
12. Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
13. Small and medium size enterprises and regional development. Edited by Giaoutzi M., Storey D. J., Nijkamp P. – London: Routledge, 2016. – 334 p.

LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES OF THE VORONEZH REGION AS A FACTOR OF THE REGION ECONOMIC DEVELOPMENT

Kosobutskaya A.Yu.,
Voronezh State University Russia, Voronezh

The article examines the importance of small and medium-sized enterprises for the development of the economy of the Russian Federation and the Voronezh region. The issues of SMEs financing (including bank lending) are considered. External and internal factors with regard to the banking sector that make it difficult for small and medium enterprises to access credit resources and that work against the lending process are identified.

Keywords: bank lending, small and medium-sized businesses, Voronezh region.

References

1. *Akhmedaliev S. M.* Increase of efficiency of crediting of small and medium business as the basis of economic growth // problems of modern economy. – 2014. – No. 3 (51). – Pp. 155-158.
2. *Gorfinkel V.Ya.* Entrepreneurship: Studies. – Moscow: UNITY-DANA, 2010. – 687 PP.
3. The share of small business in the GDP of the Russian Federation can be increased to 50% // Economy and life [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://www.eg-online.ru/>.
4. Study of social representations of residents about the current socio-economic state and forecast of Voronezh development. – Voronezh, 2017.
5. *Kosobutskaya A.Yu.* Banking sector of the Voronezh economy as a potential pre-property of the city // Problems and prospects of the modern economy: SB. art. ed. – Voronezh, 2018. P. 87–100.
6. Loans granted to legal entities-residents and individual entrepreneurs (regional section)-the Central Bank of the Russian Federation. Electronic resource: <https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors>
7. Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Stat.sat. / Rosstat. – М., 2017. – 78 p.
8. Interest rates and structure of loans and deposits by maturity – Central Bank of the Russian Federation. Electronic resource: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat&ch=PAR_222#CheckedItem
9. *Romanenko E.V.* State and small business: features of interaction in modern conditions: monograph. – Moscow: ZAO publishing house "Ekono-Mika", 2010. 245 PP.
10. Russian statistical yearbook. 2018: Stat.sat. / Rosstat. – М., 2018 – 694 p.
11. *Smagin V.N.* Qualitative analysis of the "Infant tapestry" of small business // Vestnik SUSU. Series "Economics and management". – 2015. – Т. 9. – No. 4. – Pp. 115--124.
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of may 7, 2018 "on national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024»
13. Small and medium size enterprises and regional development. Edited by Giaoutzi M., Storey D.J., Nijkamp P. – London: Routledge, 2016. – 334 p.

Мировой опыт стран кредитования малого и среднего бизнеса

Мазур Елена Сергеевна,

канд. экон. наук, доц.,
доцент кафедры Финансов и кредита,
Экономический факультет,
Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко

Толмачева Ирина Вильевна,

проректор по научно-инновационной работе,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры Финансов и кредита,
Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко

В статье авторами рассмотрен и проанализирован опыт зарубежных стран в части поддержки и развития малого и среднего бизнеса. Также авторами проведен анализ экономических процессов стран, входящих в состав ЕАЭС. В заключении данного исследования, авторы выделили ключевые проблемы в кредитовании малого и среднего предпринимательства в странах Евразийского союза, с учетом обобщения зарубежной практики отдельно взятых стран.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, доступность кредитных ресурсов, индикаторы.

Принимая во внимание, тот факт, что малое и среднее предпринимательство оказывает стабилизирующую роль в экономике при развитии финансовых и экономических кризисов, опыт зарубежных стран в этой области вызывает особый интерес для развивающихся экономик, в особенности по вопросу доступности кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Следует обратить внимание, на мнения экспертов и аналитиков в финансовой области предупреждающих в своих высказываниях на различных площадках об очередной фазе наступления мирового финансового кризиса, об этом предстоящем явлении можно сделать вывод и обращая внимания на замедленные темпы роста мировой экономики в целом. В следствии, чего необходимо будет разрабатывать и принимать новые пакеты антикризисных мер, и входящих в них вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства.

В части проведенных исследований в странах Евразийского союза и отдельных научных публикаций в области кредитования, развития и финансирования различными способами субъектов малого и среднего предпринимательства, следует то, что основная их часть направлена улучшение бизнес-климата при помощи снятия некоторых административных барьеров, а также вопросы в области фискальной политики, системы кредитования и особое внимание уделено государственной поддержке. По отдельно взятым публикациям можно проанализировать специфику и этапы всего кредитного процесса по данным субъектам бизнеса.

В связи с этим авторы, обобщили и проанализировали практику зарубежных стран по вопросу кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (в условиях мирового финансового кризиса). Основные аспекты аналитической информации взяты из специализированных зарубежных первоисточников. Авторами были проанализированы национальные экономики стран ЕАЭС выявлено, что в 2015–2016 годах из-за депрессивного состояния большинства экономик данного союза по целому ряду как объективных, так и субъективных причин субъекты малого и среднего предпринимательства сталкивались с разнонаправленными, но схожими по своему характеру проблемами: сокращение внутреннего спроса, высокая стоимость кредитных ресурсов и др. В 2017 году макроэкономическая ситуация несколько изменилась, улучшилась внешнеторговая конъюнктура, соответственно и бизнес-среда стала несколько улучшаться: ставки по кредитам несколько уменьшились в национальных валютах, а в 2018 году уже в иностранной валюте. Проводя обобщенный анализ по странам участникам ЕАЭС, было выявлено что несмотря на развитую систему

государственной поддержки, при которой государственный сектор кредитуются и финансируются на льготных условиях в 2014–2016 происходило серьезное сокращение числа работающих на в государственном секторе экономики, которые могли бы быть полезными малому и среднему бизнесу в случае создания наиболее благоприятных условий для его кредитования, финансирования и развития в целом.

Рассмотрим основные индикаторы кредитования и развития малого и среднего предпринимательства. В странах с развитой экономикой вопросу кредитования и развития данного сектора экономики отводится ключевая, а в отдельных случаях и первостепенная роль. При этом условия определения малого и среднего предпринимательства, которые влияют на роль и место данных субъектов в национальной экономики, существенно отличаются не только по странам, но по кредитным организациям одной страны. Так, примерно 1/3 часть зарубежных стран соблюдают рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) полученные на конференции в 2004 году в Турции. Согласно этим рекомендациям: микро-, малым и средним предприятием считается официально зарегистрированное предприятие с количеством менее 250 человек, этот критерий используют страны ЕС. В США к сектору малого и среднего предпринимательства относят компании, у которых количество работающих человек менее 500 и годовой объем выручки не превышает 250 млн долл. США [5, с. 70]. В экономике Китая к данному сектору относят компании, у которых количество работников до 1500 человек. Рассматривая экономику Индии, условием отнесения предприятия к сектору малого и среднего предпринимательства является величина инвестиций в такое предприятие до 1,61 млн долл. США для производственной сферы и до 0,8 млн долл. США для сферы услуг [13].

В соответствии с докладом Международной организации труда, (МОТ), в сфере малого и среднего предпринимательства занято более две третьей части рабочей силы, в связи с чем обеспечивается большая часть производства мирового ВВП развивающихся и развитых стран. Схожие данные публикуют и представители Всемирного Банка, Европейского Центрального банка, Европейской комиссией [14].

Согласно проведенного МОТ исследования в 2005 году компании данного сектора экономики составляли свыше 90% из всего количество в мире предприятий. Около 34% трудоустроенных приходилось на субъекты малого и среднего предпринимательства в странах с развивающейся экономикой и 63% в странах с развитой экономикой. Но в результате серьезного роста в странах с развивающейся экономикой части теневого сектора причем именно доли микро-предприятий, в совокупном объеме количество трудоустроенных в секторе малого и среднего предпринимательства более 65% и в некоторых случаях значения могут достигать до 85% к примеру, в Индии. В августе –

сентябре 2013 года Европейская комиссия вместе с Европейским центральным банком проводила исследование, и отметили следующее: сфера малого и среднего предпринимательства составляет свыше 99% от всего числа зарегистрированных в Европейском союзе компаний и обеспечивает работой больше чем две третьих от общего числа трудоспособного населения [11].

Некоторые исследователи в данной области выделяют взаимосвязь между количеством субъектов малого и среднего предпринимательства и уровнем экономического развития государства в результате удовлетворительной зависимости между этими двумя факторами, даже при условии, что показателями экономического роста выступают и другие факторы [3]. Kushnir K., Mirmulstein M.L., Ramalho R. в своем исследовании проведенном в 2010 году приводят обзор данных по плотности субъектов малого и среднего предпринимательства во всем мире и указывают на то, что в 2007 году на 1 тыс. человек по 119 странам, страны – члены ЕАЭС такие как Россия и Беларусь, вместе с Китаем, Индией, Филиппинами, Грузией и Украиной входят в группу в границах от 1 до 10 на 1 тыс. человек.

Важным фактором положительного развития компаний малого и среднего предпринимательства в странах с развитой и развивающейся экономикой является их доступность к финансовым ресурсам. Из-за незначительной доли, объема производства и реализации продукции данного сектора существуют трудности прямого выхода акционерного капитала на рынок и эмиссии облигаций и других долговых инструментов. В связи с этим малый и средний бизнес может финансироваться в большей мере за счет банковского кредитования или с помощью венчурного финансирования. В условиях венчурного финансирования инвесторы проводят оценку не доходности компании, а его активов и предполагаемый доход, а также экономический рост компании. Соответственно, используют другие методы наряду с классическим акционерным или долговым финансированием при анализе состоятельности компании.

Правительствами отдельных стран как развивающихся так и развитых и международными финансовыми организациями (Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский центральный банк совместно с Европейской комиссией) достаточно активно исследуют систему кредитования малого и среднего бизнеса на базе чего разрабатываются конкретные меры поддержки, рекомендации и действенные механизмы для развития системы кредитования данного сектора. К примеру Европейский центральный банк совместно с европейской комиссией начиная с 2008 года систематически не реже одного раза в 2 года проводят исследования по вопросу доступности к кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные исследования включают в себя статистический материал по вопросу доступ-

ности к кредитованию данного сегмента более чем в 35 странах мира, в том числе и 28 странах – членах Европейского союза.

Ежегодно в странах Организации экономического сотрудничества и развития осуществляют исследования по вопросам доступности кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства по 13 основным показателям.

1. Общий объем кредитов для малого и среднего бизнеса в коммерческих кредитах. Данный индикатор демонстрирует трансформацию в распределении объема кредитования по странам и в доступности данного сектора к кредитам по сравнению с крупным бизнесом.

2. Величину краткосрочных кредитов в общем объеме субъектов малого и среднего бизнеса, данный показатель позволяет увидеть структуру кредитов, в части финансирования, оборотного капитала, инвестиций в основную фонды и долгосрочную перспективу развития компании.

3. Общий объем государственных гарантий, в том числе и в денежном выражении по кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства, что позволяет оценить объем государственной поддержки для финансирования данного сектора.

4. Общий объем кредитов, которые выданы под гарантии государства, что оценивает степень поддержки от государства малому и среднему бизнесу.

5. Общий объем прямого кредитования из государственной казны, что демонстрирует объем прямого государственного финансирования для субъектов малого и среднего бизнеса.

6. Соотношение удовлетворенных заявок по кредитам к поданным, и соотношение выданных кредитов к числу одобренных коммерческими банками заявок на выдачу кредитов для субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные индикаторы показывают взаимосвязь между желанием банкиров выдать кредит и условиями по кредитованию. При этом первое отношение показывает именно степень доверия между субъектами данного сектора с банкирами.

7. Соотношение величины просроченной задолженности по кредитам к совокупной величине всех выданных кредитов, что демонстрирует финансовую дисциплину и определяет уровень кредитоспособности малого и среднего бизнеса наряду с такими же показателями по крупному бизнесу.

8. Средневзвешенные процентные ставки для малого и среднего бизнеса, которые демонстрируют взаимную связь условий по кредитованию и платой премий за риск взимаемой с субъектов данного сектора банками.

9. Разница в процентных ставках между малым средним и крупным бизнесом, которая отражает корреляцию процентных ставок в зависимости от величины компании.

10. Общий объем кредитов, для получение которых требуется залоговое обеспечение, что позволяет оценить действующие условия кредитования.

11. Общий объем портфельных инвестиций и венчурного финансирования, что позволяет провести анализ по альтернативным источникам финансирования для стартапов, от начального развития до устойчивого экономического роста.

12. Отсрочка платежей и ее динамика в днях, за счет чего прослеживаются денежные потоки и проблемы затрудняющие данный процесс.

13. Общее количество банкротств с соответствующей динамикой среди субъектов малого и среднего предпринимательства, что указывает на фактор выживаемости данного сектора в периоды кризиса и восстановительные периоды [12].

Все перечисленные индикаторы собираются в таблицы и публикуются в виде статистических данных Организацией экономического сотрудничества и развития по всем странам – членам, что дает возможность отслеживать в динамике доступ к кредитным ресурсам субъектам малого и среднего предпринимательства. На базе этих статистических исследований собираются выводы, о проводимой государством экономической политики и доступности к финансированию малого и среднего бизнеса, а также приводится комплекс различных мер правительств отдельных стран с целью сравнения с эффективностью этих мер в рамках проводимой экономической политики. Также в данных исследованиях приводится полезная информация по 18 странам в периоды до кризиса, (2007) во время кризиса (2008) и период после кризиса – восстановительный период, что в полной мере позволяет проанализировать масштаб финансово-экономического кризиса и объемы государственной поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства для того чтобы минимизировать экономические шоки, снизить количество банкротств и уровень безработицы, а также стремится к увеличению темпов экономического роста с помощью стимулов для расширения производства и сферы услуг.

Оценка системы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства демонстрирует о наличии значительных диспропорций в его объемах между экономиками развивающихся и развитых стран. Согласно данным Всемирного банка, ежегодный объем кредитования в мире в 2008–2011 годах сектора малого и среднего предпринимательства оценивается в 10 трлн долл. США. Причем около 70% кредитных ресурсов приходится на страны с развитой экономикой, и всего лишь 30% на страны с развивающейся экономикой. Следует отметить что общий объем кредитования сектора малого и среднего предпринимательства по отношению к ВВП в странах с развитой экономикой составляет 13%, а в странах с развивающейся всего 3%. Объем кредитования в 2010 году сектора малого и среднего бизнеса по странам представлен в таблице 1.

Таблица 1

Объемы кредитования отдельных стран

№ п/п	Страна	Объем кредитования в млрд долл. США
1.	Китай	2110
2.	США	700
3.	Нидерланды	463
4.	Франция	303
5.	Австралия	156
6.	Бельгия	107
7.	Тайвань	97
8.	Россия	84
9.	Таиланд	80
10.	Бразилия	61
11.	Турция	59
12.	Индия	53
13.	Польша	41
14.	Казахстан	9
15.	Эстония	7

Составлено авторами на основе данных центральных банков этих стран

Рассмотрим дополнительный комплекс мер поддержки возможности кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в отдельных странах ОЭСР в условиях мирового экономического кризиса.

Авторами был проведен сравнительный анализ стран ЕАЭС и стран ОСЭР по уровню развития кредитования сектора малого и среднего предпринимательства. Были выявлены страны с более высокой степенью кредитной поддержки данного сектора (Венгрия, Италия, Португалия, Южная Корея, Словакия, Швеция). Главной целью данного анализа явилось изучение практики данных стран в развитии доступа к кредитным ресурсам, что благоприятно влияет на экономическое развитие страны, снижает уровень безработицы.

Кредитная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях кризиса определяется разносторонними направлениями. Во-первых, в результате жестких условий получения кредитов, снижается количество положительных кредитных заявок данного сектора, практически во всех странах. По данным исследования Европейского центрального банка совместно с Европейской комиссией уровень, не одобренных заявок по кредитам в ЕС вырос с 12% до 18% в 2009 году, и снизился до 11% в 2010 году. Во-вторых, государства начали компенсировать осложнения доступа к кредитным ресурсам, с помощью прямого финансирования через подведомственные ему структуры, а также расширили гарантийные обязательства. В частности, с помощью использования гарантийных схем значительно увеличился доступ к кредитным ресурсам, а также был увеличен общий объем финансирования гарантийных программ, уровень обеспечения гарантий со стороны государства по кредитам (в отдельных случаях до 100%), диапазон гарантий. Кроме этого, был разработан комплекс мер поддержки для развития и кредитования малого и среднего предпринимательства:

- уменьшение стоимости гарантийных схем;

- предоставление отсрочек по кредитам, выданным под государственные гарантии с венчурным финансированием;

- предоставление государственных гарантий в сочетании с консультированием при получении нового кредитного финансирования;

- привлечение финансовых ресурсов пенсионных фондов для повышения степени поддержки малого и среднего предпринимательства с использованием государственных гарантийных программ;

- исполнение гарантированных программ по контрциклическим и краткосрочным кредитам [12].

К примеру, в Дании, ключевая роль по гарантийным схемам отводилась именно сектору малого и среднего предпринимательства, которые использовали кредиты как под инвестиции, так и под оборотный капитал, а также предприятиям экспортерам. Датское кредитное экспортное агентство способно было в 2010 году представить гарантийным общим объемом 355,1 млн Долл. США, что соответствует примерно 6% кредитных ресурсов, предоставленных малому и среднему бизнесу. Кроме этого, использовались государственные гарантии объемом 25,8 млн долл. в 2007 году и уже выросшем к 2010 году до 91,5 млн долл. США.

В Венгрии использовалась программа гарантирования от 50% до 80% ссуды, по предприятиям с частично государственным участием. Итак, к 2010 году 12,6% всех ссуд были обеспечены по программе государственной гарантии.

В Италии над доступностью кредитных ресурсов малому и среднему бизнесу работал Центральный гарантийный фонд. В 2010 году в условиях кризиса правительством Италии для данного фонда было выделено порядка 5,2 млрд. евро под предоставление гарантий предприятиям, что послужило возможностью для получения кредитных ресурсов на 9,1 млрд евро. Субъектам малого и среднего предпринимательства было выделено примерно 3,6 млрд евро.

В Южной Кореи, правительством страны была также увеличена поддержка малого и среднего предпринимательства. По программе государственного гарантирования, величина государственных гарантий в 2007 году равнялась 42,1 млрд долл. США, а в 2010 году составляла 49,6 млрд долл. США. По экспортным кредитным гарантиям процент обеспечения в отдельных случаях был равен – 100.

Серьезная поддержка со стороны государства сектору малого и среднего предпринимательства, была осуществлена в Португалии. Общий объем предоставленных кредитов по государственным гарантиям если в 2007 году 0,7 млрд евро, то в 2010 году данный показатель составлял 6,8 млрд евро. Также использовалось экспортное кредитное страхование, что смогло позволить минимизировать риски от ВЭД и отгружать продукцию с отсрочкой платежей.

Словакия, использовав программу гарантий от государства на протяжении 2007-2010 гг. предпри-

ятия ежегодно получали доступ к кредитным ресурсам в суммах от 70 до 80 млн евро.

В Швеции, программа государственных гарантий не особо была развита, ей занимались гарантийные фонды, и в 2010 году она была прекращена. Правом на предоставление государственных гарантий сектору малого и среднего предпринимательства стал обладать Шведский банк развития. Предоставлением гарантий по экспортерам принадлежит шведскому экспортному кредитному агентству.

Что касается расширения прямого кредитования и развития субъектов малого и среднего предпринимательства которые способны были пройти по критериям поддержки. Их кредитованием занимались наряду с коммерческими банками и государственные банки развития. К примеру, в Венгрии, прямым кредитованием занимался Венгерский банк развития, который рефинансировал коммерческие банки для поддержки малого и среднего бизнеса. В 2010 году объем прямого кредитования составлял 1,1 млрд долл. США. В Италии, Южной Кореи, также использовали прямое кредитование, но не в таких объемах как государственные гарантии, при этом в кризисный период 2007–2010 года росла доля просроченных кредитов, но по рекомендациям правительства примерно 90% кредитов были пролонгированы. В Португалии, были приняты целые пакеты по долгосрочному финансированию малого и среднего предпринимательства, также кредитные линии до 7 лет. Данный проект составлял порядка 9,7 млрд евро. При использовалось субсидировались кредитные ставки, которые могли быть использованы как на увеличение оборотного капитала, так и на инвестиции. Общий объем прямого государственного кредитования в Словакии в 2010 году составил 147 млн евро. В Швеции прямым государственным кредитованием малого и среднего предпринимательства занимается Шведский банк развития. Кредиты данному сектору софинансируются, таким образом определенный размер кредита является гарантией от государства. Прямое государственное финансирование в 2009 году составило 448,7 млн долл.США [12].

Пользовались, отмеченными в данной статье государства, и иными мерами поддержки сектора малого и среднего предпринимательства, такие как:

- сокращение процентных ставок;
- поиск дополнительных источников финансирования;
- изменение подходов и методов к определению по просроченной задолженности;
- обеспечение современными бюджетными платежами по услугам и товарам субъектам малого и среднего предпринимательства;
- финансирование сектора малого и среднего предпринимательства из средств пенсионных фондов;
- налоговые льготы и вычеты.

Принятые правительствами данных стран меры по государственной поддержке, малого и среднего

предпринимательства, существенно увеличили объемы кредитования данного сектора, что способствовало нивелированию негативных последствий, которые на себе ощутили экономические агенты в связи с ужесточением и сокращением коммерческого кредитования.

Подходы по кредитованию и механизмы, используемые международными организациями и зарубежными странами по поддержке сектора малого и среднего предпринимательства, в условиях финансово-экономического кризиса, по нашему мнению, должны представлять интерес как для малых стран ЕАЭС, так и для регионов РФ, в контексте тех задач, которые ставят правительства этих стран по развитию малого и среднего предпринимательства. К примеру удельный вес малого и среднего бизнеса в странах ЕС доходит до 70%, в Японии и США 50–60%, В России и Азербайджане находится в пределах 40–45%, в Беларуси примерно 30%.

Безусловно, странами ЕАЭС в последнее десятилетие принимается комплекс мер по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства, в первую очередь в части снятия административных барьеров.

Следует отметить, что существует ряд факторов, которые сдерживают развитие в секторе малого и среднего предпринимательства. В первую очередь, доступ к кредитованию коммерческими банками, а также сопровождающих этот источник финансирования механизмов и инструментов, таких как программа государственных гарантий по кредитованию, финансовая и льготная кредитная поддержка экспортных операций. Таким образом, в странах ЕАЭС в частности в РФ, Республике Беларусь в кризисных условиях 2014–2016 гг. по процентным ставкам наблюдалась повышательная динамика, а льготное кредитование предоставляется очень дифференцировано, по отдельным направлениям [6, 60]. Хотелось отметить, и тот факт, что страны ЕАЭС относятся к типу транзитивных экономик по большей части, и относительно низкие объемы кредитования – это следствие высоких процентных ставок по банковским кредитам особенно в условиях кризиса. Напротив, в развитых экономикам в условиях кризиса характерна дефляция или замедление роста цен, что приводит к снижению уровня процентных ставок. В странах с транзитивной экономикой в кризисных условиях достаточно активно проявляются инфляционные и девальвационные процессы и возрастают риски, в результате соответственно процентные ставки растут.

В зарубежных странах кредитование малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса осуществляется через государственные банки развития, а также при реализации разработанных правительствами программ с помощью коммерческих банков. Что касается стран ЕАЭС, то и в них существуют определенные программы по поддержке в части кредитования малого и среднего бизнеса. К примеру, в Республике Беларусь Банком развития реализуются программы совместно с

банками-партнерами и лизинговыми компаниями по поддержке малого и среднего бизнеса с помощью двухуровневого механизма. Таким образом, Банк развития финансирует банки партнеры, а банки – партнеры в свою очередь занимая второй уровень данного механизма, отбирая по определенным критериям заемщиков, принимают решения об выдаче кредита по согласованной процентной ставке.

Подводя итог анализу зарубежного опыта, кредитования малого и среднего бизнеса следует отметить, что именно в периоды рецессии использовались различные гарантийные схемы, был увеличен общий объем кредитования. В то же время были разработаны новые инструменты и механизмы, способствующие уменьшению стоимости гарантийных схем, предоставление отсрочки по платежам с государственными гарантиями; а также государственное гарантирование по краткосрочным кредитам и венчурное финансирование.

В России действует АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», также сформировано 80 гарантийных региональных фондов. При этом гарантирование обеспечивается в пределах 50–70%. В Республике Беларусь гарантии предоставляются в ограниченных объемах, а малому и среднему бизнесу по приоритетным направлениям под 5%.

Как положительный опыт для стран ЕАЭС можно отнести, развитие государственного экспортного кредитного гарантирования и страхования, которое развито в Дании, Швеции, Южной Кореи, Португалии, что позволяет субъектам малого и среднего бизнеса получать гарантии от кредитного экспортного агентства по возврату денежных средств экономическому агенту, а также льготное экспортное кредитование.

В России возможно кредитоваться на льготных условиях экспортным торговым организациям, если продукция произведена в РФ и не меньше 30% добавленной стоимости, произведено в России.

Белорусский банк развития кредитует экспортеров субъектов малого и среднего предпринимательства только на приобретение основных средств.

К проблемным аспектам в развитии сектора малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь следует отнести отсутствие финансовой поддержки экспортеров, ограничение в доступе к кредитным ресурсам данного сектора, слабую развитость в системе гарантийного кредитования.

Следует отметить, что в России сектор малого и среднего предпринимательства рассматривают как один из трех ключевых направлений экономического роста страны, поэтому необходимо принимать постоянно упреждающие меры по улучшению климата для развития малого и среднего предпринимательства, в противном случае это приводит к оттоку представителей бизнеса в страны с более выгодными условиями для развития, а также оттоку квалифицированных кадров из страны [3, 1].

Литература

1. Богачев А.С., Довбий Н.С. Кредитование малого и среднего бизнеса: ситуация в регионах России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2018. – № 1. – С.28-34.
2. Быкова Н.Н., Rogozina Л.С. Проблемы развития малого бизнеса в России // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 479-483. – URL <https://moluch.ru/archive/107/25602/> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Климова Н.В. Современное состояние кредитования малого и среднего бизнеса в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111 (07).
4. Кокоева З.В. Кредитование малого и среднего бизнеса в условиях кризиса // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 521-523. – URL <https://moluch.ru/archive/106/25269/> (дата обращения: 22.11.2019).
5. Кузубов А.А., Каба В.О., Чжан Цзе Основные аспекты государственной поддержки в развитии малого и среднего бизнеса России и экономически развитых стран // Карельский научный журнал. – 2018. – Е.7. № 2 (23). – С.67-71.
6. Попков М. О совершенствовании подходов к кредитованию малого и среднего бизнеса // Банковский Вестник. – 2016. – № 9. – С.57-61.
7. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 22.11.2019) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2019).
8. Тригуб Е.Ю. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 12 (66).
9. Шилов В.А. Проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России / В. А. Шилов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 213-216.
10. Ardic O.P., Mylenko N., Saltane V. 2011. Small and Medium Enterprises: A Cross-Country Analysis with a New Data Set. Policy Research Working Paper. No 5538 URL: <https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/5538.html> (дата обращения 22.11.2019).
11. Kushnir K., Mirmulstein M.L., Ramalho R. Micro, Small, and Medium Enterprises Around the World: How Many Are There, and What Affects the Count? MSME Country Indicators (дата обращения 22.11.2019).
12. OECD. 2012. Financing SMEs and Entrepreneurs 2012: An OECD Scoreboard. OECD Publishing, URL: <http://www.redaktion.tu-berlin.de/fileadmin/f8/wiwidok/Erwerbung/nanc->

ing_SMEs_and_Entrepreneurs_OECD_2012.pdf) (дата обращения 22.11.2019).

13. Reserve Bank of India, 2012. PP. 2–3. URL: <https://www.casansaar.com/notification-RBI/Master-Circular-Lending-to-Micro-Small-Medium-Enterprises-MSME-Sector/545.html> (дата обращения 22.11.2019).
14. SMEs' Access to Finance survey: Analytical Report. 2013. European Commission. URL: <http://www.smefinanceforum.org/post/2013-smes%E2%80%99-access-to-finance-survey-analytical-report> (дата обращения 22.11.2019).

WORLD EXPERIENCE IN LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Mazur E.S.,

T.G. Shevchenko Pridnestrovian state University,

Tolmacheva I.V.,

T.G. Shevchenko Pridnestrovian state University

In the article the authors reviewed and analyzed the experience of foreign countries in terms of support and development of small and medium-sized businesses. The authors also analyzed the economic processes of the countries that are part of the EAEU. In conclusion of this study, the authors identified the key problems in lending to small and medium-sized enterprises in the countries of the Eurasian Union, taking into account the generalization of foreign practice of individual countries.

Keywords: small and medium business, availability of credit resources, indicators.

References

1. *Bogachev A.S., Dovybij N.* With. Lending to small and medium businesses: the situation in the Russian regions // Vestnik of the South Ural state University. Series: Economics and management. – 2018. – No. 1. – Pp. 28-34.
2. *Bykova N.N., Rogozin L.S.* Problems of small business development in Russia // Young scientist. – 2016. – No. 3. Pp. 479-483. – URL <https://moluch.ru/archive/107/25602/> (accessed 22.11.2019).
3. *Klimova N.V.* The Current state of lending to small and medium-sized businesses in Russia // Politematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. – 2015. – No. 111 (07).
4. *Kokoeva Z.V.* Lending to small and medium business in the conditions of crisis // the Young scientist. – 2016. – No. 2. – Pp. 521-523. – URL <https://moluch.ru/archive/106/25269/> (accessed 22.11.2019).
5. *Kuzubov A.A., Kaba V.O., Zhang Jie* Basic aspects of state support in the development of small and medium-sized businesses in Russia and economically developed countries // Karelian scientific journal. – 2018. – E. 7. No. 2 (23). – Pp. 67-71.
6. *Popkov M.* On improving approaches to lending to small and medium-sized businesses" // Banking Bulletin. – 2016. – No. 9. – Pp. 57-61.
7. Order of the Government of the Russian Federation of 02.06.2016 N 1083-p (ed. of 08.12.2016) "on approval of the Strategy of development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 22.11.2019).
8. *Trigub E.Yu.* Actual problems of crediting small and medium enterprises in Russia // international scientific research journal. – 2017. – No. 12 (66).
9. *Shilov V.A.* Problems of crediting of subjects of small and average business in Russia / V. A. Shilov // Azimut of scientific researches: economy and management. – 2017. – T. 6. – No. 1. Pp. 213-216.
10. *Ardic O.P., Mylenko N., Saltane, V.* 2011. Small and Medium Enterprises: a Cross-Country Analysis with a New Data Set. Policy Research Working Paper. No 5538 URL: <https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/5538.html> (accessed 19.12.2018).
11. *Kushnir K., Mirmulstein M.L., Ramalho R.* Micro, Small, and Medium Enterprises Around the World: How Many Are There, and What Affects the Count? MSME Country Indicators (accessed 22.11.2019).
12. OECD. 2012. Financing SMEs and Entrepreneurs 2012: An OECD Scoreboard. OECD Publishing, URL: http://www.redaktion.tu-berlin.de/fileadmin/f8/wiwidok/Erwerbungs/Financing_SMEs_and_Entrepreneurs_oecd_2012.pdf (accessed 22.11.2019).
13. Reserve Bank of India, 2012. PP. 2-3. URL: <https://www.casansaar.com/notification-RBI/Master-Circular-Lending-to-Micro-Small-Medium-Enterprises-MSME-Sector/545.html> (accessed 22.11.2019).
14. SMEs' Access to Finance survey: Analytical Report. 2013. European Commission. URL: <http://www.smefinanceforum.org/post/2013-smes%E2%80%99-access-to-finance-survey-analytical-report> (accessed 22.11.2019).

Система управления операционным риском в коммерческом банке с применением кибер-физических систем

Зубкова Светлана Валерьевна,

канд. экон. наук,

доцент Департамента финансовых рынков и банков,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

В статье дается оценка современного состояния системы управления операционными рисками в коммерческих банках. С развитием цифровой экономики и активным внедрением современных технологий и искусственного интеллекта управление операционными рисками становится важным индикатором стабильности и устойчивости кредитных организаций. Введение Банком России новых требований по оценке операционного риска ставит перед российскими коммерческими банками новые задачи по обеспечению информационной безопасности и созданию превентивных мер минимизации рассматриваемого риска.

Ключевые слова: операционный риск, система управления операционным риском, требования Базеля 3, киберуправление операционным риском на базе кибер-физических систем.

В связи с развитием информационных технологий, расширением операционной деятельности для любого коммерческого банка является особо актуальной задачей развитие системы управления операционными рисками.

Операционный риск – риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности Банка и требованиям действующего законодательства, внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок, их нарушения служащими Банка и иными лицами (вследствие непреднамеренных или умышленных действий или бездействия), несоразмерности (недостаточности) функциональных возможностей (характеристик), применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и их отказов (нарушений функционирования), а также прямых или косвенных потерь, вызванных ошибками или несовершенством процессов, систем в банке, несовершенством системы внутреннего контроля, ошибками или недостаточной квалификацией персонала, неадекватными процедурами деятельности персонала, неблагоприятными внешними событиями нефинансовой природы (например, мошенничество или стихийное бедствие).

Специалисты выделяют следующие виды операционных рисков:

Риск персонала. В связи с тем, что банковские услуги носят нематериальный характер, персонал является одним из главных активов банка. Необходимо отметить, что риски, связанные с персоналом сложно оценить, поскольку их влияние не всегда можно выразить напрямую в денежной оценке.

В большинстве банков выделяют такие показатели как:

- случайные или преднамеренные действия физических или юридических лиц, в результате которых были нарушены интересы банка;
- ошибки сотрудников;
- неавторизованные действия персонала;
- отсутствие или недостаточность профессиональных навыков;
- несоответствие организационной структуры современным тенденциям и стратегии кредитной организации, в результате которого возникает нечеткое разделение полномочий подразделений и служащих, порядков и процессов совершения банковских операций;
- концентрация знаний и опыта на одном сотруднике;
- отсутствие культуры контроля и проверки деятельности;
- неблагоприятные внешние обстоятельства (события), находящиеся вне контроля кредитной организации.

Риск бизнес-процессов

В этой области можно выделить следующие показатели:

- отсутствие процедурной документации;
- чувствительность к объему бизнеса, при увеличении количества услуг или клиентов повышается нагрузка на системы или персонал, что может привести к сбоям;
- отсутствие эффективной системы контроля и прописанных процедур контроля.

Риск технологий.

С одной стороны, технологии позволяют банку повысить эффективность своей деятельности, с другой стороны – они являются источником возникновения операционного риска. О наличии данного вида риска будут свидетельствовать такие показатели как:

- сбои в системе, приводящие к ее недоступности, дополнительному вводу данных или неавторизованному доступу;
- недостаточный уровень обеспечения безопасности;
- несоответствие системы стратегическим задачам развития бизнеса.

Риски внешних источников воздействия

На деятельность банка влияют такие факторы как рост сложности и количества проводимых операций; изменения требований рынка труда; рационализация и оптимизация процессов; риски потерь, связанные с непосредственным физическим вмешательством в деятельность банка, стихийными бедствиями, пожарами, ограблениями и т.д.

Важно определить уровень значимости риска для банка, риск может касаться всей организации в целом, а может иметь значение для отдельного структурного подразделения.

Необходимость управления операционным риском коммерческого банка определяется в настоящее время требованиями Банка России, сформулированными в Положении № 242 П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» от 16.12.2003, Соглашениями по капиталу, разработанными Базельским комитетом (Базель II и III), Положении Банка России от 3 сентября 2018 г. № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска», Положении Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 27.11.2018) «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)), Указании Банка России от 15.04.2015 № 3624-У (ред. от 27.06.2018) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (вместе с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков»).

В настоящее время многие банки применяют методику оценки операционного риска Банка России, которая основана базовом индикаторе, когда за основу берется средний уровень доходов за предыдущие три года, а величина возможных рисков составляет 15% от этой суммы. Данная методика не подходит для качественной оценки опера-

ционного риска в целях дальнейшего управления им. Более качественно можно оценить операционный риск на основе стандартизированного подхода, когда оценивается каждое отдельное направление деятельности (всего 8 направлений) или когда измеряется риск аналогично оценке ожидаемых потерь по кредитному риску.

БКБН определяет операционный риск как один из самых важных, и рекомендует банкам иметь определенную сумму капитала для минимизации потерь и убытков.

В развиваемом Базельским комитетом подходе операционный риск предлагается оценивать величиной убытков (ожидаемых и непредвиденных потерь), для покрытия которых должны быть созданы резервы и предусмотрены отчисления капитала.

В соответствии с требованиями БКБН система оценки операционного риска обязательно должна включать:

- применение внутренних статистических данных по случаям убытков и величинам потерь;
- субъективные суждения экспертов о вероятности и масштабах убытков;
- внешние данные (сводные данные по банковской системе).

Система оценки и управления операционными рисками должна стимулировать банки на улучшение бизнес-процессов и совершенствование своей деятельности.

В материалах Базельского комитета содержатся рекомендации по применению «комбинированного подхода к управлению операционным риском на основе рейтинговой модели, объединяющей вероятностные и экспертные методы оценки операционного риска. Вероятностные методы опираются на теорию статистического оценивания параметров распределения потерь. Экспертными методами оценки операционного риска могут быть методы нечеткой логики, объединенные с моделями структурного анализа бизнес-процессов.

Выявление факторов операционного риска должно быть организовано на повседневной основе. Для обеспечения унификации подходов и сопоставимости данных каждый банк должен составить перечень источников и объектов операционного риска. Каждое подразделение должно вести журнал учета событий операционного риска. Оценка этих событий и группировку в унифицированные таблицы должен осуществлять Отдел анализа и управления операционных рисков.

Качественное управление операционными рисками предполагает участие всех структурных подразделений, как на уровне отдельных работников, так и на уровне специально созданного подразделения (3 линии обороны).

Каждый коммерческий банк обязан иметь два плана по управлению операционным риском: по минимизации шансов наступления рисковозого события и план действий на случай реального возникновения риска.

Управление операционным риском состоит из следующих этапов: идентификации (выявления), оценки, мониторинга, контроля и минимизации.

Согласно международной практике основными методами управления операционным риском являются:

- методы идентификации, оценки и мониторинга риска, включая методы самооценки;
- моделирование бизнес-процессов и регламентирование операций;
- ограничение операционного риска с помощью систем лимитов;
- создание резервов, аналогичным резервам по ссудам;
- стресс-тестирование;
- организация системы отчетности по вопросам оценки и управления операционным риском;
- поддержание достаточности капитала под операционные риски;
- уменьшение финансовых последствий операционного риска с помощью страхования;
- материальное стимулирование сотрудников.

Однако, нужно понимать, что большой объем информации и бизнес-процессов, влияющих на возникновение операционного риска предполагает значительную нагрузку на персонал, увеличение штата сотрудников, отвечающих за данный участок работы. Крупные банки имеют соответствующие ресурсы, в то время как небольшие банки находятся в зоне повышенного риска в связи с ограниченностью как трудовых так и материальных ресурсов.

В этой связи применение кибер-физических систем в процессе организации управления операционным риском имеет важное значение. Создание такой системы позволит обеспечить взаимодействие вычислительных элементов с физическими индикаторами операционного риска. Киберфизическая система (КФС) позволит коммерческому банку объединить информацию от интеллектуальных датчиков, распределенных в физической среде, для лучшего понимания среды и выполнения более точных действий по оценке и управлению операционным риском.

Рисунок 1. Структура кибер-физической системы

Кибер-физическая система в системе управления операционным риском может обеспечивать обмен информацией реального времени между автоматизированной банковской системой и системами управления бизнесом и клиентами, реагируя на каждое событие, связанное с операционным риском (например, случаи мошенничества), занося информацию в соответствующие модели оценки риска.

С точки зрения регулятора применение таких систем позволит повысить прозрачность и отслеживаемость наступления событий операционного риска.

Оптимизация банковских бизнес-процессов в условиях низкой процентной маржи и развития финтеха является неотъемлемой частью стратегического развития кредитных организаций во всем мире. Создание и функционирование экосистем на базе применения комплексной системы из вычислительных и физических элементов позволит обрабатывать значительные массивы данных в целях определения индивидуальных потребностей клиентов с учетом минимальных расходов, в том числе на компенсацию потерь от операционных рисков, и, тем самым, повысить свою конкурентоспособность.

Литература

1. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».
2. Положение Банка России от 3 сентября 2018 г. № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска».
3. Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 27.11.2018) «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)»
4. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У (ред. от 27.06.2018) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (вместе с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков»).
5. Bogoviz, A.V. (2019). Industry 4.0 as a new vector of growth and development of knowledge economy. *Studies in Systems, Decision and Control*, 169, с. 85-91.
6. Delicato, F.C., Zhou, X., Wang, K.I.-K., Guo, S. (2019). Special issue: Advances and trends on cognitive cyber-physical systems. *Ad Hoc Networks*, 88, с. 1-4.
7. IMD (2019). World Digital Competitiveness Ranking 2018. URL: https://www1.imd.org/globalassets/wcc/docs/imd_world_digital_competitiveness_ranking_2018.pdf?MRK_CMPG_SOURCE=wcc- (data accessed: 15.03.2019).

SMALL BUSINESS IN RUSSIA: HOW TO INCREASE CREDIT SUPPORT?

Zubkova S.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

In article an assessment of the current state of a control system of operational risks in commercial banks is given. With development of digital economy and active implementation of modern technologies and artificial intelligence management of operational risks becomes the important indicator of stability and stability of credit institutions. Introduction by the Bank of Russia of new requirements for assessment of operational risk sets new tasks of ensuring information security and creation of preventive measures of minimization of the considered risk for the Russian commercial banks.

Keywords: operational risk, a control system of operational risk, requirements of Basel 3, cyber governance by operational risk on the basis of cyber-physical systems.

References

1. Regulation of the Bank of Russia of 16.12.2003 No. 242-P "On the organization of internal control in credit institutions and banking groups".
2. Regulations of the Bank of Russia dated September 3, 2018. No. 652-P "On the procedure for calculating the amount of operational risk".
3. Regulation of the Bank of Russia of 04.07.2018 No. 646-P (Ed. of 27.11.2018) "On the methodology for determining the equity (capital) of credit institutions".
4. Instruction of the Bank of Russia dated 15.04.2015 No. 3624-U (Ed. dated 27.06.2018) "On requirements for the risk and capital management system of a credit institution and a banking group "(together with "requirements for the organization of procedures for managing certain types of risks").
5. *Bogovic, A.V.* (2019). Industry 4.0 as a new vector of growth and development of the knowledge economy. Research in systems, solutions and management, 169, pp. 85-91.
6. *Delicato, F. S., Zhou, H., Wang, K. I.-K., Guo, S.* (2019). Special issue: advances and trends in cognitive cyberphysical systems. Special purpose, 88, pp. 1-4.
7. IMD (2019). World Digital Competitiveness Ranking 2018. URL: https://www1.imd.org/globalassets/wcc/docs/imd_world_digital_competitiveness_ranking_2018.pdf?MRK_CMP_G_SOURCE=wcc - (accessed 15.03.2019).

Особенности развития банковского кредитования в России

Бердышев Александр Валентинович,
канд. экон. наук, доц.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В современных российских условиях банковское кредитование рассматривается в качестве основного инвестиционного источника развития национальной экономики. В статье на основе выявления особенностей развития системы банковского кредитования на современном этапе делается вывод о неспособности банковской системы к реализации одной из основных своих функций – трансформации сбережений в инвестиции. Определено, что развитие банковского кредитного рынка будет происходить на фоне медленного восстановления спроса на кредит без существенного улучшения ситуации в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: банковский кредит, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, экономический рост, Банк России.

Основной функцией банковской системы является трансформация сбережений в инвестиции, то есть функция финансового посредничества, реализация которой сопровождается также регулированием рисков на основе отбора наиболее кредитоспособных клиентов и наиболее эффективных и окупаемых инвестиционных проектов для кредитования [2, с. 162].

В соответствии с российским законодательством банки и небанковские кредитные организации входят в состав банковской системы, формируя ее второй уровень, первый – составляет Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

При этом в 2017 году в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» были внесены изменения, в соответствии с которыми с января 2018 года произошло разделение банков на две группы – банки с универсальной и банки с базовыми лицензиями – в зависимости от размера капитала [1]. Смысл такого нововведения заключается, по нашему мнению, в дальнейшем внедрении положений Соглашения Базель III, одним из требований которого является особый характер надзора за деятельностью системообразующих банков, поэтому для них и прочих кредитных организаций вводятся дифференцированные пруденциальные нормативы [7]. Однако, поскольку между крупными системообразующими и прочими банками отсутствуют признаки подчиненности, говорить о формировании третьего уровня банковской системы пока преждевременно.

Укрупненная структура активов российского банковского сектора показана в табл. 1

Как видно из данных табл. 1, наибольшую долю в активах банковского сектора имеют предоставленные кредиты предприятиям и населению, формирующие более половины от их совокупного объема.

Анализируя показатели ежемесячных темпов прироста объемов кредитного портфеля банковского сектора в разрезе основных групп заемщиков на годовой основе и удельного веса проблемной задолженности в кредитном портфеле, можно отметить устойчивую тенденцию – снижение темпов кредитования и осложнение обслуживания заемщиками кредитных обязательств, что определяет ухудшение качества совокупного кредитного портфеля российских банков.

Основные причины такой ситуации, по нашему мнению, заключаются в сочетании ухудшения платеже- и кредитоспособности заемщиков и чрезмерно высокого, с этой точки зрения, уровня процентных ставок в экономике.

Ухудшение кредитоспособности является результатом воздействия негативных и взаимосвязанных внешних и внутренних факторов на экономику России, среди основных из которых можно выделить следующие.

Таблица 1

Структура активов банковского сектора Российской Федерации (удельный вес, %)

Показатель/период	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.01.19
Кредиты предприятиям и населению	56,5	52,6	53,0	51,1	49,7	51,3
Ценные бумаги	13,6	12,5	14,2	14,3	14,5	13,9
Прочие активы	29,9	34,9	35,8	34,6	35,8	34,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено автором по данным [5]

Во-первых, с 2012 года снизился общий уровень цен на энергоносители на внешних рынках. Отметим, что на основе экспорта энергоресурсов формируется более половины совокупного стоимостного объема российского экспорта и около половины доходов федерального бюджета. Поэтому темпы экономического развития России во многом зависят от цен на углеводороды.

Во-вторых, определенное воздействие на финансовый сектор России оказали экономические санкции, введенные в 2014 году западными странами и сохраняющиеся до настоящего времени. С точки зрения ситуации на кредитном рынке влияние санкций выразилось в ограничении доступа банков к сравнительно дешевым внешним финансовым ресурсам, которые до 2012 года активно использовались как ресурсная база для кредитования экономики [3].

В-третьих, в декабре 2014 года Банком России была резко повышена ключевая ставка до 17%, изменение которой в условиях перехода к режиму таргетирования инфляции служит основным инструментом монетарного регулирования экономики. Это, в свою очередь, привело к автоматическому повышению ставок по банковским кредитам, траектория изменения которых полностью повторяет траекторию движения ключевой ставки. Впоследствии и ключевая ставка, и банковские ставки по кредитам снижались, однако во второй половине 2018 г. Банком России дважды принималось решение о повышении ключевой ставки: с 17.12.2018 до 7,75%. Представляется, что этот уровень неоправданно высок на фоне снижения четвертый год подряд реальных располагаемых доходов населения и того факта, что треть предприятий в российской экономике по состоянию на начало ноября 2018 года являются убыточными.

При этом необходимо отметить, что в последние два года спрос на банковский кредит начал восстанавливаться, что подтверждается данными табл. 1, и определяется, по нашему мнению, некоторым улучшением макроэкономической ситуации, а также снижением ключевой ставки в 2019 году до 6,5%. В то же время несмотря на низкий уровень инфляции продолжают снижаться реальные денежные доходы населения. Кредитование реального сектора экономики, которое в условиях ограниченности внешних заимствований под воздействием санкций должно было бы явиться источником финансирования интенсификации экономического развития, снижается. Некоторое улучшение экономической ситуации, определяется, на наш взгляд, скорее позитивной динамикой цен на

нефть, нежели успешной экономической политикой российских властей.

Кроме того, в банковском секторе наблюдается структурный профицит ликвидности как разница между средствами банков на счетах в Банке России и полученными от него кредитами. Так, по состоянию на 22 ноября 2019 года, банковский сектор располагает 3,2 трлн руб. [4] фактически свободными средствами, которые в среднесрочной перспективе, исходя из Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, Банк России планирует стерилизовать посредством размещения облигаций и привлечения средств банков в депозиты. Отметим, что это свидетельствует о том, что банковская система, то есть Банк России и банки, не выполняет одну из основных своих функций – трансформацию сбережений в инвестиции.

Перспективы развития банковской системы России требуют отдельного глубокого анализа, с учетом мирового опыта построения системы кредитования приоритетных для экономики отраслей и проектов на льготных условиях при участии центрального банка. Однако с позиций изложенного выше, представляется, что ситуация на банковском кредитном рынке будет зависеть от макроэкономической динамики и политики Банка России.

Если оценивать макроэкономическую динамику в России с позиций данных МВФ о разрыве выпуска – показателя, представляющего собой разницу между фактически и потенциальным ВВП страны в процентах от потенциального ВВП, то, во-первых, в настоящее время, вопреки официальным заявлениям о завершении кризиса, страна по-прежнему находится в состоянии циклического спада, который завершится не ранее 2019 года (рис. 1).

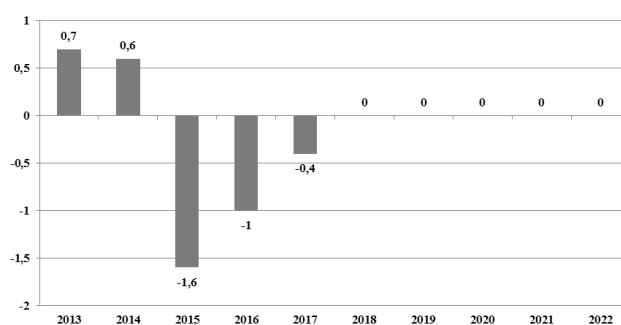

Рисунок 1. Разрыв выпуска в экономике России (разница между фактическим и потенциальным ВВП в процентном отношении к потенциальному ВВП)

Составлено автором по данным [8, с. 34].

Во-вторых, замедленная макроэкономическая динамика на основании тех же данных, сохранится в ближайшие пять лет, если не произойдет кардинальных внешних изменений или существенным образом не изменится экономическая политика в России.

Если рассматривать последний фактор с точки зрения политики Банка России, то в ближайшие годы она в целом должна остаться неизменной – «умеренно-жесткой», направленной на удержание инфляции вблизи целевых 4% [6], а не стимулирующей экономику.

Исходя из этого, на банковском кредитном рынке будет происходить медленное восстановление спроса на кредит без существенного улучшения ситуации в среднесрочном периоде.

Таким образом, на современном этапе банковская система в России, в функциональном понимании этого термина, находится в сложном состоянии, что определяется снижением темпов прироста кредитного портфеля и ухудшении его качества. Как следствие – в банковском секторе наблюдается значительный профицит ликвидности, то есть у банков имеется существенный объем ресурсов, которые не находят применения в экономике.

Как показано в работе, причины этого связаны преимущественно с экономической ситуацией, ухудшившейся с 2013 года в основном из-за существенного падения цен на энергоносители на внешних рынках. Кроме того, на ситуацию с кредитованием некоторым образом повлияла политика Банка России, в результате которой в 2015 году возросли процентные ставки по кредитам. В настоящее время они вернулись к уровню, ниже уровня начала 2014 года, однако темпы роста кредитования не восстановились в связи со снижением кредитоспособности заемщиков.

Исходя из изложенного, перспективы среднесрочного развития кредитной системы в России следует связывать с макроэкономическими прогнозами, которые, как показано не обещают существенного улучшения ситуации. Кардинального изменения политики Банка России, исходя из основных направлений денежно-кредитной политики на период до 2021 года, также не ожидается. Поэтому, по нашему мнению, банковский кредитный рынок будет медленно восстанавливаться без резких улучшений в ближайшие годы.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» : [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 15.09.2019).
2. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.А. Аболихина [и др.] ; под общ. ред. М.А. Абрамовой, Л.С. Александровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 436 с.
3. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / коллектив авторов ; под ред. Р.М. Нуреева. – М. : КНОРУС, 2017. – 194 с.
4. Структурный дефицит/профицит ликвидности банковского сектора: [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/liquidity/ (дата обращения: 23.11.2019).
5. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 196 февраль 2019 года / Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации : [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа : https://cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf (дата обращения: 10.10.2019).
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа : [http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 13.11.2019).
7. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems : [Электронный ресурс] // Basel : BIS, 2010. – 77 pp. Режим доступа : <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
8. Russian Federation : 2017 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report : [Электронный ресурс] // IMF Country Report 17/197 – Washington: IMF, 2017 – 58 pp. – Режим доступа : <http://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/07/10/Russian-Federation-2017-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-45054> (дата обращения: 20.11.2019).

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF BANK LENDING IN RUSSIA

Berdyshev A.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

In modern Russian conditions, bank lending is considered as the main investment source for the development of the national economy. Based on the identification of the development features of the bank lending system at the present stage, the article concludes that the banking system is unable to implement one of its main functions – the transformation of savings into investments. It is determined that the development of the banking credit market will take place against the background of a slow recovery in demand for credit without a significant improvement in the situation in the medium term.

Keywords: bank credit, monetary policy, key rate, economic growth, Bank of Russia.

References

1. Federal'nyj zakon ot 2.12.1990 №395-1 (red. ot 27.12.2018) «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» : [Federal Law of December 2, 1990 No. 395-1 (as amended on December 27, 2018) "On Banks and Banking Activities"] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». = Reference legal system "Consultant Plus" – Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed 15.09.2019).
2. Den'gi, kredit, banki. Denezhnyj i kreditnyj rynki : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata: [Money, credit,

- banks. Money and credit markets: a textbook and a workshop for academic undergraduate] / G. A. Abolihina [i dr.] ; pod obshch. red. M. A. Abramovoj, L. S. Aleksandrovoj. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. – 436 s. = M.: Yurayth Publishing House, 2019. – 436 p.
3. Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii: ozhidaniya i real'nost': monografiya [Economic sanctions against Russia: expectations and reality] / kolektiv avtorov ; pod red. R. M. Nureeva. – M. : KNORUS, 2017. – 194 s. = Moscow, KNORUS, 2019. – 334 p.
 4. Strukturnyj deficit/proficit likvidnosti bankovskogo sektora: [Structural deficit / surplus liquidity of the banking sector] // Bank Rossii. = Bank of Russia. Available at: https://cbr.ru/hd_base/bliquidity/ (accessed 23.11.2019).
 5. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii № 196 fevral' 2019 goda / Makroekonomicheskie pokazateli deyatel'nosti bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii: [Review of the banking sector of the Russian Federation No. 196 February 2019 / Macroeconomic indicators of the banking sector of the Russian Federation] // Bank Rossii. = Bank of Russia. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf (accessed 10.10.2019).
 6. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2019 god i period 2020 i 2021 godov: [The main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021] // Bank Rossii. = Bank of Russia. Available at: [http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (accessed 13.11.2019).
 7. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems // Basel : BIS, 2010. – 77 pp. Available at: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (accessed 15.11.2019).
 8. Russian Federation : 2017 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report // IMF Country Report 17/197 – Washington : IMF, 2017 – 58 pp. Available at: <http://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/07/10/Russian-Federation-2017-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-45054> (accessed 20.11.2019)

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Краудфандинг и иные формы инвестирования как альтернатива банковскому кредитованию

Безсмертная Екатерина Рэмовна,

канд. экон. наук, доц.,

декан факультета финансовых рынков имени В.С. Герашенко,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

В статье рассматривается проблематика привлечения финансовых ресурсов с помощью современных альтернативных методов финансирования, которые продемонстрировали свою эффективность в странах с развитыми финансовыми рынками. Цель статьи – исследование современного состояния рынка альтернативных форм инвестирования, оценка перспектив развития краудфандинга и краудинвестинга в России. В статье исследованы терминологические и исторические аспекты развития рынка крауд-технологий, рассмотрены количественные характеристики рынка. В числе основных проблем, препятствующих развитию крауд-технологий в России выделена проблема отсутствия отлаженной системы регулирования площадок, ориентированных на альтернативные способы привлечения инвестиций. Сделан вывод о необходимости развития новых технологий, способных активизировать процесс финансирования малых и средних предприятий, однако ряд обозначенных в статье проблем вряд ли позволит альтернативным формам финансирования стать в ближайшем будущем реальным конкурентом традиционным кредитным институтам.

Ключевые слова: краудфандинг, краудинвестинг, альтернативные формы финансирования, финансовые инновации, инвестиции, инвестиционные платформы, индивидуальные инвесторы.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в последние годы дало импульс к активному продвижению новых решений проблемы привлечения капитала. В числе альтернатив традиционным источникам финансирования – банковскому кредиту, эмиссии долевых и долговых финансовых инструментов – привлечение капитала компаниями, проходящими, как правило, ранние стадии развития, через краудфандинговые и краудинвестинговые площадки.

Крауд-технологии:

определимся с терминологией

В настоящее время в средствах массовой информации и в профессиональных изданиях активно используются ряд понятий, характеризующих новые явления в экономике и бизнесе, связанных с объединением экономического потенциала неограниченного числа субъектов. Термины, используемые для обозначения этих явлений, происходят от английского слова crowd (толпа, массовка). Самым «старшим» в этом «семействе» понятий, является краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа», sourcing – «использование ресурсов»). Считается, что этот термин ввел в оборот американский журналист Джефф Хау, впервые использовав его в статье «The Rise of Crowdsourcing» в журнале Wired в июне 2006 г. Автор применил термин для обозначения нового подхода к организации бизнеса, подразумевающего объединение усилий, знаний, навыков и творческого потенциала широкого круга лиц в целях получения конкретного результата, воплощенного в виде тех или иных услуг, решений, идей. Такое объединение стало возможным в результате технологических достижений, «разрушающих барьеры стоимости, ранее отделявших любителей от профессионалов» [13].

В качестве одного из примеров краудсорсинга Дж. Хау привел опыт фотобанка iStockphoto, торгующего изображениями, сделанными фотографами-любителями, по ценам, несопоставимым со стоимостью работ профессионалов. Крупные фотоагентства, изначально скептически настроенные в отношении конкурента, впоследствии изменили свою рыночную тактику: в феврале 2006 г. одно из крупнейших в мире фотоагентств Getty Images приобрело iStockphoto за \$50 млн. Дж. Хау проводит аналогии с проектом SETI@home университета Беркли: если последний позволил задействовать потенциал неиспользуемых вычислительных мощностей компьютеров нескольких миллионов добровольцев для поиска радиосигналов из космоса, то распределенные трудовые сети, позво-

ляющие задействовать «скрытые таланты толпы», используют Интернет как «запасную вычислительную мощность миллионов человеческих мозгов» [13]. Ярким примером краудсорсинга является электронная энциклопедия Wikipedia – ресурс, созданный и развивающийся за счет усилий заинтересованных лиц и волонтеров, перманентно подвергающийся критике, однако имеющий большую популярность у широких слоев граждан.

Подходы краудсорсинга к мобилизации потенциала неограниченного круга людей с использованием информационных технологий стали единственными для новых видов деятельности, направленных на привлечение финансирования: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг [7, 65]. Кроме того, активно развиваются и другие направления деятельности, для обозначения которых используются однокоренные термины – краудгифтинг краудрекрутинг, и др.¹

Под краудфандингом (часто называемым «народным финансированием») чаще всего понимают процесс привлечения ресурсов широкого круга лиц для финансирования коммерческих и некоммерческих проектов без получения или с получением нефинансового вознаграждения. Движущей силой краудфандинга является энтузиазм граждан, высоко оценивших полезность представленного в Сети проекта и готовых вложить в его развитие определенную денежную сумму [1, 41]. При этом краудинвестинг – процесс привлечения финансовых ресурсов широкого круга лиц с последующим получением финансового вознаграждения – по мнению многих авторов является частным случаем краудфандинга [4, 30], [5], тогда как в ряде интернет-источников можно встретить упоминание о краудинвестинге как о самостоятельном способе привлечения финансирования. В данной статье будем придерживаться расширенного толкования термина «краудфандинг» как процесса привлечения ресурсов широкого круга лиц на возмездной или безвозмездной основе, а краудинвестинг и краудлендинг («народное кредитование» – предоставление ссуд мелкими инвесторами под фиксированный процент юридическим и физическим лицам, реализуемое в форме P2P и P2B-кредитования) рассматривать как частные случаи краудфандинга.

Темпы развития и масштабы рынка

Термин «crowdfunding» был добавлен вместе с однокоренными словами в Оксфордский словарь английского языка в июне 2016 г. [8, 186]. Это отнюдь не означает, что это явление стало повсеместным и приближается по популярности к традиционным способам привлечения капитала. По некоторым данным, впервые механизм краудфандинга был применен в 1997 году для финансирования концертного тура британской рок-группы Marillion. Однако катализатором развития краудфандинга стал финансовый кризис 2008 го-

да, когда многие предприниматели и предприятия, находящиеся в ранней стадии развития, стали испытывать сложности с привлечением финансирования. Следует, однако упомянуть о том, что аналогичные механизмы финансирования существовали и ранее: еще в XVIII веке в Европе книгоиздатели организовывали предварительный сбор средств от потенциальных читателей и распространяли книги по подписке.

Лишь за первые шесть лет существования, зародившись в Великобритании, а затем получив развитие в Австралии, краудфандинговое движение распространилось на 45 стран различных континентов и к 2012 году позволило аккумулировать почти \$2,7 млрд, при этом 59,2% всех привлеченных средств были собраны в Северной Америке. В 2012 г. число краудфандинговых платформ в США составило 344 (для сравнения: в Великобритании – 87, во Франции – 53, в Индии – 10, в России – 4) [12, 19].

Зарубежные авторы, исследующие состояние рынка, не ограничиваются терминами «краудфандинг» и «краудинвестинг», а выделяют большое разнообразие альтернативных форм финансирования. В табл. 1 приведена классификация, используемая авторами исследования рынка США, проведенного Кембриджским центром альтернативного финансирования (CCAF).

Таблица 1
Модели альтернативных форм финансирования, реализуемые в США

Модель	Описание
P2P потребительское кредитование (Marketplace/P2P Consumer Lending)	Физические или юридические лица предоставляют потребительский кредит заемщику
Портфельное потребительское кредитование (Balance Sheet Consumer Lending)	Платформа предоставляет потребительский кредит непосредственно заемщику
P2P кредитование бизнеса (Marketplace/P2P Business Lending)	Физические или юридические лица предоставляют кредит компании-заемщику
Портфельное бизнес-кредитование (Balance Sheet Business Lending)	Платформа предоставляет кредит на развитие бизнеса непосредственно компании-заемщику
P2P залоговое кредитование (Marketplace/P2P Property Lending)	Физические или юридические лица предоставляют кредит (потребительский или для развития бизнеса) под залог имущества
Краудфандинг объектов недвижимости (Real Estate Crowdfunding)	Физические или юридические лица предоставляют акционерное или субординированное финансирование объектов недвижимости
Долевой (акционерный) краудфандинг (Equity-based Crowdfunding)	Физические или юридические лица приобретают акции компании
Портфельное кредитование объектов недвижимости (Balance Sheet Property Lending)	Платформа предоставляет кредит (потребительский или для развития бизнеса) под залог имущества непосредственно заемщику

¹ Под краудгифтингом понимается сбор средств на приобретение подарка конкретному лицу. Краудрекрутинг – способ отбора наиболее перспективных носителей профессиональных компетенций, необходимых для реализации того или иного проекта.

Окончание табл. 1

Модель	Описание
Торговля векселями (Invoice Trading)	Физические или юридические лица приобретают векселя компаний с дисконтом
Краудфандинг с разделением доходов/прибылей (Revenue Sharing/Profit Sharing Crowdfunding)	Физические или юридические лица приобретают ценные бумаги (акции или облигации) компании, а также долю в прибыли или роялти бизнеса
Долговые ценные бумаги (Debt-based Securities)	Физические или юридические лица приобретают ценные бумаги (облигации и иные долговые обязательства) по фиксированной процентной ставке
Мини-облигации (Mini-bonds)	Физические или юридические лица приобретают необеспеченные ценные бумаги компаний
Краудфандинг на основе вознаграждения (поощрения) (Reward-based Crowdfunding)	Спонсоры предоставляют финансирование частным лицам, компаниям или на развитие проектов в обмен на неденежное вознаграждение
Краудфандинг на основе пожертвований (Donation-based Crowdfunding)	Дарители предоставляют финансирование частным лицам, компаниям или на развитие проектов без ожидания денежного или иного материального вознаграждения

Источник: [14, 24]

Если рассматривать полный спектр разновидностей альтернативных форм инвестиций, то в США продолжается активный рост объема привлечения средств, который по итогам 2017 г. составил \$42,8 млрд, показав среднегодовой рост в 88,5% в период с 2012 по 2017 г. Но в настоящее время Китай опережает американский рынок по объемам привлеченных ресурсов.

Масштабы привлечения средств разнятся в зависимости от статуса той или иной площадки. Крупнейший в мире по итогам 2016 г. краудфандинговый проект Kickstarter, стартовавший в апреле 2009 г., менее чем за 10 лет своего существования аккумулировал средства 15,7 млн. граждан на сумму 4,1 млрд долл., что позволило реализовать более 157 тыс. успешных проектов.

Краудфандинг в России:

текущее состояние и перспективы развития

Сегмент альтернативных форм финансирования в России за последние годы также расширился. По итогам мониторинга, проводимого ЦБ РФ совместно с площадками, на добровольной основе предоставляющими регулятору отчетность, в 2017 г. общий объем рынка составил 11,2 млрд руб., что почти в 2 раза превысило результат 2016 г.

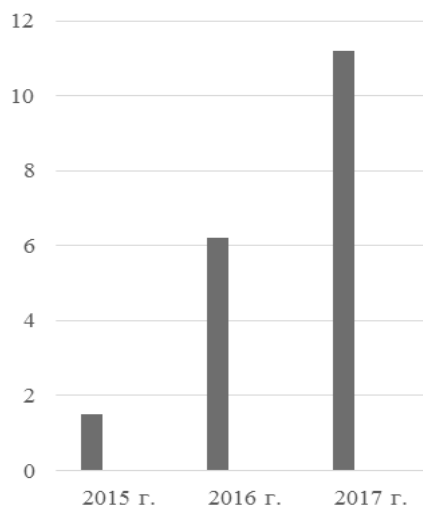

Рисунок 1. Объем рынка краудфандинга в России в 2015-2017 гг., млрд руб.
Источник: данные Банка России.

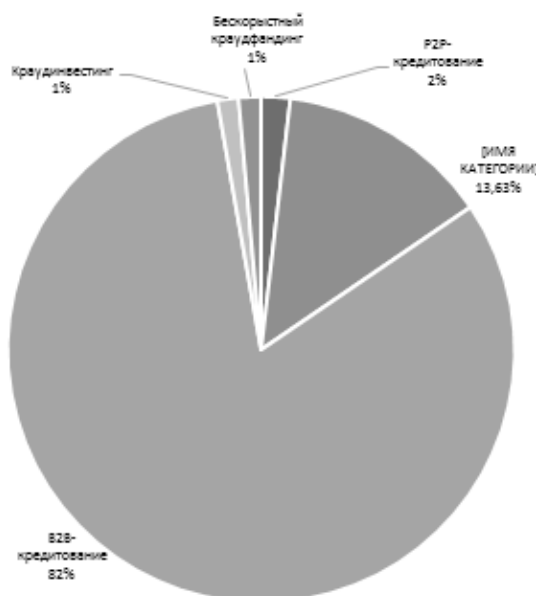

Рисунок 2. Структура российского рынка краудфандинга по итогам 2017 г.
Источник: данные Банка России.

Крупнейшими классическими краудфандинговыми площадками, аккумулирующими средства на безвозмездной основе или с передачей нефинансового вознаграждения в России являются проекты Boomstarter (создан в августе 2012 г., аккумулировал ресурсы 201 тыс. спонсоров в объеме 374 млн. руб., реализовано 1858 успешных проектов), Planeta.ru (создан в июне 2012 г., аккумулировал ресурсы в объеме 979,3 млн. руб., реализовано почти 4,5 тыс. успешных проектов). Однако ряд известных площадок, в т.ч. образованных в 2010-2011 гг., в настоящее время не развиваются. Самая известная российская краудинвестинговая платформа StartTrack привлекла начиная с 2013 г. средства в объеме 2,5 млрд руб. от 7,8 тыс. инвесторов.

В настоящее время деятельность площадок, ориентированных на альтернативные способы привлечения инвестиций, в России не регламентируется правовыми актами. 20 марта 2018 г. в Государственную Думу был внесен текст законопроекта «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», предусматривающий введение регулирования отношений по привлечению инвестиций посредством интернет-площадок и содержащий правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации краудфандинга. Действие проектируемого закона при этом не будет распространяться на правоотношения, связанные с безвозмездной передачей средств на благотворительные и социальные проекты, что объединяет подход авторов проекта с принципами регулирования краудфандинга в ряде развитых стран. Законы, регулирующие деятельность платформ, уже действуют с 2012 г. в США, с 2013 г. – в Италии, с 2014 г. – во Франции, Великобритании, Италии, Австралии. Соответствующие законы призваны стимулировать частные инвестиции в малый бизнес и легализовать кредитные и акционерные модели краудфандинга. В ряде законов содержатся требования к допустимым лимитам вложений инвесторов.

Законопроект был повторно внесен в Госдуму РФ 16.04.2018 уже с новым наименованием – «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», и был принят в I чтении 22.05.2018. По предварительным данным, новая редакция законопроекта, ограничивающая лимит вложений в коммерческий краудфандинг, которую изначально планировалось обсудить в январе 2019 г., предполагает возможность вложений в неограниченном объеме только для «квалифицированных» инвесторов – частных лиц, обладающих активами на сумму не менее 6 млн. руб., либо имеющих опыт работы на рынке ценных бумаг или экономическое образование. Остальные граждане смогут инвестировать в год не более 600 тыс. руб., при этом в один проект – не более 100 тыс. руб. Данное ограничение позиционируется как мера, позволяющая защитить граждан от опасных финансовых операций, предлагаемых недобросовестными участниками рынка [2].

Примеры недобросовестных практик в данной сфере уже имеются. Так, в Китае ограничения на аккумуляцию средств краудфандинговыми платформами были введены как реакция на рост мошенничества: позитивная динамика рынка 2007-2015 гг. завершилась обвалом в 2016 г., спровоцированным скандалом, связанным с деятельностью самой крупной площадки, оказавшейся финансовой пирамидой – Ezubao, повлекшей совокупный убыток 900 тыс. инвесторов, составивший \$7,3 млрд [10].

Существуют различные взгляды на вопрос регулирования краудфандинга. Достаточно либеральную позицию высказал глава Правительства Д.А. Медведев в ходе конференции «Государство и благотворители: вместе к общей цели»: «...может быть отсутствие регулирования в ряде

случаев, когда это не противоречит общественным интересам, интересам государства, обеспечению безопасности, отсутствие как раз регулирования может способствовать тому, что многие процессы протекают неформально» [9].

Вряд ли крауд-площадки в ближайшем будущем способны будут составить конкуренцию традиционным кредитным институтам. По данным ЦБ РФ, по состоянию на 1 декабря 2018 г. объем вкладов физических лиц, привлеченных кредитными организациями, составил 27,156 трлн. руб., депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц составили 21,387 трлн. руб. Номинальные объемы привлечения средств в период с 2007 по 2018 г. демонстрируют определенную положительную динамику. При этом уровень доверия населения к банкам, несмотря на не всегда позитивный новостной фон, остается достаточно высоким: по итогам опроса Аналитического центра НАФИ, в ноябре 2018 г. «полностью доверяли» и «скорее доверяли» банкам 65% опрошенных (рис. 1) (для сравнения: в июле 2017 г. этот показатель составлял 60%).

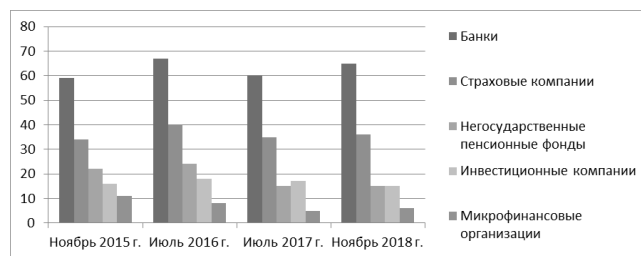

Рисунок 3. Уровень доверия населения финансовым организациям

Источник: составлено на основе данных [3].

Хотя крауд-площадки пока не являются серьезными конкурентами традиционным кредитным институтам, крупные банки стремятся занять свое место и в этой рыночной нише. Так, в I квартале 2019 года планируется запуск Сбербанком краудлендинговой платформы для инвестирования физлицами в предприятия малого и среднего бизнеса (МСП) на сумму от 5000 руб. через «Сбербанк онлайн», и по предварительным оценкам менеджмента банка доходность такого вложения будет выше средней доходности по депозитам [6]. Со своей стороны, крауд-площадки также предлагают инвесторам финансовые инновации. Например, в июле 2015 г. площадка Boomstarter объявила о выпуске инструмента «Акции Boomstarter», который на самом деле не является акцией, а представляет собой, по сути, опцион на приобретение в срок до 30.12.2019 по фиксированной цене 1000 руб. акций ПАО «Краудфандинг» (в случае преобразования в публичное акционерное общество ООО «Краудфандинг» – владельца домена boomstarter.ru и товарного знака Boomstarter) и одновременного размещения акций по открытой подписке. Сумма в 1000 руб. формально не является платой за опцион, а взимается за предоставление инвестору виртуального статуса «Акционер Boomstarter».

В рамках поиска эффективных рыночных механизмов поддержки кредитования и повышения доступности финансирования субъектов малого и среднего бизнеса, на который в большинстве случаев ориентируются как на потенциальных клиентов крауд-площадки, в конце 2018 г. была реализована пилотная сделка по секьюритизации кредитов МСП в рамках мультиоригинаторной платформы на площадке Московской биржи. Выпуск облигаций, объем которого составил 7 млрд руб., предполагает объединение в едином портфеле выданных несколькими банками кредитов малому и среднему бизнесу, при этом поручителем по облигациям старшего транша выступает Корпорация МСП. Несмотря на проявленный рядом инвесторов интерес к выпущенному инструменту, купонная доходность которого составила 9,1% годовых, вряд ли в ближайшее время следует ожидать взрывного роста сделок секьюритизации. В рамках выполнения майского указа президента РФ В.В. Путина, согласно которому доля МСП в ВВП должна вырасти до 40% (сейчас этот показатель по данным Росстата составляет 21,9%), Минэкономразвития вышло с инициативой создания системы льгот для компаний МСП, производящих выпуск своих облигаций на бирже, – включающей субсидию на организацию и размещение облигаций (2% от выпуска, максимум – 1,5 млн. руб.) и на выплату купонов (70% от выплаты), предоставле-

ние поручительств, снижение биржевых тарифов, и т.д.

Перспективы развития краудфандинга и иных альтернативных форм финансирования определяются не только потребностями предпринимателей, но и инвестиционным потенциалом граждан, готовых выступать в качестве спонсоров и инвесторов. Одним из основных факторов, сдерживающих развитие активности граждан на финансовом рынке, является низкий уровень доходов населения. По данным, которые приводят «Ведомости», в настоящее время мы наблюдаем самый существенный по длительности за всю новейшую историю России спад реальных доходов населения, начавшийся в 2014 г. и длящийся до настоящего времени, и, по мнению некоторых специалистов, с высокой долей вероятности этот спад продолжится и в 2019 г. Как это обстоятельство скажется на состоянии рынка краудфандинга – оценить трудно. Скорее всего, это сдерживающий фактор. Однако опыт некоторых развивающихся стран американского континента показывает, что не всегда инвестиционная активность находится в прямой зависимости от уровня доходов потенциальных инвесторов. Исследование также показало, что нет прямой или четко выраженной зависимости активности граждан от уровня потребления ими банковских услуг (табл. 2).

Таблица 2

Распределение участников американского рынка альтернативных финансов в зависимости от уровня дохода и «банковского статуса»

Страна	Уровень дохода инвестора				Уровень использования участниками рынка банковских услуг		
	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий	Пользуются широким спектром услуг	Пользуются отдельными услугами	Не пользуются банковскими услугами
США	63%	35%	1%	1%	72%	28%	0%
Бразилия	71%	27%	2%	0%	75%	16%	9%
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	59%	32%	8%	2%	49%	21%	37%
Мексика	26%	73%	1%	<1%	42%	37%	21%
Чили	80%	18%	1%	<1%	29%	14%	56%
Аргентина	12%	37%	42%	9%	30%	47%	23%

Источник: составлено на основе данных [14, с. 49–51].

Очевидно, что положительный опыт деятельности крауд-площадок за рубежом дает основания полагать, что данный вид альтернативного финансирования способен получить импульс развития и в России. Однако для этого требуется разработка продуманной и взвешенной политики, способной, с одной стороны, создать эффективную и относительно свободную от бюрократических процедур систему привлечения средств предпринимателями, а с другой – обеспечить надежность вложений частных инвесторов. По мнению многих специалистов, российский рынок краудтехнологий пока «держится на хрупком балансе отношений между инвесторами, компаниями и площадками» [11]. Внедрению системы регулирования рынка должно предшествовать тщательное изучение зарубежно-

го опыта и исследование ожиданий и предпочтений действующих и потенциальных инвесторов и получателей финансирования.

Литература

1. Авдеева И.Л. Новые формы функционирования и развития экономических систем в условиях глобализации // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 32(335), с. 41. с.38-44.
2. Васильчук Т. Жертвовать не запретят // Новая газета. – 19.12.2018. – № 141. URL: <https://nafi.ru/analytics/doverie-rossiyan-k-bankam-rastet/> (дата обращения: 10.01.2019).
3. Доверие россиян к банкам растет: опрос НАФИ. 19.01.2019. URL: <https://nafi.ru/analytics/>

- doverie-rossiyan-k-bankam-rastet/ (дата обращения: 26.01.2019).
4. Душинов Д.А. С миру по взносу. Заменит ли в России краудфандинг систему классического кредитования // Банковское дело. – 2018. – № 9. – С.30-38.
 5. Киевич А.В., Койпаш Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта // Экономика и банки. – 2013. – № 1. – с.58-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudinvesting-kak-alternativnaya-model-finansirovaniya-investitsionnogo-proekta> (дата обращения: 20.11.2018).
 6. Коваль Л., Терченко Э. Что ждет вкладчиков в 2019 году // Ведомости. – 18.01.2019. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/17/791742-chto-zhdet-vkladchikov?utm_campaign=newspaper_18_1_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 18.01.2019).
 7. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. – 2017. – № 1, с. 65–73.
 8. Смит К. Инвестиционный подход к краудфандингу / В кн.: Чисhti С., Барберис Я. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017, с.186-188.
 9. Старостина Ю., Демченко Н. Медведев усомнился в необходимости жесткого регулирования краудфандинга. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/06/2018/5b1a64929a79471a1b92a29a> (дата обращения: 14.01.2019)
 10. Чернышова Е., Балашова А. Госдума предложит ограничить вложения россиян в краудфандинговые платформы // РБК. – 17.12.2018. URL: https://www.rbc.ru/finances/17/12/2018/5c13a35e9a794757c75a2076?from=main_right (дата обращения: 20.12.2018).
 11. Шлыгин И. Кому могут быть полезны краудинвестинг и краудфандинг // Financial One. URL: <https://fomag.ru/news/komu-mogut-byt-polezny-kraudinvesting-i-kraudfanding/> (дата обращения: 01.02.2019).
 12. Crowdfunding's Potential for the Developing World – The World Bank, 2013, p.19
 13. Howe J. The Rise of Crowdfunding // Wires magazine, 2006, Vol. 14, No. 6, pp.1-5. URL: <https://www.wired.com/2006/06/crowds/> (дата обращения: 10.12.2018).
 14. Reaching new heights. The 3rd Americas Alternative Finance Industry Report. – Cambridge Centre for Alternative Finance, December 2018, p.24.

CROWDFUNDING AND OTHER FORMS INVESTING AS AN ALTERNATIVE TO BANKING LENDING

Bezsmertnaya E.R.,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article discusses the issue of attracting financial resources using modern alternative financing methods that have demonstrated their effectiveness in countries with developed financial markets. The purpose of the article is to study the current state of the market for alternative forms of investment, assess the prospects for the development of crowdfunding and crowdinvesting in Russia. The article explores the terminological and historical aspects of the development of the market for crowd technologies, considers the quantitative characteristics of the market. Among the main problems hindering the development of crowd technologies in Russia, the problem of the lack of a well-functioning system of regulation of sites focused on alternative ways of attracting investments is highlighted. It is concluded that it is necessary to develop new technologies that can activate the financing process for small and medium enterprises, however, a number of the problems identified in the article are unlikely to allow alternative forms of financing to become a real competitor to traditional credit institutions in the near future.

Keywords: crowdfunding, crowdinvesting, alternative forms of financing, financial innovations, investments, investment platforms, individual investors.

References

1. Avdeeva I.L. New forms of functioning and development of economic systems in the context of globalization. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2013, No 32, pp.38-44.
2. Vasil'chuk T. Don't be banned from donating. *Novaya gazeta* [New Newspaper], 19.12.2018, No 141. Available at: <https://nafi.ru/analytics/doverie-rossiyan-k-bankam-rastet/> (Accessed 10 January 2019).
3. The confidence of Russians in banks is growing: survey of the National Agency for Financial Research. 19.01.2019. Available at: <https://nafi.ru/analytics/doverie-rossiyan-k-bankam-rastet/> (Accessed 26 January 2019).
4. Dushnov D.A. Per person for a contribution. Will crowdfunding classical lending system replace in Russia. *Bankovskoe delo* [Banking], 2018, No 9, pp.30-38.
5. Kieвич A.V., Kojpash D.A. Crowdinvesting as an alternative model for financing an investment project. *Ekonomika i banki* [Economics and banks], 2013, No 1, pp.58-65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudinvesting-kak-alternativnaya-model-finansirovaniya-investitsionnogo-proekta> (Accessed 20 November 2018).
6. Koval' L., Terchenko E. What awaits investors in 2019. *Vedomosti* [Vedomosti], 18.01.2019. Available at: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/17/791742-chto-zhdet-vkladchikov?utm_campaign=newspaper_18_1_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (Accessed 18 January 2019).
7. Kuznecov V.A. Crowdfunding: current regulatory issues. *Money and credit* [Den'gi i kredit.], 2017, No 1, p. 65-73.
8. Smit K. Investment Approach to Crowdfunding [Proc. of the Chishti S., Barberis J. The Fintech Book], 2017, pp.186-188.
9. Starostina YU., Demchenko N. Medvedev doubted the need for tight regulation of crowdfunding. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/08/06/2018/5b1a64929a79471a1b92a29a> (Accessed 14 January 2019).
10. Chernyshova E., Balashova A. The State Duma will propose to limit the investments of Russians in crowdfunding platforms. *RBK* [RBK], 17.12.2018. Available at: https://www.rbc.ru/finances/17/12/2018/5c13a35e9a794757c75a2076?from=main_right (Accessed 20 December 2018).
11. Shlygin I. Who may benefit from crowdfunding and crowdinvesting. *Financial One* [Financial One]. Available at: <https://fomag.ru/news/komu-mogut-byt-polezny-kraudinvesting-i-kraudfanding/> (Accessed 14 January 2019).
12. Crowdfunding's Potential for the Developing World – The World Bank, 2013, p.19
13. Howe J. The Rise of Crowdfunding // Wires magazine, 2006, Vol. 14, No. 6, pp.1-5. URL: <https://www.wired.com/2006/06/crowds/> (дата обращения: 10.12.2018).
14. Reaching new heights. The 3rd Americas Alternative Finance Industry Report. – Cambridge Centre for Alternative Finance, December 2018, p.24.

Требования к капиталу банков и их влияние на компании и оценку их рейтинга

Хофбауэр Гюнтер,
профессор Высшей технической школы Ингольштадта

В статье анализируется трансформация требований к капиталу банка с позиций Базеля 2, Базеля 3 и Будущего Базеля 4. Оценивается влияние регулирования капитала на рейтинговую оценку кредитных организаций и их клиентов.

Ключевые слова: ужесточение требований к капиталу, конвергенции, показатели будущих перспектив, риски.

Последний финансовый кризис с крахом Lehman Brothers существенно изменил банковский сектор. В ответ на этот глобальный финансовый кризис Базельский комитет по банковскому надзору разработал новые и более строгие требования по регулированию банковской деятельности. Определены новые категории риска. Новые правила для банков были перенесены в законодательство ЕС путем адаптации Директивы о требованиях к капиталу, которая направлена на укрепление пруденциальных банковских норм. В соответствии с ними не только требуется больший по размеру и более высокого качества капитал, но также предполагаются более высокие затраты капитала под риски рыночных операций и более совершенные правила управления риском ликвидности. Это должно способствовать укреплению финансовой стабильности наряду с более сильными бизнес-моделями банков и менее уязвимыми балансами.

С другой стороны, ужесточение требований к капиталу и ликвидности может повлиять на объем и интенсивность финансирования реальной экономики. Банки стремятся переложить дополнительные расходы на регулирование на заемщиков, увеличив маржу кредитной прибыли. Повышенный спрос на акции и необходимость продлить срок погашения обязательств приведут к ужесточению требований к капиталу на финансовых рынках, и стоимость капитала возрастет. В результате рыночная политика банков остается одним из решающих факторов, влияющих на доступ к рынкам финансирования.

В конце 1980-х гг. Базельский комитет по банковскому надзору разработал новые правила, касающиеся безопасности банковской системы, учитывая растущую важность управления рисками и необходимость совершенствования банковского надзора. В документе Базельского комитета, известного как Базельское соглашение о капитале (Базель I), синтетический показатель коэффициента достаточности капитала (GAR) стал наиболее важным элементом. Этот показатель определяет, какой капитал должен иметь банк, чтобы его деятельность считалась безопасной. Коэффициент достаточности капитала учитывал только кредитный риск и поэтому определялся как отношение между объемом капитала банка (собственными средствами, состоящими из капитала первого уровня, в качестве основы для покрытия убытков, и капиталом второго уровня в качестве дополнительного капитала) к взвешенным по риску активам:

$$CAR_I = \frac{c_{tierI} + c_{tierII} - c_{deduction}}{r_{cred}} \geq 8\% ,$$

в которой $r_{cred} = r_{bs} + r_{obs}$,

где CAR_I – коэффициент достаточности капитала;

C_{tierI} – базовый капитал (основной капитал) – капитал первого уровня;

C_{tierII} – дополнительные средства – капитал второго уровня;

$C_{deduction}$ – позиции, которые уменьшают общую сумму собственных средств;

r_{cred} – подверженность кредитному риску (взвешенные по риску активы);

r_{bs} – подверженность кредитному риску по балансовым статьям;

r_{obs} – подверженность кредитному риску по забалансовым статьям.

Базель I требует, чтобы коэффициент достаточности капитала был не ниже 8%.

Изменение условий в банковском секторе и высокая волатильность цен на финансовых рынках привели к необходимости включать в дополнение к кредитному риску также ценовой (рыночный) риск и операционный риск при оценке достаточности капитала. Изменения в положениях Базельского соглашения были внесены в 2004 г. и представлены в виде нового документа – Базеля II – Нового Базельского соглашения о капитале. Концепция экономического капитала, определяемого как минимальная стоимость собственных средств, обеспечивающая покрытие всех непредвиденных убытков, стала основной. При этом принимались во внимание предпочтения банка с точки зрения принятого уровня риска. Кроме того, была введена третья категория капитала – капитал III уровня (для покрытия рыночного риска).

Коэффициент достаточности капитала согласно Базелю II определяется следующим образом:

$$CAR_{II} = \frac{C_{tierI} + C_{tierII} - C_{deduction} + C_{tierIII}}{r_{cred} + 12,5},$$

где r_{cred} – третья категория собственных средств – капитал III уровня;

r_{mark} – подверженность рыночному риску;

\sum – подверженность операционному риску.

Эти новые рекомендации Базельского соглашения о капитале были введены в начале 2007 г. Когда разразился мировой финансовый кризис, он выявил множество недостатков в управлении рисками и существующих нормативных актов. Поэтому он вынудил международные власти, включая Базельский комитет по банковскому надзору, пересмотреть обязательный размер собственного капитала банков. В результате в 2010–2011 гг. были представлены принципы Базель III.

Базель III ввел дополнительные буферы капитала. Были определены два их вида:

- буфер консервации капитала, который имеет защитный характер;
- антициклический буфер, который имеет балансирующий характер.

С этими буферами должна быть обеспечена безопасность банков и всего банковского сектора. Буфер консервации капитала относится к способу защиты капитала на уровне отдельного банка

(микроэкономический подход), тогда как антициклический буфер – для банковского сектора – относится в целом к экономике страны (макроэкономический подход).

С момента введения Базельских положений по капиталу капитал первого уровня должен был поглотить убытки, понесенные банком. Чем выше уровень капитала первого уровня по отношению к масштабу его операций, тем выше способность пережить периоды нестабильности. Однако после мирового финансового кризиса Базельский комитет предложил ужесточить правила по определению конкретных элементов основного капитала, чтобы полностью удовлетворить требования, связанные со способностью покрывать убытки. Размер норматива достаточности капитала остался на уровне 8%. Тем не менее в Базеле III было проведено разграничение собственных средств на:

- капитал первого уровня, определяемый как капитал постоянного действия (для покрытия текущих убытков);
- капитал второго уровня, определяемый как капитал для покрытия прошлых убытков.

Это различие между капиталом различного уровня предполагает ситуацию, в которой отдельные категории капитала могут использоваться для покрытия убытков. Для капитала первого уровня это всегда возможно, для капитала второго уровня – только в случае банкротства или ликвидации банка. Более того, категория капитала третьего уровня, введенная в Новом Базельском соглашении, отсутствовала в Базеле III. Но Базель III ужесточил существующие правила, усилив роль капитала первого уровня. При этом банки должны поддерживать коэффициенты достаточности капитала на уровнях, приведенных на рис. 1.

Норматив достаточности базового капитала первого уровня $\geq 4,5\%$.

Норматив достаточности основного капитала первого уровня $\geq 6\%$.

Норматив достаточности капитала (первого уровня I + второго уровня II) $\geq 8\%$.

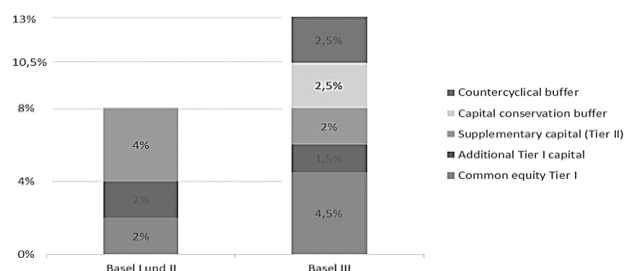

Рисунок 1. Структура капитала меняется от Базеля II к Базелю III

Несмотря на то что текущий уровень достаточности капитала поддерживается на уровне 8%, сумма минимального норматива достаточности капитала первого уровня, минимального норматива достаточности капитала второго уровня и буфера консервации капитала была введена на уровне 10,5%. Фактически это означает увеличение требований к капиталу банков.

Новые правила Базеля III направлены на укрепление безопасности банков путем не только ужесточения требований к капиталу, но и управлению рисками ликвидности. Потребности во введении новых правил вполне нормальны для «посткризисных» периодов в экономике. Обвал финансовых рынков в 2007–2008 гг., сопровождавшийся дефляцией ликвидности, заставил Базельский комитет рекомендовать подробные правила регулирования ликвидности для кредитных организаций. Базель III вводит два показателя ликвидности:

1. Показатель краткосрочной ликвидности (LCR) – относительно текущей ликвидности (до 30 дней):

$$LCR = \frac{\text{запас высококачественных ликвидных активов}}{\text{чистый отток денежных средств за 30-дневный период}} \geq 100\%.$$

2. Показатель чистого стабильного финансирования (NSFR) – в отношении структуры ликвидности:

$$NSFR = \frac{\text{доступные источники стабильного финансирования}}{\text{требуемые источники стабильного финансирования}} \geq 100\%.$$

При этом Базельский комитет отметил две важные ошибки, допущенные банками:

- отсутствие в достаточном объеме качественных ликвидных активов, чтобы иметь возможность решать проблемы с ликвидностью в чрезвычайных ситуациях;
- недостатки структуры источников финансирования в соответствии с потребностями банка, что обусловлено, в частности, неадекватной структурой активов.

Показатель LCR предусматривает, что каждый банк должен поддерживать достаточный размер активов, которые могут быть легко реализованы, чтобы обеспечить финансирование в течение 30 дней для решения проблем с ликвидностью. Значение коэффициента LCR должно рассчитываться банком отдельно по каждой валюте, в которой он проводит операции.

NSFR требует от банков, чтобы долгосрочные активы, такие как ипотека, финансировались за счет обязательств со сроком погашения более одного года. Важным вопросом при оценке этого показателя является определение и балансировка уровня доступных и требуемых объемов финансирования. В рамках финансового управления банки должны собирать эту информацию и контролировать оба эти значения. Базельский комитет определил, что доступное стабильное финансирование (ASF) включает те позиции, которые рассматриваются как стабильный источник финансирования в течение как минимум одного года в период рыночных потрясений.

Влияние положений Базель III будет ощутимо в банковском секторе и в долгосрочной перспективе также в экономике, особенно для компаний, которым требуются кредиты. Более высокие требования к собственному капиталу в банках приведут к нехватке общих заимствований и одновременно к предпочтению кредитов с низким риском. Следствием этого будет то, что компаниям с низкой кредитоспособностью придется платить больше за свои кредиты, чем компаниям с хорошим кредитным рейтингом. Большинство получателей предпочитают долгосрочные заемные средства, чтобы избежать риска из-за изменения процентных ставок. Учитывая новые правила, банки также хотят избежать такого рода рисков. В будущем многим компаниям придется воспользоваться краткосрочным долговым финансированием.

Конкурентная позиция и эффективный рынок в банковском секторе будут существенными предпосылками для последствий, которые повлияют на компании. Чем выше конкуренция, тем ниже диапазон маржи для покрытия риска. Как следствие, будет введена более ограничительная кредитная политика. Компании должны будут покрыть свой финансовый разрыв с помощью других финансовых инструментов.

Очевидно, что одним из последствий определено станет следующее: рейтинг компании будет приобретать все больший вес для оценки кредитоспособности при банковском кредитовании.

Эмпирическое исследование показывает, что в целом существует хороший доступ к кредитам для немецких компаний. В настоящее время нет никаких свидетельств кредитного кризиса. Опрос охватил 4000 компаний, 30% обращались за кредитом, и 90% из них получили кредит. Были получены следующие результаты:

- 86,6% пришлось предоставить большее обеспечение по кредиту;
- 34,1% пришлось получить кредит по более высокой процентной ставке;
- 16,2% не получили кредит в полном объеме;
- 10,6% запрошенных заявок на кредит были отклонены;
- 5,7% не получили кредит на весь запрашиваемый срок.

В заключение можно сделать вывод, что компаниям придется приложить больше усилий, чтобы получить лучшие условия кредитования.

На рисунке 2 показана динамика коэффициента собственного капитала для нефинансовых немецких компаний в период с 2005 по 2017 г. Уровень коэффициента зависит от числа занятых. Статистика показывает, что у небольших компаний (мнее 10 человек) он самый низкий, а у более крупных (50 и более сотрудников) самый высокий. За весь рассматриваемый период его рост может составить примерно 9% для всех компаний в среднем.

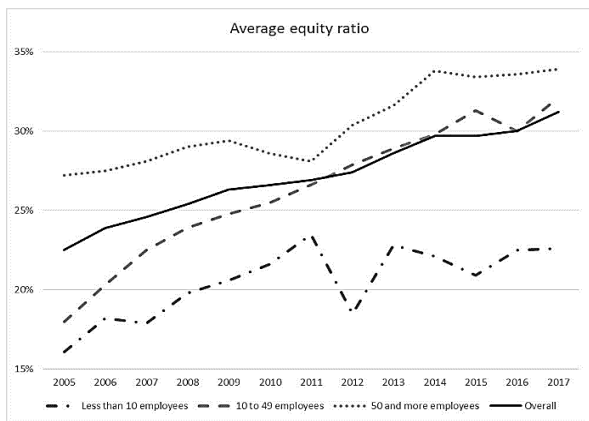

Рисунок 2. Коэффициент собственного капитала в зависимости от размера компании по количеству сотрудников, 2005–2017 гг.

Источник: Статистика 2018: Средние показатели капитала средних предприятий в Германии по размеру занятости с 2005 по 2017. URL: <http://de.statista.com>.

Последствия для компаний двойки: более высокая финансовая устойчивость с большей долей капитала обеспечивает возможность преодоления потенциальных проблем и, как следствие, меньшую потребность в кредитах за счет увеличения капитала.

Результаты финансирования немецких нефинансовых компаний демонстрируют две основные тенденции: устойчивое укрепление собственного капитала и существенное сокращение банковской задолженности. Значения коэффициента собственного капитала нефинансовых компаний в процентах к общим активам представлены на рис. 2.54. Данные основаны на финансовых отчетах 15 582 компаний за 2000 и 2015 гг. Компании расположены по децилям относительно медианного значения коэффициента в 2000 г. Рисунок 3 показывает, что увеличение коэффициента собственного капитала тем выше, чем ниже был базовый уровень в 2000 г. Наибольшее увеличение было достигнуто в самом низком дециле – от отрицательного значения до значения в 16%. Компании с самым высоким показателем умеренно сократили свою достаточность капитала в 2000 г.

Equity ratios of non-financial companies
in % of total assets, medians of decile group

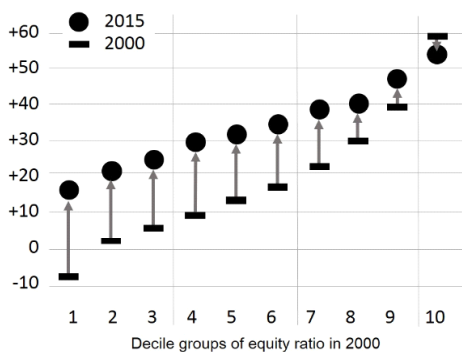

Рисунок 3. Изменение коэффициентов собственного капитала нефинансовых немецких компаний с 2000 по 2015 г.

Источник: Дойче Бундесбанк. Тенденции в структуре финансирования нефинансовых предприятий Германии по данным финансовой отчетности, ежемесячный отчет. Франкфурт, 2018. С. 61–73.

Тенденция конвергенции была еще более отчетливой с точки зрения коэффициентов задолженности. На рисунке 4 компании классифицированы в децилях относительно медианного значения коэффициента долга в 2000 г. и соответствующих децильных значений коэффициентов собственного капитала в нижней части рисунка. Важным выводом по коэффициентам долга является то, что разрыв между медианами дециля 1 и дециля 10 сократился более чем вдвое: с 72 п.п. в 2000 г. до 32 п.п. в 2015 г. Данные также показывают, что снижение коэффициента задолженности было тем выше, чем выше было его базовое значение в 2000 г. Только первые 20% компаний увеличили уровень задолженности. Соответственно, для всех децилей может быть обнаружено значительное увеличение коэффициента собственного капитала. Он увеличился во всех децилях, по крайней мере, на 15%. За исключением десятого дециля, коэффициент собственного капитала достиг уровня в среднем от 30 до 36%.

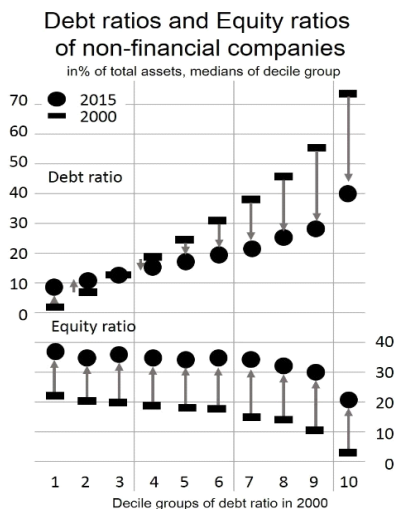

Рисунок 4. Изменение коэффициентов долга и собственного капитала нефинансовых компаний с 2000 по 2015 гг.

Источник: Дойче Бундесбанк. Тенденции в структуре финансирования нефинансовых предприятий Германии по данным финансовой отчетности, ежемесячный отчет. Франкфурт, 2018. С. 61–73.

Таким образом, можно констатировать, что требования к капиталу для банков становятся более строгими и, соответственно, банки будут более осторожны при оценке кредитоспособности. Компании могут реагировать двумя способами: либо уменьшая потребность в кредитах путем увеличения капитала, либо в случае, когда они запрашивают кредиты, должны быть хорошо подготовлены к оценке банками и определению рейтинга.

Рейтинговая оценка компании очень сильно зависит от будущих перспектив и ее способности генерировать прибыль. Финансовые показатели из финансового отчета и бухгалтерского баланса не могут дать адекватную оценку, поскольку эти показатели отражают состояние дел в прошлом и привязаны к отчетной дате. Следовательно, недостаточно использовать только эти данные для оценки кредитоспособности. Чтобы учесть также будущий

потенциал компании, именно эти показатели должны быть доступны для анализа кредитоспособности банками, а также для адекватной подготовки к этому компаний.

Одной из наиболее важных задач в управлении успешными компаниями является создание ценности, с одной стороны, и снижение риска – с другой. При этом стоимость компании будет расти, и это окажет положительное влияние на ее кредитный рейтинг. Важной управленческой задачей является предоставление прозрачной отчетности о ситуации, связанной с бизнесом, и открытого и прямого общения с банком как условия для определения кредитного рейтинга на профессиональной основе. В прежние времена, возможно, было достаточно представить отчет о прибылях и убытках и баланс. Но во времена финансового кризиса и Базеля III этого уже недостаточно, потому что эти отчеты ориентированы на прошлые показатели и фиксированы (иногда оцениваются) на определенную дату, в основном на конец года. Вместо этого крайне важно представить адекватную готовность к предстоящим вызовам и подтвердить устойчивость и будущую прибыльность бизнеса. В таблице 1 приведены основные вопросы, на которые компании необходимо ответить при составлении кредитного рейтинга.

Таблица 1
Основные вопросы для составления рейтинга компании

FAQ about your company	
Do you know the factors of success of your company?	Y ☐ N ☐
Do you have a real competitive advantage?	Y ☐ N ☐
Are your business processes efficient?	Y ☐ N ☐
Are you able to enforce your valuable prices?	Y ☐ N ☐
Do you get reasonable prices from your suppliers?	Y ☐ N ☐
Are you well prepared for the rating and the presentation at your bank?	Y ☐ N ☐

ВОПРОСЫ К КОМПАНИИ:

Известны ли вам все факторы успеха вашей компании?

Имеете ли вы реальные конкурентные преимущества?

Эффективны ли ваши бизнес-проекты?

Можете ли вы использовать выгодные цены?

Устанавливают ли ваши поставщики обоснованные цены?

Хорошо ли вы подготовлены к рейтинговой оценке и презентации в своем банке?

Источник: Хофбауэр Дж., Бергманн С. Оптимальные рейтинги для КМУ. Эрланген, 2008.

В соответствии с соглашением Базель III банки должны еще более строго подойти к оценке кредитоспособности компании. Впоследствии всем компаниям необходимо будет обосновать кредитоспособность не только с помощью финансового рейтинга, но и структурного рейтинга. Хорошо управляемые компании получают более выгодные условия кредито-

вания и будут нести меньшие затраты по заемному капиталу. Наиболее важной проблемой в достижении прибыльности и устойчивости является общий принцип создания стоимости. Чем лучше оцениваются компании с точки зрения прибыльности и устойчивости, тем лучше рейтинг и, соответственно, лучше условия кредитования. Таблица 2 показывает различные рейтинговые классы и их значение.

Чтобы прогнозировать возможные риски бизнеса, банки должны очень внимательно следить за этими показателями. Если у компании несбалансированная зависимость, это может означать серьезный кризис. Последствия будут обнаружены путем непрерывного мониторинга. Если банки будут ждать, пока негативные последствия проявятся в финансовой отчетности, будет слишком поздно. Наиболее важными вопросами, которые дадут исчерпывающую информацию, являются:

- совершенство и умение управления, ориентация на процесс, бизнес-модель;
- потенциальные рынки, будущие перспективы создания стоимости, конкурентные позиции;
- объем продаж и выручка, рентабельность, стратегическая позиция;
- стабильные отношения, удовлетворенность клиентов;
- инновации, современный продуктовый портфель, конкурентоспособность;
- контроль, качество и доступность соответствующей информации.

Эти показатели подходят для выявления их влияния на успех, а также рисков, отражаемых в структурном рейтинге бизнеса. Осведомленность об оценке и существенности факторов успеха компании имеет большое значение для менеджмента. Исходя из этих показателей, можно выделить шесть различных областей (левая сторона табл. 2.21), которые могут внести позитивный вклад в рейтинг, если они будут хорошо управляться. Результат показан в правой стороне табл. 3.

Задача компаний состоит в том, чтобы представить оценку всех этих показателей в понятной для банков форме. Задача для банков – оценить и изучить эти показатели. Например, оценка будущих перспектив должна включать в себя всю бизнес-среду с краткосрочными ожиданиями в бизнесе, а также долгосрочные перспективы на соответствующем рынке. Индивидуальная ситуация компании тесно связана с позицией на рынке. Для реализации профессионального рейтинга все соответствующие показатели должны быть проанализированы и впоследствии оценены (табл. 4) в соответствии с классами рейтинга, показанными в табл. 2.

Таблица 4 (собственная разработка) может использоваться как пример для оценки и дифференциации качественных характеристик всех соответствующих показателей, включенных в структурный рейтинг. Анализ и оценка должны быть выполнены для всех них, чтобы получить всестороннюю оценку.

Таблица 2
Рейтинговые классы (источник: сайты компаний)

Moody's		S&P		Fitch		DBRS	Code	Description
Long Term	Short Term	Long Term	Short Term	Long Term	Short Term			
Aaa	P-1	AAA	A-1+	AAA	A1+	AAA	Prime	Extremely strong capacity to meet financial commitments. Highest Rating.
Aa1		AA+		AA+		AAhigh	High grade	Very strong capacity to meet financial commitments.
Aa2		AA		AA		AAlow		
Aa3		AA-	AA-					
A1		A+	A+	A1	Ahigh			
A2	A	A-1	A	A	Upper Medium grade	Strong capacity to meet financial commitments, but somewhat susceptible to adverse economic conditions and changes in circumstances.		
A3	A-	A-2	A-	A2			Alow	
Baa1	P-2	BBB+	A-3	BBB+	A3	BBBhigh	Lower Medium grade	Adequate capacity to meet financial commitments, but more subject to adverse economic conditions.
Baa2		BBB		BBB		BBB		
Baa3		BBB-		BBB-		BBBlow		
Ba1	Not Prime	BB+	B	BB+	B	BBhigh	Non Investmentgrade speculative	Considered lowest investment grade by market participants.
Ba2		BB		BB		BB		
Ba3		BB-		BB-		BBlow		
B1		B+	B+	Bhigh	Highly Speculative	More vulnerable to adverse business, financial and economic conditions but currently has the capacity to meet financial commitments.		
B2		B	B	B				
B3		B-	B-	Blow				
Caa		CCC+	C	CCC			C	CCC
Ca	CCC	CC			Extremely speculative	Currently highly vulnerable.		
C	CCC-	C			In default with little prospect for recovery	Currently highly vulnerable obligations and other defined circumstances.		
/	/	/	/	/	/	/	/	/
/								
/								
/	D	/	/	/	/	D	In default	Payment default on financial commitments.

Таблица 3
Система показателей рейтинга

Источник: Хофбауэр Дж., Бергманн С. Профессиональное управление в области маркетинга и продаж: Комплексный подход с показателями и контрольными списками. Эрланген, 2013.

Таблица 4
Показатели будущих перспектив

Positive extent	agencies	Rating classes																		Negative extent							
		←+++----- - - ->																									
high growth rates	Moody's	Short Term			P-1			P-2			P-3			Not Prime						longrun stagnation							
growing demand		Long Term			Aaa	Aa1	Aa2	Aa3	A1	A2	A3	Baa1	Baa2	Baa3	Ba1	Ba2	Ba3	B1	B2	B3	Caa	Ca	C	/	/	/	structural change
high load of capacity	S&P	Short Term			A-1+			A-1			A-2			A-3			B						C	/	overcapacities		
no seasonal dependency		Long Term			AAA	AA+	AA	AA-	A+	A	A-	BBB+	BBB	BBB-	BB+	BB	BB-	B+	B	B-	CCC+	CCC	CCC-	D			
low price competition	Fitch	Short Term			A1+			A1			A2			A3			B						C	/	aggressive price competition		
		Long Term			AAA	AA+	AA	AA-	A+	A	A-	BBB+	BBB	BBB-	BB+	BB	BB-	B+	B	B-	CCC	DD	DD	D			
	DBRS	AAA	AAhigh	AA	AAlow	Ahigh	A	Alow	BBBhigh	BBB	BBBlow	BBhigh	BB	BBlow	Bhigh	B	Blow	CCC	CC	C	D						

Хорошо работающий банковский сектор является важной предпосылкой для успешной экономики. Экономика должна быть обеспечена деньгами. Анализ основных принципов Базельского соглашения, касающихся регулятивных требований к капиталу показал, что важным показателем является риск, который берет на себя банк как кредитор. Степень риска влияет на коэффициент достаточности собственного капитала. Чем выше риск, тем большим собственным капиталом должен обладать банк. Таким образом, и отдельный банк, и весь банковский сектор должны быть защищены во время следующего кризиса.

На основе эмпирического исследования были проанализированы отдельные финансовые показатели нефинансовых компаний в Германии. Эти цифры показывают, что компании по-прежнему нуждаются в кредитах. К тому же компании могут улучшить свои финансовые показатели на основе более высоких показателей капитала и более низких долговых показателей. Это свидетельствует о том, что устойчивость бизнеса и способность принимать риски возросли.

Предоставление кредита должно осуществляться банками с учетом уровня риска заемщиков и их бизнеса. Чем меньше риска банк готов принять на себя, тем меньше нужно поддерживать капитал. Банки должны быть осторожны при выдаче кредитов, и они должны соблюдать меры безопасности. В результате банки не склонны выдавать кредиты компаниям с высоким уровнем риска. Фактически они предпочитают предоставлять кредиты компаниям с низким уровнем риска, даже с лучшими условиями для должников.

Чтобы изучить и адекватно оценить уровни риска, все большее значение будут приобретать профессионально выполненная рейтинговая процедура и итоговая рейтинговая оценка. Основой для хорошей или даже отличной оценки являются возможности, связанные с эффективными методами управления. Это предварительные условия для создания стоимости и, следовательно, прибыльных и устойчивых результатов. Эти потенциальные возможности могут быть идентифицированы и конкретизированы в процессе анализа показателей рейтингов. Возможные риски и проблемы также должны быть оценены.

Хорошо работающие компании получают более высокие рейтинги и, соответственно, более выгодные условия кредитования.

Литература

1. Базельский комитет по банковскому надзору. Базель III: Принципы глобального регулирования для повышения устойчивости банков и

банковских систем, модифицированная версия. Июнь 2011 г.

2. Базельский комитет по банковскому надзору. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала. Июль 1988.
3. *Иванич-Дроздовская, М.* Управление банковскими рисками. – Варшава: Полтекст, 2012.
4. Базельский комитет по банковскому надзору. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала. – Банк международных расчетов, 2004.
5. Базельский комитет по банковскому надзору. Базель III: Международная система измерения, стандартов и мониторинга риска ликвидности. Декабрь 2010 г.
6. Дойче Бундесбанк. Тенденции в структуре финансирования нефинансовых предприятий Германии по данным финансовой отчетности. Ежемесячный отчет. – Франкфурт, 2018.
7. *Хофбауэр, Дж., Бергманн, С.* Оптимальные рейтинги для КМУ. – Эрланген, 2008.
8. *Хофбауэр, Дж., Бергманн, С.* Профессиональное управление в области маркетинга и продаж: Комплексный подход с показателями и контрольными списками. – Эрланген, 2013.

BANK CAPITAL REQUIREMENTS AND THEIR INFLUENCE ON THE COMPANY AND EVALUATION OF THEIR RATING

Hofbauer G.,
Higher Technical School Ingolstadt

The article analyzes the transformation of bank capital requirements from the perspective of Basel 2, Basel 3 and Future Basel 4. The impact of capital regulation on the rating score of credit organizations and their customers is assessed.

Keywords: tightening capital requirements, convergence, indicators of future prospects, risks.

References

1. Basel Committee on banking supervision. Basel III: Principles of global regulation to improve the sustainability of banks and banking systems, modified version. June 2011/
2. Basel Committee on banking supervision. International convergence of capital measurement and capital standards. July 1988.
3. *Ivanich-Drozдовskaya, M.* Bank risk Management. – Warsaw: Poltext, 2012.
4. Basel Committee on banking supervision. International convergence of capital measurement and capital standards. – Bank for international settlements, 2004.
5. Basel Committee on banking supervision. Basel III: international system of measurement, standards and monitoring of liquidity risk. December 2010
6. Deutsche Bundesbank. Trends in the structure of financing of non-financial enterprises in Germany according to the financial statements. Monthly report. – Frankfurt, 2018.
7. *Hofbauer, J., Bergmann, S.* Optimal ratings for CMU. – Erlangen, 2008.
8. *Hofbauer, J., Bergmann, S.* Professional management in marketing and sales: a Comprehensive approach with indicators and checklists. – Erlangen, 2013.

О роли банков развития и их влиянии на расширение кредитной поддержки

Матвеевский Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Статья написана по материалам данных социологического опроса и посвящена банкам развития и проблемам в организации их деятельности, таким как существенные риски деятельности, чрезмерное политическое вмешательство. Автором были разработаны рекомендации по совершенствованию деятельности банков развития.

Ключевые слова: гарантии, бизнес-модели, риски, инвестиции, мониторинг.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. стимулировал новый интерес к банкам развития (далее – БР), прежде всего с учетом той важной роли, которую они играют в обеспечении противочиклического финансирования, когда частный капитал в дефиците. В последнее время несколько стран создали новые национальные и многосторонние БР.

В отличие от других видов государственных финансовых учреждений, например государственных коммерческих банков или страховых компаний, БР имеют конкретный мандат для достижения целей государственной политики, которая поддерживает экономическое развитие страны или конкретного региона.

Выделяют четыре основных способа, которыми БР могут дополнять существующий коммерческий финансовый сектор:

- направление финансов в важные секторы или регионы;
- создание условий для развития финансового сектора путем предоставления кредитов при нарушении баланса спроса и предложения на этом рынке;
- содействие экономической стабильности, реализуя антициклический подход;
- улучшение стандартов, например в сфере санитарии, и т.п.

Вместе с тем проведенный опрос национальных БР в 2017 г. позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, хотя БР имеют сравнительно небольшие активы, правительства используют их для предоставления финансовых услуг в секторах или регионах, которые частные финансовые посредники не обслуживают в достаточной мере. Новые БР продолжают создаваться в развивающихся и развитых странах, одинаково расширяя инфраструктурное финансирование, а также финансирование для экологически чистых проектов. Четверть опрошенных БР были созданы за последние 18 лет.

Во-вторых, БР очень разнообразны с точки зрения их размера, финансовых показателей, целей развития, бизнес-модели, механизмов финансирования и практики управления. БР работают в разных секторах экономики и рыночных нишах (например, сельское хозяйство, инфраструктура, международная торговля, жилье, туризм, энергетика).

В-третьих, большинство БР обслуживают частный сектор в своих юрисдикциях. 87% опрошенных БР сообщили, что они ориентированы на малые и средние предприятия (МСП). 78% обслуживают крупные частные корпорации, а 64% финансируют частных финансовых посредников, которые занимают средства у БР для последующего кредитования конечных заемщиков или используют гаран-

тии, которые выдают БР, для снижения кредитного риска при кредитовании. Для обеспечения финансирования БР играют важную роль в структурировании новых сделок, создании новых каналов для мобилизации ресурсов частного сектора, предоставления технической помощи.

В-четвертых, БР сталкиваются с проблемами, и многие из них нуждаются в реформировании. Некоторые БР (5% опрошенных) генерируют большое количество неработающих кредитов (они превышают более 30% от их общего кредитного портфеля), которые могут подорвать их долгосрочную платежеспособность и рентабельность. Представители правительства доминируют в управлении 51% БР; в этих учреждениях участие «независимых» членов правления ограничено или не существует. Другие не имеют четко определенного направления развития и конкурируют с частными финансовыми посредниками или даже вытесняют их.

К наиболее важным проблемам БР в настоящее время (указаны в порядке убывания) относятся необходимость: усилить свой потенциал управления рисками; стать финансово самодостаточными; улучшить корпоративное управление и прозрачность; приобрести большую гибкость в найме и удержании высококвалифицированного персонала и сокращение чрезмерного политического вмешательства.

Большинство БР указали, что им необходимо иметь надежную структуру управления рисками, чтобы помочь определить, измерить, контролировать и смягчать широкий спектр кредитных и рыночных рисков. Как правило, БР обслуживают мелких фермеров, вновь создаваемые МСП или фирмы, работающие в новых секторах экономики, домохозяйства с низким доходом в сельских или отдаленных районах и т.п. Структура управления рисками БР должна включать, как минимум, доступ к соответствующей информации о рыночных нишах, которые они обслуживают (например, издержки производства, безубыточность фирм, количество участников рынка, размер ниши рынка, уровень конкуренции среди фирм, исторические нормы прибыли, достигнутые фирмами, показатели неудач фирм, обслуживающих эти рыночные ниши, и др.); полное понимание рисков, с которыми сталкиваются их клиенты (например, волатильность цен, стихийные бедствия, недостаточная инфраструктура для хранения товаров, стоимость и время для решения коммерческих споров между частными лицами); доступ к финансовым инструментам, позволяющим хеджировать кредитные или рыночные риски, которые они несут, в частности такие, как кредитные гарантии, страховые продукты и производные инструменты; способность адаптировать свои финансовые инструменты к своим клиентам; эффективные аналитические инструменты для мониторинга кредитного портфеля; и эффективные инструменты для возврата кредитов.

Наиболее важная проблема, которую определили БР, – это необходимость стать финансово

устойчивыми. Несколько БР отметили, что для достижения того уровня финансовой устойчивости, который соответствует ожиданиям всех участников БР, банки должны быть в состоянии оценить свои кредитные продукты с учетом имеющихся рисков, используя регулирование своих процентных ставок и сборов по своему усмотрению. БР должны иметь возможность сохранять часть своей прибыли для создания достаточной капитальной базы и покрытия эксплуатационных расходов на обучение персонала и повышение его квалификации по мере необходимости.

Можно согласиться с выводами авторов, что БР следует:

- повысить ответственность за эффективность программ. БР должны сделать данные о кредитах, долевыми инвестициях и других программах общедоступными, чтобы дать возможность оценить свои программы независимыми исследовательскими группами. Банки должны поощрять и поддерживать использование различных методологий для оценки и изучения «своих» результатов;
- внимательно отслеживать эффективность целевых компаний и (или) партнеров из частного сектора. Государственные банки в развитых странах, как правило, реализуют практику тесного партнерства с капиталом частного сектора. В странах с формирующейся или развивающейся экономикой отсутствие достаточно развитого рынка частного капитала может потребовать более прямого вмешательства, такого как прямое кредитование или инвестиции в акционерный капитал местных фирм. Если банки развития выбирают лучшие фирмы и предоставляют им дешевый капитал, то частные банки и фонды могут быть вынуждены работать с более рискованными фирмами;
- обеспечивать сопровождение кредитов и инвестиций технической помощью или консалтингом. В развитых странах банки развития располагают собственными возможностями для предоставления как финансовой, так и технической помощи фирмам-бенефициарам. Этот вид поддержки не только улучшает успех их программ кредитования и сокращает неработающие кредиты, но также способствует более тщательному мониторингу фирм-получателей;
- убедиться, что капитал БР не вытесняет частные компании с рынков капитала. Если БР выбирают лучшие фирмы и предоставляют им дешевый капитал, то частные банки и фонды могут остаться с более рискованными фирмами. Такие банки могли бы рассмотреть постепенный переход к гибридной или предпринимательской ориентации, работая в тандеме с поставщиками частного капитала. То есть хорошее вмешательство должно быть сосредоточено в частном секторе, например, путем разработки программ кредитных гарантий или подбора средств для фондов прямых инвестиций или венчурного капитала;
- использовать прямое кредитование или прямые инвестиции в капитал по своему усмотрению и, предпочтительно, при наличии реаль-

ных кредитных ограничений. Вместо прямого кредитования или инвестирования в фирмы, более ориентированные на предпринимательство, БР используют альтернативные инструменты для исключения информационной асимметрии и проблем нормирования кредита. Важным дополнительным преимуществом этой политики на развивающихся рынках является то, что она может помочь развитию частных кредитных рынков, которые обычно контролируются высококонцентрированной банковской системой и сталкиваются с нормированием;

- ограничить инвестиции проектами со значительными положительными побочными эффектами. Поддержка крупных фирм или, в более общем смысле, фирм, которые могут финансировать свою деятельность из других источников капитала, должна оказываться только в тех случаях, когда ожидается, что проекты окажут масштабное положительное влияние. Это касается, например, фирм, которые инвестируют в чистые технологии, инфраструктурные проекты с неопределенными источниками доходов (например, дороги в удаленных местах) или рискованные проекты НИОКР;

- выступить в качестве влиятельного инвестора. Инвесторы ищут фирмы, которые имеют потенциал не только для получения прибыли (или способности погасить свой долг), но и для создания положительных внешних эффектов. БР могли бы, например, привязать субсидии к оценке воздействия проекта или сохранить справедливость инвестиции только в тех случаях, когда целевые фирмы дают положительные внешние эффекты.

Литература

1. Public development banks: towards a better model. A Eurodad discussion paper. April 2017 / EURODAD. URL: <https://eurodad.org/files/pdf/1546743-public-development-banks-towards-a-better-model.pdf/>.
2. *Musacchi, A., Lazzarini, S., Makhoul, P. and Simmons, E.* The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence. URL: <http://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%203-9-2017.pdf/>.
3. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. М.А. Абрамовой, Л.С. Александровой. – Москва: Юрайт, 2015. – 378 с.

ABOUT THE ROLE OF DEVELOPMENT BANKS AND THEIR INFLUENCE TO EXTEND CREDIT SUPPORT

Matveevsky S.S.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article is based on data from a sociological survey and is devoted to development banks and problems in the organization of their activities, such as significant risks of activity, excessive political interference. The author has developed recommendations for improving the activities of development banks.

Keywords: guarantees, business models, risks, investments, monitoring.

References

1. Public development banks: towards a better model. A Eurodad discussion paper. April 2017 / EURODAD. URL: <https://eurodad.org/files/pdf/1546743-public-development-banks-towards-a-better-model.pdf/>.
2. *Musacchi, A., Lazzarini, S., Makhoul, P. and Simmons, E.* The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence. URL: <http://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%203-9-2017.pdf/>.
3. Money, credit, banks. Money and credit markets: textbook and workshop for applied baccalaureate / edited by M. A. Abramov, L. S. Alexandrova. – Moscow: Yurayt, 2015. – 378 p.

Использование деривативов в современных практиках кредитования

Адамова Каринэ Рубеновна,

канд. экон. наук,
доцент Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Анненская Наталья Евгеньевна,

канд. экон. наук,
доцент Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Проведенное исследование и анализ российского рынка использования деривативов показал достаточно большой потенциал для продаж деривативных продуктов. Кредитование в валюте снижается. При этом ставки по кредитам в валюте для бизнеса сейчас более привлекательные, чем ставки в рублях. Поэтому и идентифицируется потенциал для деривативов с целью хеджирования как валютных, так и процентных рисков. Причем вариативность деривативных продуктов позволяет выбирать продукты, которые привлекательны и хеджируют риски всех сторон кредитной отрасли.

Ключевые слова: опциональность хеджирования, хеджирование рисков, деривативы, справедливая стоимость, МСФО, спрэды процентных ставок.

Современная российская финансовая индустрия, в отличие от международных финансовых институтов, начала осваивать рынок деривативов сравнительно недавно. Точкой отсчета для биржевого рынка производных финансовых инструментов (далее – ПФИ) в России можно считать октябрь 1992 г., когда на Московской товарной бирже началась торговля фьючерсными контрактами. Международный рынок торговли деривативами начал формироваться с 30-х гг. прошлого века, хотя сам инструмент был известен гораздо раньше. В 1972 г. на Чикагской товарной бирже (Chicago Mercantile Exchange) было создано специальное подразделение для торговли валютными фьючерсами – Международный валютный рынок (International Monetary Market), что способствовало оформлению рынка торговли деривативами в его современном виде. Исторически деривативы появились как инструмент хеджирования рисков, сопутствующих операциям на товарных и финансовых рынках. Вместе с тем в практике брокерских домов и инвестиционных банков деривативы, кроме операций хеджирования, широко используются и для получения дополнительной прибыли в ходе проведения спекулятивных и арбитражных сделок.

В соответствии с действующим российским законодательством ПФИ – это договор, стороны которого принимают на себя определенные обязательства, выполнение которых поставлено в зависимость от изменения параметров базисных активов. На российском рынке ПФИ представлены фьючерсами, форвардами, опционами и свопами. Базисными активами для перечисленных видов договоров могут быть ценные бумаги, товары, валюта, процентные ставки, уровень инфляции, а также еще достаточно широкий перечень показателей, предусмотренных действующими нормативными и правовыми документами. Принимая во внимание широкие возможности, предоставляемые рынком ПФИ как для создания новых финансовых продуктов, так и для реализации разнообразных стратегий хеджирования различного вида рисков, целесообразно рассмотреть лишь один аспект использования ПФИ, а именно их влияние на состояние и развитие современного российского рынка кредитования.

Российский финансовый рынок сформировался как рынок, основанный на доминировании банковских институтов, поэтому прямое кредитование банками нефинансовых субъектов экономической деятельности остается одним из основных каналов поступления ликвидности в экономику. В этой связи нам представляется крайне существенным создание механизмов, обеспечивающих финансовую стабильность всех участников кредитных сделок. Теоретически встраивание в традиционные

бизнес-практики прямого кредитования нефинансовых институтов механизмов использования инструментов срочного рынка позволяет более эффективно управлять рисками как кредитору, так и заемщику. Однако возникает ряд проблем, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

Хеджирование любых рисков сопряжено с необходимостью осуществления дополнительных, к уже традиционным в процессе кредитования, расходов. Это, прежде всего, расходы на приобретение соответствующих контрактов на срочном рынке для хеджа, а также расходы на персонал, программное обеспечение и оборудование, необходимое для корректного учета и управления сформированными позициями на срочном рынке. Говоря о последних, нельзя не остановиться на существующей современной практике учета производных финансовых инструментов, которая во многом определяет итоговый финансовый результат от кредитования и хеджирования сопутствующих ему рисков.

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) определяются три вида хеджирования: справедливой стоимости, денежных потоков и чистых инвестиций. МСФО предполагает опциональность хеджирования – это необязательное требование учета. Практика применения различных стандартов МСФО предполагает возможность хеджирования как отдельных компонентов риска нефинансовых активов, так и объекта хеджирования в целом. Важной составляющей при этом является определение самого объекта хеджирования, что также регулируется стандартами МСФО. Кроме того, практика применения МСФО требует проведения бухгалтерской службой перспективной и ретроспективной проверки эффективности хеджирования. В зависимости от полученных результатов делается вывод об эффективности хеджирования. Таким образом, существующая практика учета хеджирования в соответствии со стандартами МСФО достаточно сложна и требует наличия в бухгалтерской службе специалистов высокой квалификации.

В процессе кредитования в качестве наиболее существенных выделяются следующие риски: риск неплатежа заемщика – кредитный, риск изменения процентных ставок – процентный, риск изменения валютного курса – валютный. В современных условиях нефинансовые участники рынка, ведущие учет в соответствии со стандартами МСФО, могут по своему усмотрению применять хеджирование как в целом к нефинансовому объекту, финансирование которого осуществляется за счет кредитных ресурсов, так и к отдельным компонентам, подверженным наиболее существенным рискам. Избежать негативных последствий в случае реализации указанных рисков, или значительно снизить их влияние, возможно посредством хеджирования позиций с помощью ПФИ.

Российский рынок ПФИ представлен как биржевым, так и внебиржевым сегментами. Рассматривая влияние рынка ПФИ на кредитный рынок, мы вынуждены принять во внимание следующие факторы:

- российская практика регулирования рынка деривативов отличается от международной;
- наиболее достоверные данные относительно состояния рынка деривативов представлены Московской биржей, включая рынок стандартизированных ПФИ – рынок ОТС (*англ.* over-the-counter – «внебиржевой рынок») с Центральным контрагентом (ОТС с ЦК);
- под кредитным рынком мы понимаем только прямое кредитование банковскими институтами нефинансовых организаций и не рассматриваем рынок облигаций, векселей и иных долговых инструментов.

Московская биржа является основной площадкой для торговли деривативами в России и на постсоветском пространстве. На ее площадке обращаются фьючерсы и опционы. Рынок ОТС с ЦК был создан в 2013 г. во исполнение коммюнике G20 после встречи в Питтсбурге в 2009 г. По данным Московской биржи, состояние рынка деривативов в период 2015–2017 гг. характеризуется следующими параметрами (табл. 1).

Таблица 1
Объем торгов ПФИ на Московской бирже в 2015–2017 гг., млрд руб.

Инструмент	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменения в млрд руб. 2017 к 2016 г.	Изменения в % 2017 к 2016 г.
Объем торгов всего	93 713	115 271	84 497	-30 774	-26,7
В том числе					
Фьючерсы всего:	90 231	109 489	77 624	-31 865	-29,1
валютные	62 478	64 561	39 460	-25 101	-38,9
процентные	25	27	17	-10	-37,6
фондовые	3 054	3 529	3 383	-146	-4,1
индексные	20 291	26 138	18 486	-7 652	-29,3
товарные	4 383	15 234	16 278	-1 044	6,9
Опционы всего:	3 482	5 782	6 873	1 091	18,9
валютные	1 412	2 119	2 184	65	3,1
фондовые	60	87	35	-55	-59,4
индексные	2 002	3 434	4 440	1 006	29,3
товарные	7	142	213	81	49,8

Источник: Годовой отчет Московской биржи за 2017 г. URL: <https://report2017.moex.com/ru/review/markets/derivatives-market>.

Рынок ОТС с ЦК – самый молодой сегмент российского рынка ПФИ – показал в прошедшем году шестикратный рост по сравнению с 2016 г. по объему торгов. Наиболее востребованными оказались валютные и процентные свопы и валютные флекс-опционы. Число участников СПФИ достигло 42 (против 33 годом ранее).

Приведенные данные свидетельствуют о достаточно широкой продуктовой линейке, которую Московская биржа совместно с основными операторами срочного рынка готова предоставить и заемщикам, и кредиторам для реализации стратегий хеджирования по всем видам рисков, предусмотренных практикой применения стандартов МСФО. Востребован ли этот инструментарий нефинансовыми корпорациями?

Особый интерес вызывает использование корпорациями процентных деривативов с целью хеджирования рисков изменения процентных ставок. По данным Банка России, доля кредитов корпоративным клиентам по плавающей ставке за период с 01.02.2017 по 01.02.2018 выросла с 11 до 14%. Этот факт, а также высокая волатильность российского рынка должны были бы сформировать у корпораций высокий спрос на процентные деривативы для хеджирования. Однако, по мнению некоторых авторов, степень их влияния на российскую экономику в целом незначительна в силу ограниченности рынка, небольших объемов сделок и слабой дюрацией инструментов относительно портфеля кредитов, сформированных банками и корпорациями в процессе прямого кредитования.

В целом потенциал использования деривативов в комплексном банковском обслуживании, в особенности в рамках кредитных продуктов, достаточно высок. На текущий момент рынок корпоративного кредитования по оценкам специалистов за последние два года демонстрирует активную тенденцию к росту.

Согласно аналитическому обзору НРА, корпоративное кредитование в начале 2017 г. приблизилось к докризисным объемам, а по итогам года выданные ссуды приблизились к рекордной величине в истории развития рынка – до 39 трлн руб. Ключевое влияние на кредитование юридических лиц оказали банки с госучастием – доля 15 крупнейших таких банков выросла за пять лет с 64 до 73%. Наибольшую волатильность по объемам кредитования показывал сегмент добычи полезных ископаемых, он же был лидером по волатильности объемов привлеченных ссуд в валюте. При этом уровень просроченной задолженности в корпоративном секторе оставался стабильным на протяжении уже трех лет – около 7% портфеля.

Прирост выдач ссуд юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в I квартале 2017 г. составил 8,1%. В абсолютном выражении выдачи достигли 8,1 трлн руб. – это всего на 400 млрд руб. меньше, чем в I квартале 2014 г., наиболее успешном для рынка за последние пять лет. Портфель корпоративных ссуд за период с 01.04.2016 по 01.04.2017 сократился на 4,6% (активы банковского сектора за тот же период снизи-

лись на 2,3%). По итогам 2016 г. прирост выдач ссуд юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям составлял 3,9%, а портфель сократился на 5,6%

Заметная тенденция рынка – значительное усиление концентрации на госбанках: доля 15 крупнейших банков с госучастием в сегменте корпоративного кредитования за пять лет выросла на 9 п.п. На 01.05.2017 на госбанки приходилось 73,1% портфеля ссуд юридическим лицам банковской системы, на 01.05.2012 их доля составляла 64%. При этом доля ссуд юридическим лицам в активах этих банков за тот же период сократилась с 48,9 до 44%. Кроме того, концентрация на госбанках выросла и по другим показателям: доля таких банков в портфеле ссуд физическим лицам увеличилась с 50,6 до 66,3%, а доля привлеченных средств юридических и физических лиц, принадлежащая на банки с госучастием, выросла с 53,4 до 60,1% и с 59,4 до 62,9% соответственно.

Наибольшей волатильности в части объема кредитования и объема средств, предоставленных в валюте, подвержен сектор добывающих отраслей. Большая часть корпораций в данном сегменте привязана в своем бизнесе к биржевой цене своего товара, выраженной в валюте. Для таких компаний хеджирование рисков с помощью деривативов является наиболее актуальным, и банки, предоставляя комплексное обслуживание своим клиентам, предлагают и такие продукты.

Наиболее успешной сделкой в этом сегменте в части хеджирования рисков с использованием деривативов можно считать сделку, которую заключила в 2014 г. компания «Нефтиса». Она захеджировала риски падения стоимости нефти, договорившись в конце 2014 г. о продаже будущих поставок нефти в объеме 50 млн баррелей по цене 85 дол. за баррель. На момент заключения сделки цена нефти колебалась между 110 дол. и 85 дол. за баррель, после чего началось падение. По информации компании, в результате сделки доход компании составил 700 млн дол. в 2015–2016 гг. Полученные средства были направлены в погашение долга «Русснефти» и инвестированы в приобретение новых активов.

Если посмотреть на дальнейшие тренды уже 2018 г., то снижение маржи и стагнация корпоративного кредитования подтолкнули банки к наращиванию кредитов в более доходной рознице. Однако отсутствие предпосылок для роста платежеспособности заемщиков при вызревании выдач 2017–2018 гг. с высокой вероятностью может привести к кризису в перспективе двух лет. Предвещающая перегрев сегмента, Банк России принял меры по охлаждению кредитования населения, однако это лишь частично сгладит эффект от ухудшения качества розничных портфелей. Негативное влияние на прибыль также окажет обострение конкуренции за первоклассных корпоративных заемщиков и в сегменте банковских гарантий, что на фоне ожидаемых сделок M&A приведет к дальнейшему усилению концентрации рынка на крупных игроках.

Конкуренция в корпоративном сегменте обостряется. Поскольку динамика корпоративного кредитования остается слабой (4,6% за период с 01.07.2017 по 01.07.2018, рис. 1), в корпоративной нише в ближайший год произойдет перераспределение первоклассных заемщиков вследствие активизации крупных банков, проходящих процедуру санации с участием государства. В связи с ростом градуса конкурентной борьбы между госбанками потенциал для удержания маржи останется пониженным даже в отсутствие тенденции существенного снижения ставок на денежном рынке на фоне возросших в 2018 г. инфляционных и геополитических рисков (рис. 2). Падение маржинальности кредитования банки будут пытаться компенсировать за счет наращивания непроцентных доходов, в первую очередь от выдачи гарантий. Однако в сегменте гарантий есть также свои нюансы, которые остались за пределами исследования

Несмотря на выход из отрицательной зоны, кредитование бизнеса показывает слабую динамику

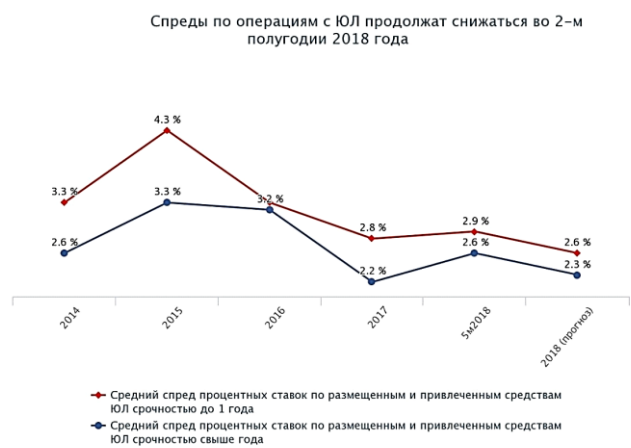

Рисунок 1. Динамика объемов корпоративного кредитования

Источник: Обзор банковского сектора за I полугодие 2018 г.: риски в розницу. URL: <https://raexpert.ru/docbank/35d/e78/4d5/4771b440b5eca1eddc6a7fe.pdf>.

Два последних года сегмент корпоративного кредитования показывал отрицательные либо слабые темпы прироста. Стагнация в экономике не позволит расти объемам корпоративного кредитования без учета валютной переоценки более чем на 3% в течение II полугодия 2018 и 2019 гг., а активизация в данном сегменте крупных банков, проходящих процедуру санации с участием государства, приведет к дальнейшему усилению конкуренции за первоклассных заемщиков. В результате уровень процентной маржи продолжит снижаться.

Спреды процентных ставок по операциям с юрлицами сокращались в 2015–2017 гг. по мере снижения ключевой ставки Банком России, но даже при условии отказа регулятора от значимого смягчения денежно-кредитной политики на маржинальность будет оказывать давление жесткая конкурентная среда, во многом характеризующаяся ростом доминирующей роли госбанков.

Источник: данные Банка России, прогноз RAEX (Эксперт РА)

Рисунок 2. Динамика маржинальности корпоративного кредитования

Источник: Обзор банковского сектора за I полугодие 2018 г.: риски в розницу. URL: <https://raexpert.ru/docbank/35d/e78/4d5/4771b440b5eca1eddc6a7fe.pdf>.

В 2019 году рынок ждут свои потрясения и тренды. Ввиду неопределенности развития российской экономики на фоне последовательного ужесточения санкций, а также связанных с этим действий Банка России ставки кредитования будут расти вслед за ставками привлечения. Таким образом, банки будут пытаться сохранить свою маржинальность. Одновременно банки будут сконцентрированы на корпоративном бизнесе «высокого качества» (это связано с желанием снизить кредитные риски и сохранить капитал за счет отсутствия дополнительных резервов). Следует добавить, что этот сегмент клиентов банка очень хорошо считает свои деньги и стоимость привлечения, и здесь возникает достаточно большой потенциал для продаж деривативных продуктов. Кредитование в валюте снижается. При этом ставки по кредитам в валюте для бизнеса сейчас более привлекательные, чем ставки в рублях. Поэтому и идентифицируется потенциал для деривативов с целью хеджирования как валютных, так и процентных рисков. Причем вариативность деривативных продуктов позволяет выбирать продукты, которые будут привлекательны и будут хеджировать риски всех сторон кредитной отрасли.

Литература

1. Соловьев, П.Ю. Биржевой рынок производных финансовых инструментов: система управления рисками и ликвидностью: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — URL: <http://www.dslib.net/finansy/birzhevoj-rynok-proizvodnyh-finansovyh-instrumentov-sistema-upravlenija-riskami-i.html#850561>.
2. Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // СПС КонсультантПлюс.
3. Годовой отчет Московской биржи за 2017 год. URL: <https://report2017.moex.com/ru/review/markets/derivatives-market>.

4. Разграничение отношений // Вестник НАУФОР. – 2018. – № 7–8. – С. 22–35. URL: <http://www.naufor.ru/tree.asp?n=15036>.
5. Щепилов, С., Черемисин, В. Безрисковые индикаторы и процентные деривативы: в поисках вектора развития // Financevent. – 2018. – № 2. – С. 17–27.
6. Михаил Гуцериев раскрыл сумму дохода от падения цен на нефть. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2016/57206fc39a794765622c7045>.
7. Обзор банковского сектора за 1-е полугодие 2018 года: риски в розницу. URL: <https://raexpert.ru/docbank/35d/e78/4d5/4771b440b5eca1eddc6a7fe.pdf>.

USE OF DERIVATIVES IN MODERN LOAN PRACTICES

Adamova K.R.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Annenskaya N.E.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

A study and analysis of the Russian market for the use of derivatives showed a fairly large potential for the sale of derivatives. Currency lending is declining. At the same time, interest rates on loans in foreign currency for businesses are now more at-

tractive than rates in rubles. Therefore, the potential for derivatives is identified to hedge both currency and interest rate risks. Moreover, the variability of derivative products allows you to choose products that are attractive and hedge the risks of all parties to the credit industry.

Keywords: hedging options, risk hedging, derivatives, fair value, IFRS, interest rate spreads

References

1. *Soloviev, P.Yu.* Exchange market of derivative financial instruments: risk and liquidity management system: autoref. dis. ... Cand. Econ. sciences'. – URL: <http://www.dslib.net/finansy/birzhevoj-rynok-proizvodnyh-finansovyh-instrumentov-sistema-upravlenija-riskami-i.html#850561>.
2. Instruction of the Bank of Russia dated February 16, 2015 No. 3565-U "on types of derivative financial instruments" // SPS ConsultantPlus.
3. Annual report of the Moscow exchange for 2017. URL: <https://report2017.moex.com/ru/review/markets/derivatives-market>.
4. The distinction between relations // Vestnik NAUFOR. – 2018. – No. 7-8. Pp. 22-35. URL: <http://www.naufor.ru/tree.asp?n=15036>.
5. *Shchepilov, S., Cheremisin, V.* Risk-free indicators and interest rate derivatives: in search of a development vector // Financevent. – 2018. – No. 2. – Pp. 17-27.
6. Mikhail Gutseriev revealed the amount of income from the fall in oil prices. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2016/57206fc39a794765622c7045>.
7. Banking sector overview for the 1st half of 2018: retail risks. URL: <https://raexpert.ru/docbank/35d/e78/4d5/4771b440b5eca1eddc6a7fe.pdf>.

